

охота

и охотничье хозяйство

8

1990

С каждым годом все тревожнее звучит голос прогрессивных деятелей политики, науки и религии в защиту окружающей среды. На глобальном экофоруме в Москве американский сенатор А. Гор заметил, что если и сейчас к голосу ученых не прислушаются, то мы в перспективе будем иметь глобальный Арал.

Наша республика подвержена всем экологическим бедам, которые потрясают человечество. Мы находимся в центре глобального экологического водоворота и поэтому уйти нам от этих проблем невозможно. У нас превеликое множество и своих локальных бед в охране окружающей среды. Несмотря на принимаемые в республике меры по стабилизации и сокращению выбросов и сбросов загрязняющих веществ, экологическая обстановка остается сложной. Она особенно осложнилась после Чернобыльской аварии. Как известно, Белоруссия пострадала больше всех республик нашей страны. Около 70 % всех радиоактивных загрязнений Европейской части СССР в результате Чернобыльской аварии приходится на нашу землю. Из народнохозяйственного оборота вышло 20 % сельскохозяйственных угодий и почти 15 % лесов. Для устранения последствий аварии Чернобыльской АЭС Белоруссии потребуется 17 миллиардов рублей, что составляет почти два ее годовых бюджета. В 1989 г. на ликвидацию последствий аварии использовано 206 млн. руб. капитальных вложений. Построено в чистых зонах более 1300 домов с полным обеспечением всей социальной инфраструктурой, начиная от школ и кончая дорогами. В нынешнем году из опасно загрязненных зон будет переселено около 8 тыс. человек. На эти цели выделен почти миллиард рублей. Но это только небольшая часть усилий, предпринимаемых республикой, которой своими силами не справиться с бедой. На загрязненной радионуклидами земле проживает около одного миллиона человек. Поэтому Президиум Верховного Совета и Совет Министров БССР обратились к парламентам, правительствам и международным организациям, соотечественникам, всем людям доброй воли с призывом оказать всемерное содействие и помощь республике в ликвидации последствий аварии.

Общественность республики с одобрением восприняла решение правительства о прекращении исследований по выбору площадки под строительство атомной электростанции на белорусской земле, а также запрет на строительство экологически опасных объектов в крупных городах и промышленных центрах.

БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛИ

Обнадеживает то обстоятельство, что за два последних года существенно изменилось отношение к экологическим проблемам в республике. В 1,5 раза возросли объемы капитальных вложений на охрану природы и составили за этот период более 250 млн руб. Ежегодно сокращается сброс загрязненных сточных вод в водоемы. Намечается хорошая тенденция по стабилизации и заметному сокращению выбросов вредных веществ в атмосферу. Только за прошлый год они сократились на 80 тыс. тонн. Принимаются эффективные меры по улучшению экологической обстановки в Новополоцке, Могилеве, Гомеле, Минске и других городах.

Принимая во внимание необходимость безотлагательного улучшения окружающей природной среды в интересах настоящего и будущих поколений, ЦК Компартии Белоруссии и Совет Министров БССР в прошлом году приняли постановление «О мерах по улучшению экологической обстановки в республике». Одобрены Основные направления оздоровления и охраны окружающей среды, рационального использования природных ре-

сурсов на 1991—1995 годы и на перспективу до 2000 года, которые были опубликованы в республиканской печати для всеобщего обсуждения. Теперь заканчивается работа по подготовке республиканской программы охраны природы, а также программы «Экология» на каждом предприятии, в колхозе и совхозе.

Особое внимание Комитет по охране природы и его органы на местах уделяют вопросам размещения народнохозяйственных объектов и экологической экспертизе проектов. Только за прошлый год из 76 предложенных союзных и республиканских министерств и ведомств на новое строительство 28 отклонены как не обеспечивающие требования охраны окружающей среды. Из почти двух тысяч рассмотренных проектов каждый третий отправлен на доработку. Это проекты на строительство и реконструкцию Смолевичского завода шестерен, Минской ТЭЦ-5, Березовской ГРЭС, ПО «Азот» в г. Гродно и другие.

Органами охраны природы в 1989 г. вскрыто более пяти тысяч грубых нарушений природоохранного законодательства. Оштрафовано более двух тысяч должностных лиц. Предъявлено 32 иска на сумму более трех миллионов рублей.

Но еще рано обнадеживать и тешить себя. Несмотря на крутой поворот к оздоровлению окружающей среды, экологическая обстановка в республике остается довольно сложной. В ряде промышленных центров и регионов она приближается к критической. В республике действует около пятисот промышленных предприятий союзного подчинения, сконцентрированы большие мощности по нефтепереработке, химической промышленности, машиностроению, производству минеральных удобрений. Из недр республики нефти добывается очень мало, а по ее переработке на душу населения мы занимаем одно из ведущих мест в Союзе. И при такой ситуации Миннефтехимпром СССР и другие организации настоятельно ставят вопрос о крупном расширении Новополоцкого и Мозырского нефтеперерабатывающих заводов.

Во многом экологическая обстановка в республике определяется концентрацией промышленного производства в городах и промышленных, а также интенсификацией сельскохозяйственного производства.

Из 210 городских поселений на долю 11 (Минск, Могилев, Гомель, Гродно, Витебск, Новополоцк, Орша, Брест, Бобруйск, Барановичи, Борисов) приходится 70 % промышленной продукции, 60 % городского и почти 40 %

всего населения республики. В большинстве из этих городов экологическая обстановка остается неблагоприятной. Загрязнение воздушной среды по ряду вредных веществ далеко превышает санитарные нормы.

Всего в воздушный бассейн республики выбрасывается около трех миллионов тонн вредных веществ в год. Тысячи различных химических компонентов выбрасываются в воздух, и среди них есть особо опасные, такие, как бенз(а)пирен, ПДК которого исчисляются микрограммом на 100 кубических метров воздуха. Это очень опасный для здоровья человека яд, концентрации которого в крупных городах и промышленных центрах значительно превышают санитарную норму. Все возрастающую угрозу представляют выбросы из автотранспорта, работающего на этилированном бензине. В Минске от общих выбросов в год в пределах 230 тыс. тонн вредных веществ доля автотранспорта уже приблизилась к 60 %. Только один автобус «Икарус» за год выбрасывает 24 тонны канцерогенных веществ. А таких автобусов тысячи. И если мы хотим оздоровить экологическую обстановку в городах, то подобным автобусам без радикальной технологической доработки не место на наших улицах.

Об уровне работы по борьбе с выбросами говорит результат освоения капитальных вложений, направленных на эти цели. Ежегодно они далеко не окупаются. Например, строительство сероуглерода на Светлогорском ПО «Химволокно» ведется уже 12 лет. Выделенные средства на 1989 г. в размере 4,1 млн руб. тоже не освоены. Из 44 важных мероприятий, предусмотренных целевой программой на XII пятилетку, по республике не выполнено 13. Треть построенных пылегазоулавливающих установок работает крайне неэффективно. А такие гиганты-загрязнители, как предприятия теплотэнергетики, выбрасывающие 36 % вредных веществ, вообще работают без всякой очистки.

Природа не обделила нас водными богатствами. Одних рек около 20 тыс. да озер 10 тыс. Казалось бы, кому-то, а нам грешно жаловаться на недостаток хороших чистых вод. И многие пока не жалуются, а расточительно используют их и, не боясь греха, загрязняют. А ведь немало народных средств вложено в то, чтобы реки и озера наши были чистыми. Уже к концу 1990 г. степень очистки сточных вод будет доведена до 95 %. Практически все города и городские поселки имеют централизованные системы канализации и очистки, но загрязнение окружающей среды продолжает нарастать. За послед-

На первой странице обложки: Блаженный отдых после удачной охоты.

Фото О. Малова

На второй странице обложки: Зимородок — единственный представитель семейства зимородковых в фауне СССР. Эта празднично раскрашенная птица гнездится в норах по берегам рек; питается небольшими рыбками и водными беспозвоночными.

Европейская лань, или даниэль, — абorigine Средиземноморья. В нашей стране обитает около двух тысяч этих оленей.

Фото В. Алешки

На четвертой странице обложки: Рысь — одна из самых замечательных кошек нашей фауны.

Фото В. Животченко

охота
и охотничье хозяйство **8** 1990

Ежемесячный массово-производственный, спортивно-методический, иллюстрированный журнал Государственного комитета СССР по охране природы и Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР

Основан в октябре 1955 г.

Москва ВО «Агропромиздат»

ние 15 лет минерализация воды в крупных реках республики, таких, как Припять, Днепр, Западная Двина, Неман, возросла на 20 %. На глазах одного поколения гаснет чистота вод в малых реках. Такие известные своей чистотой и богатством биологической жизни, как Лань в Брестской области, Оресса, Свислочь и Случь в Минской области, Друть в Витебской области, река Гольшанка в Гродненской области, озеро Червонное в Гомельской области, озеро Бойска Браславского района и группа Лепельских озер Витебской области и сотни других рек и озер, теряют свое хозяйственное значение, свое извечное лицо реки или озера, до обидного загрязняются, мелеют, скуднеют их биологическая жизнь.

Несмотря на множество постановлений и заседаний на различных уровнях по экологическим проблемам озера Нарочь, все же не удается предотвратить ухудшение качества его вод. Налицо серьезное заболевание самого большого озера республики, национальной жемчужины нашего края.

Весьма неблагоприятная обстановка складывается у нас с подземными водами. Они все больше и больше загрязняются в зонах промышленных предприятий, в районах крупных животноводческих комплексов, местах активного применения минеральных удобрений и ядохимикатов.

Образчиком волонтеристского подхода с полным игнорированием требований охраны природы и простой разумности можно считать строительство Городокского свиного комплекса на 108 тыс. голов. При экологической экспертизе проекта на 54 тыс. голов свиней установлено, что нормативы по утилизации навозных стоков не выдерживаются. Но волевым методом комплекс был «отзеркален», и строительство велось на 108 тыс. голов. Комитет по охране природы настоял на снижении мощности этого комплекса до 60 тыс. голов, когда уже возникли критические ситуации по накоплению и утилизации стоков, грозящих сложными экологическими последствиями.

Подобная ситуация характерна и для строительства комплекса на 10 тыс. голов крупного рогатого скота «Вишневка» Минского района, которому тоже пришлось снизить мощность на 50 %.

К сожалению, таких примеров немало. В какой-то степени можно было бы понять руководителей районов и областей, если бы эти стройки велись 10—20 лет назад, когда экологическая проблема многим казалась бредом оторванных от жизни людей. Но в наше время, когда слово «экология» выговаривают самые задубелые руководители и когда экологические проблемы потрясают весь мир, такая недооценка проблем кажется просто кощунственной. А таких комплексов в республике построено около двухсот, и строительство их продолжается.

В радиусе 10—15 км вокруг крупных животноводческих комплексов вода в питьевых колодцах практически

непригодна для употребления. Содержание нитратов, уровень бактериологического загрязнения нередко превышают санитарные нормы в 5—10 раз.

В опасности питьевая вода, а значит и здоровье человека. Продолжительность жизни падает, растет смертность от раковых заболеваний. Уже сегодня почти каждый четвертый умирает от этой страшной болезни.

Наша белорусская земля практически превратилась в различные полигоны по испытанию природы и людей на прочность. Природа содрогается от крупномасштабной мелиорации, от радиоактивного загрязнения, от стоков с животноводческих комплексов, от химических загрязнений, от сбросов и выбросов промышленных центров, от свалки твердых и жидких отходов производства. И ни в одном направлении нет разумности, нет предела, везде пережест, везде гигантомания с элементами безответственности и игнорирования природоохранных законов.

Многие промышленные предприятия настоятельно бьют тревогу и требуют строже определить полигоны по захоронению накапливающихся токсичных отходов. Уже несколько лет идет бумажная возня вокруг этой проблемы, а ни в одной области подобный полигон не строится. Таким образом, постановление Совета Министров БССР от 3 марта 1984 г. № 394 в части осуществления строительства подобных полигонов осталось невыполненным. А в республике накапливается ежегодно более 140 тыс. тонн высокотоксичных отходов и 45 млн тонн промышленных.

Большую опасность представляют накапливающиеся ядохимикаты, которые пришли в негодность. Только в Минской области эта химическая бомба весит более 520 тонн. Не исключено, что найдутся руководители, которые выбросят этот опасный груз на обыкновенные свалки или произведут самовольное захоронение. К настоящему времени, по неполным данным, в республике захоронено уже более 3 тыс. тонн ядохимикатов. Особую опасность представляют захоронения их и Верхнедвинском, Городокском и Поставском районах Витебской области.

На многих промышленных предприятиях места временного хранения токсичных отходов переполнены, происходит их дальнейшее накопление, что создает угрозу аварийных ситуаций, а также неконтролируемого захоронения, загрязнения почв, лесов, поверхностных и подземных вод. Так, по данным санслужбы, содержание некоторых токсичных веществ в почве в отдельных местах города Минска превышает ПДК по хрому в 10 раз, по ртути — в 20 и более раз, по свинцу — в 40 раз. Зарегистрировано загрязнение ртути в воде водохранилищ «Дрозды», «Цнянское», «Крылово». Не надо быть ни экологом, ни врачом, чтобы понять всю опасность вот такого безалаберного уровня работы с токсичными, хи-

мическими веществами, опасными для здоровья человека и всей живой природы.

Известно, что важным стабилизирующим фактором экологической обстановки любого региона являются леса. Мы всегда с гордостью говорим о том, что треть территории республики занята лесами. Но давайте внимательнее посмотрим на белорусские леса, вниманием в сложное переплетение их проблем. Мы умудрились наши богатейшие леса разорить до основания, доведя площади спелых лесов до 2,4 %, практически до самой критической точки. Сокращается и общая площадь лесов за счет трансформации их в сельскохозяйудья. Нашим позором, который ничем нельзя оправдать, является уровень использования древесины и всего органического и биологического вещества, выросшего в лесу. Только хлысты, только сливки древостоя, а все остальное — в хлам, в костер или под колеса или гусеницы лесовозов. Казалось бы, уже пора обзавестись. Но посмотрите на лесосеки, они подобны варварским побоищам. Там пропадает треть древесины. И это в пору, когда мы испытываем острую нужду в мебели, деревянных изделиях, стройматериалах, стружечных плитах и даже в дровах.

И очень мало думаем мы еще об одной проблеме леса — наполнении его в разумных пределах дикими животными. Многие тысячи и тысячи гектаров леса пусты или очень бедны охотничьими животными.

Перекосы в ведении лесного и сельского хозяйства да проблемы, вызванные чернобыльской аварией, серьезно подрывают развитие охотничьего дела в республике. Даже недалеко от Минска, на территории Налибокского охотничьего заказника и вблизи его границ, отдельные дикие животные имеют уровень радиоактивного загрязнения, в десятки раз превышающий допустимую норму. И таких пятен по республике много, не говоря уже о зоне отселения в Гомельской и Могилевской областях, где охота и использование диких животных запрещены.

Но не только эти проблемы сдерживают развитие охотничьего хозяйства в республике. Вначале для объективности следует сказать, что даже в сложившихся условиях заметно медленное, но постоянное движение вперед. С каждым годом растет численность высокоорганизованных охотничьих хозяйств, где и сама система охоты, и уровень биотехнических мероприятий, и забота об охотниках, и отдача от угодий заслуживают хорошей оценки. Это прежде всего Браславское, Новогрудское и Брестское охотничьи хозяйства. Самоокупаемость их составляет от 170 до 250 %, а продуктивность 1000 га угодий от 200 до 400 рублей. Численность же основных охотничьих животных превысила оптимальный уровень.

За последние годы возросли доходы от охотхозяйственной деятельности и

Численность копытных в республике остается довольно низкой.

Фото В. Сугойды

в целом по республике. В прошлом году продуктивность 1000 га составила в среднем 120 руб., что на 25 руб. больше, чем была в 1988 г. Возросла и реализация охотпродукции государству. Это достигнуто благодаря увеличению затрат на биотехнические мероприятия, совершенствованию учета, повышению культуры организации охот, более действенной работе по борьбе с браконьерством.

Но в развитии охотничьего хозяйства мы видим больше проблем, чем реальных положительных результатов. Успехи наши довольно скромны, и рано ими обольщаться. Численность ряда видов охотничье-промысловых животных, таких, как олень, косуля, заяц, остается довольно низкой. Сокращается количество боровой и полевой дичи. В то же время высоким остается количество волков — около 2000 особей. Только по линии Госстраха в порядке компенсации ущерба от волчьего племени в среднем за год приходится выплачивать 400—500 тыс. руб. Многие тысячи гектаров лесов еще очень бедны дикими животными. Во многих охотхозяйствах низка культура ведения охотничьего хозяйства, недостаточна борьба с браконьерством, которое превратилось в социальное зло.

Неграмотные хозяйственные решения часто приводят к резкому ухудшению среды обитания животных и сокращению их численности. Особенно большие потери от бесхозяйственного, я бы сказал, во многих случаях дикого применения удобрений и ядохимикатов, грубого нарушения технологии уборочных работ и необоснованного проведения мелиорации.

Органы Госкомприроды на местах ведут борьбу с этим широко распространенным злом, но прав, юридически обоснованных полномочий пока крайне недостаточно. Мы уже давно ждем принятия Закона СССР по охране природы, утверждения статуса и

положения для наших органов.

Нам не достичь желаемых результатов в борьбе с браконьерством, если не ввести экономические стимулы, которые сулили бы большую выгоду тем, кто вскрывает браконьерство, и более ощутимо били бы по карману нарушителей закона.

И еще хотелось затронуть следующие проблемы, на мой взгляд, довольно важные для нашей республики. Скажите, можно ли назвать белорусской расчлененную от горизонта до горизонта землю, где полностью сведены леса, где ни одного деревца, ни одного кустика? И это на Полесье, особенно в Брестской и Гомельской областях. Мы же гордимся этим, проводим семинары, учим, как надо уничтожать ландшафты, как игнорировать создание полезных лесополос, как превращать еще кое-как дышащие реки в сточные протоки. По всей длине рек горбатые дамбы, а дальше гуляет ветер в поле.

А потом возмущаемся, приводим печальные цифры ветровой эрозии почв, которая уносит в дальние края ежегодно более одного миллиона тонн плодородной земли.

После первых «творцов» — мелиораторов следом идут вторые «творцы» — работники Сельхозхимии. Они уже набрали такую мощь и такую силу, что способны последние запасы торфа в республике выгresti за пять лет и на одного жителя высыпать по килограмму, а то и больше, ядохимикатов и минеральных удобрений. План перевыполнен, прибыль, премии — это рычаги похлеще, чем природоохранные законы.

Никто не пытается оспаривать, что без этих двух фирм не поднять бы нам экономику села, да и сегодня не обойтись, но во всем есть разумный предел. Перешагнул его — и летят насмарку огромная работа и огромные

затраты, которые несут людям уже не благо, а беду.

Сегодня мощные мелиоративные силы перебрасываются на белорусское Поозерье — на регион, практически только один в республике относительно экологически чистый. Слава Богу, его обошла чернобильская зараза. Этот край следовало бы оградить от химии, спасти от мелиоративной гигантомании, сохранить уникальные ландшафты, еще живые и чистые озера и леса. Практически это сегодняшняя и будущая белорусская здравница. Было бы разумно дороже платить колхозам и совхозам Поозерья за выращенную чистую продукцию, стимулировать сохранение окружающей среды от химического отравления.

Если сберечь природу Поозерья, создать систему национальных парков, уникальных заповедников и заказников высокого класса, то этот край в ближайшее время обогатился бы не от выращенной продукции, а от сохраненной природной красоты, которая с каждым днем дороже котируется в мировом масштабе.

Чего стоит только один гидрологический болотный заказник «Ельня» в Миорском районе, расположенный на уникальном верховом болоте с системой малых озер, островов, поросших первозданным лесом, с обилием редкой растительности и животных. К этому заказнику, как и ко многим другим, подбираются мелиораторы. Если провести осушительную мелиорацию вблизи заказника, то трудно сохранить его гидрологический режим, а значит и весь природный комплекс. Об этой проблеме свое веское слово должно сказать и наука. Пока не поздно, срочно требуется разработка схемы экологической защиты Поозерья.

В ряде мест мы уже подошли к той черте, за которой начинаются необратимые изменения — разрушения природных ландшафтов. Поэтому сегодня нужен отход от сложившихся стереотипов, необходима перестройка экологического мышления. Нет сомнения в том, что любой проект, любые действия в агропромышленной сфере должны исходить не только из принципов социальной и экономической значимости, но и экологической чистоты. Последнее для нашей республики имеет особое значение.

Настало время не разбрасывать камни, а собирать их. Иного пути у нас нет. Время требует разумных, научно обоснованных действий. Природа в опасности, в опасности не только наше здоровье, но и будущее нашей нации.

В. АЛЕШКА,
заместитель председателя
государственного комитета БССР
по охране природы

Уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»!

В стране происходит много перемен, а в охотничьем хозяйстве все по-прежнему тихо, как в болоте. У нас продолжает существовать различие между простым охотником и охотником с положением. «Блатные» не участвуют ни в каких мероприятиях, а охотничают больше нашего. Для них — лицензии на кабана, лося, косулю, а на первичную организацию — одна-две лицензии, и помалкивай.

Управление охотничьего хозяйства и областное общество охотников — две враждующие организации. Управление забирает у общества лучшие охотничьи угодья.

Областное общество заботится о простом охотнике, стали больше давать лицензий, строится испытательная станция для натаски и нагонки собак. В последние годы увеличилась численность косули, но в 1989 году разрешили отстрелять очень малый процент, и зимой косуля выходила к населенным пунктам. Кормов, которые заготовили охотники, не хватало, звери гибли от бескормицы. Кто за это ответит!

Областное общество хотело взять в аренду все охотничьи угодья, чтобы лучше организовать хозяйство, больше добывать мяса государству, но облизполком не разрешил.

Что же делать!

В. БОРИСОВ,
председатель первичной организации
с. Кетово Курганской области

Старший научный редактор журнала **Лариса Шатунова** обратилась к председателю Курганского областного общества, биологу-охотоведу **Владимиру Останину** с просьбой прокомментировать это письмо.

— Насчет косули наши охотники могут не беспокоиться, этому виду с 1982 года в обществе уделяется особое внимание. В 1981 году в области было 5,5 тысячи косуль, а в 1989 — 38,7 тысячи. По численности и по величине изъятия косули мы вышли на первое место в РСФСР.

— **Каким образом достигнуты такие результаты!**

— В 1982 году специалисты-охотоведы поставили задачу добиться интенсификации охотничьего хозяйства. Сначала в опытных хозяйствах, а затем на всех закрепленных угодьях проводилась работа по программам «Косуля» и «Лось». В опытном хозяйстве «Окуневское» мы организовали семинары с егерями, руководителями общества и охотхозяйств, обучили штатный персонал. В работу включились многие первичные организации.

Курганские охотоведы и охотники доказали, что могут вести охотничье хозяйство интенсивно и добиваться хороших результатов. На очереди углубленная работа по лосю и кабану, затем по серой куропатке. В ближайшие два-три года планируем довести численность косули в области до 40 тысяч голов, лося — до 8 тысяч, кабана — до 3 тысяч. А это позволит расширить возможности для охоты. При такой численности копытных на трех охотников будет приходиться одна лицензия. Изъятие косули намечено довести до 4 тысяч, лося и кабана — до 1,5 тысячи. Это будет реальный вклад в обеспечение населения продуктами питания и

организацию отдыха членов нашего общества.

— Автор письма утверждает, что косули стало много, а отстреливать ее охотникам не разрешают.

— Действительно, уже несколько лет мы не можем найти общего языка с управлением охотничьего хозяйства облизполкома. Охотники хотят самостоятельности в аренде охотничьих угодий, но если они ее получают, то потеряют льготы и привилегии в охоте, что привлек им пользоваться до сих пор. До 1986 года 80 % лицензий на копытных попадало в руки руководителей разных рангов и лишь малая часть — в первичные организации охотников.

НАШИ ПЛАНЫ ВЫПОЛНИМЫ

Областная конференция охотников и рыболовов в 1986 году решила распределять лицензии только как поощрение за труд в охотничьих угодьях. Претворение этого постановления в жизнь натолкнулось на такое ожесточенное сопротивление, что нам в конце концов пришлось обратиться в обком партии, где состоялось специальное совещание с приглашением работников облизполкома и агропрома. На совещании было принято решение об оказании помощи пользователям охотничьих угодий в справедливом распределении лицензий на отстрел копытных.

Рядовые охотники это сразу почувствовали: в прошлом году 90 % лицензий областное общество передало в районы и около 80 % из них распределены в первичные организации.

— **А что вы скажете о распределении в области охотничьих угодий!**

— Лицензии — это только часть борьбы за справедливость, которую мы ведем в охотничьем деле. В наши задачи входит и передача охотничьих угодий в аренду первичным коллективам и предоставление при этом полной самостоятельности арендаторам. Каждый охотник должен получить возможность через общественное самоуправление участвовать в ведении охотничьего хозяйства.

Ни одна из организаций, занимающихся ведением охотничье-рыболовного хозяйства в нашей области, не имеет столь широкого диапазона деятельности, как общество охотников и рыболовов. За нами закреплено 3 млн 800 тысяч гектаров угодий, на которых создано 99 охотничьих хозяйств, и больше ста воспроизводственных участков. На всех угодьях проведено охотустройство, в это вложено более 270 тысяч рублей.

Основные средства областного

общества составляют 3 млн рублей, на расчетном счете более 1 млн свободных денежных средств.

Мы обучаем охотников правилам стрельбы, обращения с оружием, технике снаряжения патронов, проводим соревнования по стендовой стрельбе. В последние годы общество серьезно занимается охотничьим собаководством. Сейчас зарегистрировано более 700 охотничьих собак, а значит повышается культура охоты.

Ежегодно проходит 2—3 выставки в районах, около 15 выводов, полевые испытания. Начали проводить областные состязания гончих, борзых, готовим состязания по другим породам. Строим областную испытательную

станцию охотничьих собак, где будут проходить испытания по подсадному кабану, лисице, енотовидной собаке, зайцу, белке.

Особая забота — охрана угодий. Этим заняты 150 егерьей и, конечно, широкая общественность — первичные организации, общественные егеря, инспекторы, члены СДНД, активисты общества.

В сезон 1989 года добыто 900 тонн мяса диких копытных, половина его реализована населению. Жителям области продано также 190 тонн рыбы. В минувшем году охотники сдали пушнины на 200 тысяч рублей. Впервые организована переработка сверхплановой пушнины, изготовление из нее изделий и реализация их через свою торговую сеть. Товарооборот специализированных охотничье-рыболовных магазинов достиг 1,4 млн рублей.

Думаю, такие результаты позволяют нам претендовать на то, чтобы стать основными арендаторами охотничьих ресурсов (угодий) на территории Курганской области.

— **Как Вы представляете переход на аренду!**

— На основании проведенных специалистами расчетов должна быть введена плата за ресурсы. Райисполкомы получают право передавать охотничьи угодья в аренду, полученные за аренду средства поступают в бюджет районных Советов народных депутатов.

Арендаторам при заключении договора определяют сроки, в которые ежегодно производится плата, размеры ее и устанавливают основные условия аренды. К примеру, ежегодное проведение учетов численности основных видов охотничьих животных и полная регистрация добычи. В случаях деградации охотничьих ресурсов по вине арендатора он будет обязан компенсировать ущерб и затраты на вос-

становление ресурсов до уровня начала аренды.

— **Но возможно, что у арендаторов не окажется таких средств!**

— При неплатежеспособности арендатора материально-финансовую ответственность несет его гарант в лице выстоявшей организации.

— **А если активный труд охотников приведет к такому увеличению численности охотничьих животных, что пострадают лесное и сельское хозяйство!**

— За это ответственность нести должен тоже арендатор. А вот случаи нанесения ущерба животными при численности, ниже оптимальной, должны компенсироваться по линии Госстраха.

— **Какие права необходимо предоставить охотникам для успешной аренды угодий!**

— Самостоятельно устанавливать сроки и квоты добычи охотничьих животных в пределах научно обоснованных норм. Перерабатывать и реализовывать через свою торговую сеть охотничью и сопутствующую продукцию, произведенную сверх госзаказа. Это в интересах области.

Арендаторы должны иметь возможность предъявлять иски на возмещение ущерба, причиненного охотничьим угодьям деятельностью предприятий и отдельных граждан.

Договора на аренду охотничьих угодий должны быть долгосрочными, не менее чем на 20 лет. С введением оплаты за охотничьи ресурсы нужно отменить плату за лицензии Глав-охоте. Арендаторы при необходимости могут установить стоимость отстрела самостоятельно.

Но, как верно заметил автор письма, управление охотничьего хозяйства облсполкома не поддерживает предложений об аренде обществом охотничьих угодий. Более того, управление не снимает вопроса о том, чтобы

охотничьи угодья, все без исключения, изъять у общества и передать в государственную систему. В этом случае наша общественная организация окончательно потеряет возможность самостоятельного ведения охотничьего хозяйства.

— **Как это отразится на 32 тысячах охотников и рыболовов области!**

— Если нам удастся реализовать свои планы, увеличить численность основных охотничьих животных до оптимальной, мы сможем гарантировать каждому члену общества хорошую охоту. Охотничьи хозяйства станут более рентабельными за счет изыскания резервов, расширения видов деятельности. Отпадет необходимость увеличивать членские взносы, стоимость путевок в ближайшее время можно будет уменьшить.

Если продукция, производимая нами (изделия из пушнины, мяса лося, кабана, косули), будет продаваться в магазинах общества, то это только на благо охотникам и рыболовам.

Могу привести такие данные: наш охотник выезжает на охоту на водоплавающую дичь в среднем шесть раз в год, при этом добывает около 20 уток разных видов. Зайчатники выезжают в среднем четыре раза, на одного человека приходится ползайца за сезон. В охоте на копытных принимают участие около четырех тысяч охотников. На одного охотника добывается 22 кг прекрасного диетического мяса.

Члены общества для себя отлавливают за сезон 900 тонн свежей рыбы, больше, чем Курганский рыбхоз с его мощной материально-технической базой и самыми лучшими рыболовными угодьями. Кроме того, общество силами любителей-рыболовов осваивает малопродуктивные водоемы на основе принципиально новых подходов. Члены общества в свободное от основной работы время, своими силами, на своем транспорте по индивидуальному договору отлавливают рыбу на закрепленных водоемах, доставляют ее в торговые точки общества и потребкооперации.

— **Вы в числе других специалистов-охотоведов обращались в правительство с предложениями по ведению охотничьего хозяйства в Российской Федерации. В чем их суть!**

— Одно из писем было адресовано в Президиум Первой сессии Верховного Совета СССР. В нем содержался ряд предложений, и в том числе о предоставлении местным Советам права передачи государственным, кооперативным и общественным организациям в аренду охотничье-рыболовных угодий с возможностью самостоятельного использования охотничье-рыболовных ресурсов и произведенной продукции.

Я никак не могу согласиться с председателем первичной организации, написавшим, что в охотничьем хозяйстве нет перемен. Впереди трудное, но интересное дело, причем планы наши выполнимы!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

Подведены итоги конкурса на лучший материал, опубликованный в журнале «Охота и охотничье хозяйство».

Среди публикаций на тему «Проблема охотничье-рыболовного хозяйства и спорта» премии присуждены: первая (250 рублей и диплом I степени) — И. Величину за статью «Животный мир Подмосквы: быть или не быть?» (№ 10, 1989 г.);

вторая (150 рублей и диплом II степени) — Ю. Язану за статью «Неразрушенные узы охотничьего дела» (№ 7, 1989 г.);

третья (100 рублей и диплом III степени) — В. Дежкину за статью «Фигуру охотника — во главу угла» (№ 1, 1989 г.);

поощрительная (50 рублей и почетная грамота) — В. Сысоеву за статью «Романтика древней профессии» (№ 1, 1989 г.).

Среди публикаций на тему «Деятельность обществ охотников и рыболовов РСФСР» премии присуждены:

первая (250 рублей и диплом I степени) — В. Щукину за статью «Первичному коллективу — права хозяина» (№ 7, 1989 г.);

вторая (150 рублей и диплом II степени) — П. Назарову за статью «60 лет с ружьем» (№ 2, 1989 г.);

третья (100 рублей и диплом III степени) — В. Татаринову за статью «Слово егеря» (№ 8, 1989 г.);

поощрительная (50 рублей и почетная грамота) — В. Ширяеву за статью «Конечный результат — урожай в закромах» (№ 1, 1989 г.).

В 1989 году членами обществ Рос-охотрыболовсоюза добыто 8,5 тысячи волков. Для подведения итогов биотехнических мероприятий по добыче волков и награждения победителей Центрального правления распределило областные, краевые, автономно-республиканские общества на группы в зависимости от принятого планового задания по добыче волков в 1989 году.

Дипломы I степени и денежные вознаграждения по 1500 рублей вручены Дагестанскому (517 волков), Иркутскому (222), Калужскому (85) и Калмыцкому (109) обществам.

Дипломы II степени и денежные вознаграждения по 1300 рублей вручены Свердловскому (975), Удмуртскому (156), Ярославскому (93) и Пензенскому (57) обществам.

Дипломы III степени и денежные вознаграждения по 1000 рублей вручены Волгоградскому (330), Ленинградскому (153) и Московскому (45) обществам.

Почетную грамоту и денежное вознаграждение 400 рублей получило Хабаровское общество, добывшее 57 хищников.

Почетную грамоту и денежное вознаграждение 1000 рублей — Якутское общество (304 волка).

ПОМНИТЬ ДОБРЫЕ ИМЕНА

(К 130-летию со дня рождения академика Н. М. Кулагина)

В. БОРЕЙКО,
директор Киевского
эколого-культурного центра

«В настоящее время Беловежская Пуща Гродненской губернии входит вновь в состав Российской Федеративной Советской Республики. Для охраны этого выдающегося памятника природы необходимо принять самые энергичные меры. Я, как один из бывших работников по изучению биологии зубров, населяющих Беловежскую Пущу, беру на себя смелость просить Комиссариат народного просвещения, не найдет ли он возможным сделать распоряжение собрать данные о состоянии Пущи после войны. Эти данные лучше всего могли бы быть получены командировкой в Пущу особой комиссии Комиссариата народного просвещения. Затем, может быть, Комиссариат народного просвещения найдет возможным обсудить вопрос о сохранении Беловежской Пущи на будущие времена». Это письмо Николай Михайлович Кулагин отправил в Наркомпрос РСФСР 26 декабря 1918 года. Сразу принять предложение ученого не удалось, Беловежская Пуща стала заповедником лишь спустя 20 лет...

Н. М. Кулагин — один из ведущих деятелей охраны природы и охотничьего хозяйства нашей страны 20—30-х годов. Николай Михайлович — автор более 300 научных работ по пчеловодству, охотоведению, защите растений, эволюции животного мира, наследственности животных, он состоял активным членом 20 зарубежных и отечественных научных обществ, преподавал в МГУ и Тимирязевской сельскохозяйственной академии; несмотря на возраст и загруженность научной и преподавательской деятельностью, у него всегда хватало времени и сил и на другие занятия. «Смолоду был молод, и в старости не стар», — шутили сослуживцы.

С 1919 года Н. М. Кулагин руководил Комитетом по охране памятников природы при Наркомпросе РСФСР, с 1923 г. — секцией охраны природы Госплана РСФСР, с 1925 г. — Государственным межведомственным комитетом по охране природы, в тридцатых годах был членом Комитета по заповедникам. Он — активный организатор и докладчик на первом Всероссийском и первом Всесоюзном съездах по охране природы. Крупные государственные деятели — сменявший А. В. Луначарского на посту наркома просвещения А. С. Бубнов и член ЦИК и Прези-

диума ВЦИК, председатель Комитета по заповедникам П. Г. Сидович, от которых много зависело в деле охраны природы, — были в свое время его студентами.

Николай Михайлович Кулагин прожил долгую, насыщенную, честную трудовую жизнь русского ученого. Он родился в 1860 году в селе Шилови-чи Духовщинского уезда Смоленской губернии в семье священника. После окончания Смоленской духовной семинарии вопреки желанию отца подает документы на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. По окончании его оставляют при зоомузее МГУ в качестве ассистента. В 30 лет Н. М. Кулагин заведует Московским зоопарком, в 35 — защищает докторскую диссертацию, в 1913 году становится членом-корреспондентом Российской Академии наук, а в середине тридцатых годов — академиком АН БССР и ВАСХНИЛ.

Активной природоохранной деятельностью Николай Михайлович начинает заниматься с лета 1906 г., возглавляя специальную экспедицию в Беловежскую Пущу с целью изучения причин сокращения численности беловежских зубров. Обобщив богатый фактический материал, Н. М. Кулагин приходит к выводу, что главной причиной уменьшения поголовья лесных исполинов являлось не браконьерство или близкородственное скрещивание, а отсутствие кормовой базы. Чрезмерная численность кабанов, оленей и косуль крайне неблагоприятно сказывалась на судьбе зубров. Позже Николай Михайлович издает две книги — «К истории распространения зубров в России» (1918) и «Зубры Беловежской Пущи» (1919).

Известна и другая сторона его природоохранной дореволюционной деятельности: активный член отделения орнитологии Русского общества акклиматизации животных и растений, Н. М. Кулагин с весны 1914 года проводил первые заседания секции по охране птиц в Московском сельскохозяйственном институте.

Большое значение придавал Н. М. Кулагин вопросам разработки научных основ охраны природы. Он выступал на второй Всероссийской конференции по краеведению (декабрь 1924 г., Москва) с докладом «Задачи краеведческих учреждений в деле охраны природы», на Всероссийской конференции по изучению естественных производительных сил страны (март 1923 г., Москва), руководил секциями «Охра-

на природы» и «Охота и промысловые животные».

Кулагин принимал активное участие в разработке различных докладных записок в правительство по вопросам охраны природы. Среди них — известный документ «О нуждах охраны природы в России», поданный на имя председателя ЦИК М. И. Калинина и неоднократно упоминающийся в исторической литературе.

В архиве АН СССР, в личном фонде академика Н. М. Кулагина имеется и другая, не менее интересная докладная записка, подготовленная Н. М. Кулагиным и его соратниками для наркома просвещения РСФСР А. В. Луначарского. «С 1918 года идея охраны памятников природы имеет в Вашем лице своего горячего сторонника. По Вашему распоряжению от 10 января 1919 года Наркомпрос в своем научном отделе сосредоточил инициативу и руководство работами в области государственного заповедания памятников природы и принял ряд конкретных шагов к созданию сети заповедников, наметив 63 типовых заповедника и 100 художественных парков на всей территории современного Союза ССР, из коих 8 заповедников и 10 парков уже охраняются...

В первые годы вследствие сосредоточения сил Республики на деле внешней обороны и борьбы за хозяйственное восстановление работа по охране природы велась слабо и к 1922 году почти совершенно замерла как в центре, так и на местах. Главной причиной этого был недостаток средств...

Что касается самого жизненного органа, ведущего основную работу по охране природы, — Всероссийского комитета, утвержденного коллегией Наркомпроса 5 июля с. г., то заведующий Главнаукой вначале предполагал преобразовать его в соответствующую подсекцию ГУС'а, теперь же высказался за сохранение преобразования его, с обращением в орган научно-консультативный...

...Мы просим Вас пересмотреть вопрос об охране природы и принять меры к его удовлетворенному в интересах дела решению, чем исключить возможность всяких разговоров о необходимости передачи дела охраны природы в другие руки...»

Однако, даже несмотря на ряд конкретных мер по улучшению работы, этот комитет не был способен руководить всем природоохранным делом в стране. Поэтому Николай Михайлович вместе с другими учеными и общественными деятелями поднимает вопрос о создании всесоюзного вневедомственного природоохранного органа. Об этом шла речь на Всесоюзной конференции по изучению производительных сил России, на I Всесоюзном съезде по охране природы, об этом он пишет в статье «К вопросу о всесоюзном органе по охране природы», помещенной в 1930 г. в журнале «Охрана природы».

Многое сделал академик Н. М. Кулагин для становления охотничьего хозяйства, охраны пушных зверей, развития охотоведения, становления в стране рационального пушного промысла. Его перу принадлежат появившиеся в первые годы Советской власти фундаментальные работы «К вопросу о временной добыче соболя в пределах СССР» (1928), «Учет пушных зверей в СССР» (1928), «Богатства России. Русский пушной промысел» (1923), «Охрана пушных зверей» (1926), «Лоси СССР» (1932), где поднимаются вопросы организации специализированных охотничьих хозяйств, ферм по разведению пушных зверей, новых охотничьих заказников и заповедников, необходимости строгой статистики добычи пушнины, пересмотреть закупочные цены.

В 1923 г. в газете «Правда» Н. М. Кулагин публикует большую статью «Охрана природы и пушной промысел», в которой доказывает взаимосвязь природоохранных и охотоведческих мероприятий. Он предлагает создать музей пушного дела и пушно-меховой институт. К сожалению, только часть из предложенных ученым мер была воплощена в жизнь.

В трудные тридцатые годы Николай Михайлович спорит с всеильным Лысенко, вступает за генетика Н. М. Колцова, защищает от необоснованных обвинений профессора МГУ Г. А. Коженикова и незаконно уволенного из Комитета по заповедникам Ф. Ф. Шиллинга.

Умер Н. М. Кулагин 1 марта 1940 года в Москве. Больно осознавать, что сейчас его имя практически неизвестно широкой общественности.

Человек не умирает по-настоящему, пока он не забыт. На грани столетнего века не все, что был достоин памяти и любви, получили признание. Дело потомков — восстановить звенья, связывающие сегодня с началом. Иначе и наши дни станут ненужным грузом для внуков, равнодушных к памяти.

СИМПОЗИУМЫ... ЧТО, ГДЕ, КОГДА

С 15 по 17 августа 1990 года в Иркутске состоится симпозиум Интернационального Охотничьего Совета по Защите Дичи (СИС). Интернациональный Охотничий Совет по Защите Дичи основан в 1930 году в Париже. Эта организация является частным обществом, поставившим перед собой задачи исследовать вопросы, связанные с охотой и защитой дичи, а также способствовать сотрудничеству между правительствами и организациями, охотниками и учеными из всех стран. На сегодняшний день в СИС принимают участие 67 стран.

В программе симпозиума предусмотрены доклады о состоянии охотничьего хозяйства в СССР и, в частности, в районе озера Байкал. Зарубежные специалисты сообщат о дичи и охоте в других странах. Большое внимание будет уделено планированию будущего.

...КОНФЕРЕНЦИИ...

В апреле в Москве прошла одиннадцатая Всемирная конференция средств массовой информации под девизом «За расширение глобальных связей и сотрудничества». В ее работе приняли участие более 500 делегатов из 70 стран мира, среди которых 41 бывший глава государства и правительства.

На конференции прошло заседание сессии «Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды», которое вел председатель Государственного комитета по охране природы Н. Н. Воронцов.

В декабре Госкомприрода СССР и Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны природы и заповедного дела совместно с АН СССР, АМН СССР, ВАСХНИЛ, Госкомобразованием СССР и Госкомлесом СССР проводят всесоюзную конференцию «Экологические проблемы охраны живой природы». Предполагается рассмотреть вопросы охраны и восстановления биогеоценозов как структурных единиц биосферы, их биологических, почвенных и биотических компонентов; стратегии сохранения генофонда и биологического разнообразия, принципов создания сети охраняемых природных территорий и акваторий, рекультивации и оптимизации ландшафтов и другие.

...ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АКЦИИ...

22 апреля состоялась международная экологическая акция «День Земли». Впервые День Земли отмечался в 1970 году в Америке. В настоящее время миллионы людей в 136 странах принимают участие в движении; были организованы массовые посадки деревьев, благоустройство зеленых зон и городских территорий, благотворительные концерты, выставки и аукционы произведений искусства, научные конференции, марши и митинги, экологические теле- и радиопередачи, другие мероприятия.

Центром Дня Земли в Москве стала ВДНХ СССР.

5 июня состоялась Всемирная конференция по окружающей среде, который отмечается по решению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций с 1972 года. Его цель — активизировать мировую общественность на консолидацию усилий в области охраны природы, противостояние неразумному технократическому прессу на основу жизни.

...ПЛЕНУМЫ...

В мае в Москве прошел V пленум Центрального Совета Военно-охотничьего общества. Рассмотрены итоги работы общества в новых условиях хозяйствования, задачи по дальнейшему совершенствованию хозрасчетных отношений и успешному завершению планов XII пятилетки.

...ВЫСТАВКИ

С января по декабрь на открытой площадке павильона «Охрана природы, лесное и охотничье хозяйство» ВДНХ СССР проходит смотр «Охотничье-промысловые виды животных».

С апреля по декабрь в павильоне «Земледелие» ВДНХ СССР демонстрируется выставка «Биологический метод защиты растений». Организаторы: объединение Союзсельхозхимия, ВАСХНИЛ.

С апреля по июль в павильоне «Юные натуралисты и техники» ВДНХ СССР демонстрировалась выставка «Экологическое образование, воспитание: проблемы, поиски, решения».

В мае в г. Ленинграде состоялась выставка охотничьих собак с международным участием.

В июне в г. Минске прошла республиканская выставка охотничьих собак.

В июле в г. Кургана состоялась выставка охотничьих трофеев, организованная областным обществом охотников и рыболовов.

С 6 по 15 августа в г. Ленинграде в Василеостровском выставочном комплексе состоится международная выставка «Инрыбпром-90», на которой будет демонстрироваться советская экспозиция «Современные средства воспроизводства и использования водных биоресурсов».

КОРОСТЕЛИНАЯ ОХОТА

С. ФОКИН,
кандидат биологических наук

Первые дни осени... Начало сентября, как правило, не очень балует охотников трофеями. После открытия летне-осенней охоты местная утка быстро пропадает, а пролетной северной еще нет. Тетеревиные выводки взматерели и уже не подпускают легавую и охотника. Местные дупеля и бекасы встречаются редко, а до бабьего лета — времени их пролета — еще целых две недели. Зато первая декада сентября — это валовой пролет коростеля. К местным выводкам сразу же присоединяются пролетные птицы. Однако многим эта охота незнакома.

Коростель (дергач) — типичный обитатель заливных лугов. Он относится к отряду пастушковых птиц, весит около 130—150 г, но во время пролета достигает 200—230 г. Коростель — нестрогий моногам: считается, что он образует пары, но самец иногда может спариваться и с несколькими самками. Каждому охотнику хорошо знакомы его скрипучие брачные крики, звучащие вроде «крэк-крэк» по десять-двадцать раз подряд. Этим звуком самец маркирует занятый им токовой участок, а также привлекает самку. Самец нетерпим на своем участке к вторжению других самцов и их брачным крикам. Однажды я провел экспе-

римент: записал голос кричащего коростеля и сразу же, включив полную громкость, воспроизвел его. Коростель подбежал вплотную к магнитофону и со скрипучими криками бегал вокруг него. Я сидел рядом, но, так как была полночь, птица не заметила меня. Его голос с расстояния полуметра просто оглушает. Наконец дергач стал насккивать на магнитофон, словно на соперника, издавая при этом высокие ворчащие звуки.

Обычно самка гнездится неподалеку от кричащего коростеля, в ее кладке 9—12 глинисто-охристых с редкими красновато-бурыми пятнами и точками яиц. Хотя выводок коростеля довольно большой, общая успешность размножения оказывается невысокой. Как показали специальные исследования, на луговых покосах погибает до 100 % первых кладок. Перенос начала сенокоса на более поздние сроки (в средней полосе на конец июня — начало июля) способствует значительно более успешному размножению. Хороший эффект дает при этом и круговой способ сенокосения от центра к периферии луга. Коростелята быстро поднимаются на крыло, в возрасте 34—38 дней они начинают подлетывать, а в 50—55 дней уже хорошо летают. Первые 3—4 дня родители кормят птенцов, позже коростелята переходят к самостоятельному кормлению. К концу лета у них уже появляется поджог-

ный слой жира, и в начале сентября они начинают миграцию на юг. Зимует коростель в восточной части Африки, к югу от экватора.

Коростель — прекрасный бегун. Почувствовав опасность, он больше надеется на свои ноги, чем на крылья. Поэтому лучше всего использовать для охоты на него либо опытную легавую, либо спаниеля. Охотиться без собаки с подхода можно лишь на утренних и вечерних зорях, когда птицы выходят на более открытые места на кормежку. Лучше всего начинать охоту вечером.

Мне вспоминается в этом отношении 1981 год. Я готовился к вступительным экзаменам в аспирантуру и свой подготовительный отпуск проводил в деревне во Владимирской области. До пяти часов вечера я неугомонно занимался подготовкой к экзаменам, но ежедневно в пять часов откладывал в сторону учебники и выходил с ружьем на коростеля. Моя спаниелька в тот год погибла от чумки, и я остался на сезон охоты без собаки. Коростеля в лугах было очень много. Он держался в некошеных полосах прибрежных злаков. Я настойчиво обходил луговые озера, бочаги, мочажинки. Вот впереди качнулись ярко-зеленые травинки — это подбежал от меня коростель. Медлить нельзя. Поднять дергача на крыло — дело случая, поэтому надо делать это активно. Я в несколько прыжков настигал бегуна и вынуждал его взлетать. Главное в этой охоте — внимательность. Стрелять поднявшегося коростеля очень просто.

СВЕЖИЙ ВОЗДУХ — ИСТОЧНИК ЗДОРОВЬЯ И РАДОСТИ

М. ДМИТРИЕВ,
профессор
НИИ общей и коммунальной
гигиены
им. А. Н. Сысина АМН СССР

Охота сыграла важную роль в выборе моей профессии, посвященной исследованию окружающей среды и позволившей изучить природу свежести воздуха.

Думается, что охотники еще не вполне осознают, какое это богатство — свежий воздух на охоте. Им небезынтересно будет узнать о гигиенических свойствах свежего воздуха, медицинских рекомендациях по его использованию. В природных условиях почва, горы, моря, растения, а также физико-химические превращения в атмо-

сфере выделяют в окружающую среду многие сотни химических веществ, которые оказывают благоприятное, оздоравливающее действие на организм человека. Они были названы аэроэстимуляторами. Носителями свежести являются и другие содержащиеся в воздухе физиологически активные частицы — аэроионы, свободные радикалы и атомы, высокореакционные примеси, например озон, фитонциды и др. Благодаря им свежий воздух обладает специфическим стимулирующим действием. Поэтому аэроэстимулирующие частицы могут быть названы витаминами воздуха или аэровитаминами.

Свежесть воздуха характеризует его биологическую активность при действии на организм человека. Не следует путать это качество просто с чистотой воздуха. Воздух может быть совершен-

но чистым (например, искусственно приготовленный, специально тщательно очищенный, находящийся в баллоне под давлением), но несвежим. Несвежий воздух неблагоприятно действует на организм, является в определенной степени токсичным. Как было установлено, воздух, не имеющий носителей свежести, слабо возбуждает дыхательные центры, а его усвоение затруднено. Люди, находящиеся в несвежем воздухе (это нередко бывает в плохо вентилируемых помещениях), жалуются на нехватку кислорода, которого на самом деле ничуть не меньше, чем в обычном воздухе.

Выявлено стимулирующее действие свежего воздуха на сердечно-сосудистую систему, обнаружены снижение частоты пульса, интенсификация окислительных процессов в мышце сердца, улучшение процессов проводимости в миокарде, устранение функциональных нарушений сердца. Доказаны и многие другие виды стимулирующего действия свежего воздуха — повышается содержание гемоглобина и количество эритроцитов в крови, увеличивается легочная вентиляция, возрастает жизненная емкость легких. Кроме того, устраняется общий тепловой дискомфорт, происходит нормализация давления крови, повышается иммунобиологический потенциал ор-

Главное — отпустить его на 20—30 м, чтобы не разбить выстрелом мелкой дробью с близкого расстояния. Ежедневно в тот памятный год я брал без собаки по три-пять коростелей за вечерний выход. После коростелиной охоты я оставался здесь же на лугу на вечерний перелет уток, и иногда к моим луговым трофеям присоединялась еще пара-другая чирков.

Однако основной способ охоты на коростеля — это охота со спаниелем. Коростель — его конек. Причуяв птицу, собака, не делая стойки, быстро заставляет подняться дергуна на крыло. Главное при этом, чтобы ваш длинноухий помощник не гнал птицу. Очень уж соблазнительно, медленно и неуклюже летит низко над землей поднимающийся коростель. Молодая первопольная собака тотчас бросится за ним с голосом, но по вашему окрику «Нельзя!» припадет к земле, провожая желанную дичь взглядом.

С опытным спаниелем охотиться на коростелей — одно удовольствие. Собака не будет бесполезно и долго ковыряться в его многочисленных набродах, а, причуя верхом, быстро выставит дергача под ваш выстрел. Моя черно-пегая спаниелька Дина обычно, причуя жирующего коростеля, делала круг и быстро поднимала его с противоположной стороны так, что птица летела на меня. Пропустив коростеля за себя, я стрелял его в угон. Это было очень удобно, так как если дергач взлетал от собаки, то, находясь за ней, мне часто вообще не приходилось стрелять: ведь птица в этом

случае оказывалась на одной линии с собакой. В 1987 году за первые две недели сентября в пойме реки Клязьмы я взял с Диной двадцать три коростеля. Может быть, это и немного, но я получил ни с чем не сравнимое удовольствие от охоты.

Молочно-белый туман в пойме реки... До восхода солнца еще около часа, и мы с собакой ждем на краю луга более полного рассвета. Уже рассекают воздух крыльями одиночные криквы и чирки — начался их утренний перелет. Спаниелька нетерпеливо поскуливает, я оглаживаю, успокаиваю собаку. Померкли звезды, край неба заалел. Теперь становится хорошо видно и понизу, а значит, можно начинать охоту. Вкладываю в нижний ствол девятку, в верхний — восьмерку. Спускаю собачку с поводка. Она стремглав бросается в поиск. «Не торопись», — кричу ей, и вежливая собака останавливается, оглядывается, ожидая меня. Вот начался участок луга, поросший клевером, дикими злаками и редкими ивовыми кустиками. Это излюбленные места жировки коростеля. Собака, работающая челноком, вдруг словно натывается на преграду; прыжок — и коростель, кургузый и кажущийся в тумане огромным, почти с крикву, нехотя поднимается и медленно летит, свесив длинные ноги. Очень волнуясь: первый выстрел близко и, естественно, промах, после второго птица комом падает в траву.

Если коростель подранен, то найти его без собаки невозможно, да и с собакой довольно трудно. Помню, как

выстрелил я по коростелю из-под спаниеля, и он шлепнулся в осоку. Я послал собаку, но в месте падения она его не обнаружила. Около двадцати минут мы гоняли подранка по кустам. Опытная собака не могла поймать верткого дергуна. Наконец я увидел промелькнувшего мимо меня коростеля. Тут же следом промчалась и собака. Вместе одновременно мы прижали его к траве. У дергача было лишь перебито крыло.

В другой раз, охотясь в Псковской области, мой товарищ подранил коростеля и первопольная спаниелька подала его мне живым. Товарищ был с первопольным драгхааром, он попросил выпустить подранка, чтобы посмотреть реакцию своей собаки. Я разжал пальцы, и коростель, которого мы уже мысленно положили в ягдташ, с быстротой мыши юркнул в траву. Собаки больше его найти не смогли.

Охотясь на коростелей со спаниелем, я неоднократно видел бегущих от собаки птиц. Один раз коростель, улетывая от моей Лапки, выбежал прямо на меня и забрался на сапог. Я стряхнул его в надежде, что он взлетит, но хитрец бегом скрылся в кустах, собака не смогла поднять его на крыло.

Интересно, что наиболее интенсивный пролет коростеля в Подмосковье ежегодно проходит во второй пятидневке сентября независимо от погодных условий. Даже в затяжные ненастья и ливневые дожди я в это время регулярно успешно охотился на эту интересную луговую дичь.

ганизма, физическая и умственная работоспособность, устойчивость к холоду, токсическим веществам, микроорганизмам, инфекционным заболеваниям. Систематическое и умелое пользование свежим воздухом позволяет предупреждать развитие таких хронических заболеваний, как аллергия, астма, гипертония, неврозы, головные боли. Свежесть воздуха способствует долголетию.

Широко известно благоприятное освежающее свойство природного воздуха на курортах, на морских побережьях, в горных районах, в хвойных лесах, просто на природе. Невысокие природные концентрации аэроэмульгаторов и озона, оказывая благоприятное действие, уже давно применяются как тоническое средство, с лечебной целью. Особенно успешно применяется озонированный воздух при лечении астмы, коклюша, на начальной стадии туберкулеза, для профилактики и лечения гриппа, различных заболеваний органов дыхания и инфекционных болезней.

Пребывание на свежем воздухе улучшает самочувствие, повышает работоспособность, предупреждает утомление. Находясь на свежем воздухе, целесообразно побольше двигаться: при этом больше потребляется воздуха, а вместе с ним и аэроэмульгаторов.

Выезжая на природу, охотники попадают в среду целебного живительного воздуха, поглощая из него в среднем около 100 мгк аэроэмульгаторов в течение часа.

Безусловно, не всегда люди знали о сложной биолого-химической природе свежего воздуха. Но они это чувствовали. Вот как М. П. Мусоргский описывал достопримечательности Полтавы: «Тишина, спокойствие, необозримые роскошные поля, чудное небо и чарующий воздух. И по цвету, особенно под вечер, и по вкусу — вкусный, животворный воздух». А. П. Чехов, указывая, как в Звенигороде необыкновенно легко дышится, писал: «Неужели здесь всегда дышат таким воздухом или это так пахнет только сегодня?» М. М. Пришвин называл свежий природный воздух «легким, бодрым, вкусным, звонким».

К счастью, у природы нет плохой погоды, и поймать свежесть воздуха можно практически в любое время года, при самых различных метеорологических условиях. Впрочем, всегда ли? В поведении некоторых охотников нетрудно увидеть и действительные промахи: безудержное курение, прием спиртного практически сводят на нет пользу от свежего воздуха. Естественно, что во время курения аэроэмульгаторы в организм не попада-

ют, поскольку они теряют свою активность, распадаясь от табачного дыма. Не лишним будет предупредить и любителей проводить много времени у костра. Из-за выделяющихся от костра продуктов горения токсичность воздуха увеличивается. Не стоит увлекаться и плохо проветриваемой палаткой, плотно закрывать ставни.

Можно отметить и природные условия, резко снижающие содержание аэроэмульгаторов в воздухе, — длительный обложный дождь и густой туман. Очевидно, что охота в этих условиях менее полезна для здоровья. Итак, знание физико-химических и гигиенических свойств свежего воздуха, умение им пользоваться, несомненно, позволяют улучшить самочувствие, повысить работоспособность, предотвращать заболеваемость, укреплять здоровье, увеличить продолжительность жизни. А в этом заинтересовано все наше общество.

Мы еще недостаточно ценим свежесть воздуха — наше богатство, не всегда тщательным образом оберегаем его от бессмысленного загрязнения, приводящего к разрушению озонитамин. Будем же серьезнее относиться к чарующему, животворному, бодрому, звонкому и вкусному воздуху — источнику нашего здоровья и радости.

Охота с легавой — это прежде всего охота по дупелю, бекасу и гаршнепу. Именно здесь, на болоте, проявляются отточенные многими поколениями эстетические качества подружейной собаки: страстность поиска, скульптурность и красота стойки, стиль, верное и дальнее чутье. Вот за эту-то возможность еще раз увидеть и сопережить волнующую работу собаки человек ставил и ставит на первое место такую охоту в ряду других охот по перу. С. Т. Аксаков в своих знаменитых «Записках» поэтично писал: «поиск собаки бывает так выразителен и ясен, что она точно говорит с охотником, а в ее страстной горячности, когда она добирается до птицы, и в мертвой стойке над нею — столько картинности и красоты, что все это вместе составляет одно из главных удовольствий ружейной охоты». Как нигде, добычливость и значение трофея отодвигаются на второй план, а эстетическая сторона ставится во главу угла.

Стрельба по небольшой, постоянно изменяющей направление полета дичи — серьезное испытание ловкости и меткости стрелка. Совсем не зря слово снайпер происходит от английского названия бекаса «snipe». Снайпер, то есть стрелок по бекасам, стал именем нарицательным и означает во всем мире «исключительно меткий».

Истинное удовольствие от этой охоты можно получить только в случае умелых действий вашего четвероногого помощника; плохо поставленная, бестолковая собака превратит удовольствие в комок горечи, раздражения и неудовлетворенности. А плохая собака — это прежде всего зеркальное отражение уровня знаний, умения и любви к охоте ее хозяина. Вдумавшись хорошенько в сказанное, вы поймете правдивость данного утверждения. Каждая кровная легавая собака генетически уже обладает охотничьими задатками, заложенными в нее целенаправленным подбором многих поколений. Эти природные качества могут быть выражены в большей или меньшей степени, но они заложены длительной племенной работой. Надо только выявить их, развить и закрепить дисциплинирующими рамками. Вот здесь-то больше всего и допускается ошибка из-за элементарного невежества и неумения владельцев.

Падение в последнее время популярности охоты с легавой говорит о многом. В довоенные и послевоенные годы легавые породы были самыми популярными у охотников, а охота с ними — одной из самых почитаемых. А ведь тогда содержать собак в городских условиях было еще труднее, чем сейчас. Все проблемы легавой мы пытаемся объяснить уменьшением коли-

НА БОЛОТЕ

Дупель хорошо держит стойку собаки.

чества дичи, в первую очередь болотной. Отчасти это верно. Но все ли беды легавой и снижение интереса к охоте с ней можно и должно сегодня объяснять только этим? Думаю, что нет. Да и существуют еще места, где болотной мелочи хватает.

Охотник с легавой всегда был «аристократом» в охоте, будь он простым сельским жителем или представителем иных слоев общества. К сожалению, охотник по призванию, знающий, соведливый, мудрый, интересующийся природой и ее живностью, потихонечку стал вытесняться невеждой с ружь-

ем в руках, охота для которого — получение «пайки» мяса, желательно дармового. Тут уж не до эстетики, возни с легавой. А ведь для истинного охотника натаска — процесс еще более интересный и полный волнующих минут, чем охота. Для хапуги же с ружьем это — трата неокупаемого времени. Именно он, надеясь на необязательность натаски, на врожденные качества, будет стараться заполучить якобы универсальную породу и все равно загубит лайку, спаниеля или ягдтерьера своим неумением и нежеланием работать с ней. Может быть, именно в этом и кроется причина падения популярности легавой.

В сельской местности ушли в не-

бытие истинные ценители и знатоки охоты с подружейной собакой. По этой причине охотники здесь просто не знают, что должна делать легавая, а всю болотную птицу называют просто «долгоносиками» и не стреляют ее: «попасть-то трудно, есть нечего, а за патрон 33 копейки плочено — кружка пива».

Однако племя легашатников продолжает существовать вопреки всем трудностям и скептическим прогнозам. Отрадно, что внимание к легавым не угасло и у молодых людей. Хотелось бы поддержать у начинающих охотников этот интерес к одной из самых спортивных и азартных охот по перу. Те же, кого затронет эта страсть, уже никогда не смогут ее забыть.

Классические представители болот-

«мертво», после подъема перемещается на небольшое расстояние. Часто случается, что отлетает он на 50—60 м и тут же «падает» в траву. Так что найти переместившегося и дать отработать его собаке не представляет большого труда. Поднятый разжиревший осенний дупель летит по прямой, не делая резких маневров в воздухе. По размерам, в сравнении с бекасом и гаршнепом, эта птица более крупная. Молодых дупелей охотники нередко путают с бекасом, так как в их оперении очень много схожего. Не вдаваясь в орнитологические тонкости определения схожести и различий, непосвященному советуем обратить внимание на цвет боков и брюшка птицы. У бекаса бока белые, с черными поперечными полосами, брюшко же чисто-белое, а у дупеля в этих местах белый цвет совсем отсутствует. Клюв у дупеля короче бекасиного.

грудь, распустив хвост веером.

Бекас меньше дупеля. Он любит более влажные места, тяготеет к болотам с трясинной, стоячей («ржавой») водой и кочкарником. Бекаса выделяет прежде всего его стремительный полет. Из-под собаки он взлетает быстро и почти сразу же начинает свой зигзагообразный лёт. При этом птица не только бросается из стороны в сторону, но и совершает полуразгибание вокруг своего корпуса. При сильном ветре бекас еще больше надает в скорости и маневре. Для стрельбы по нему нужны навыки и умение. Это отличная школа для любого спортсмена. С. Т. Аксаков даже писал, что отдает «первое место бекасу за быстроту полета и за то, что убить его несравненно труднее». Поведение бекаса под собакой также отличается от дупелиного. Хорошо держит стойку только осенний, разжиревший бекас. Молодая птица эта более склонна к пробежкам из-под стойки. Бекас более строг, чем дупель, и на близкое расстояние собаку не подпускает. В топких и открытых местах без травы бекасы не допускают собаку даже до стойки. Случается, что легавая так и тянет медленно на потяжке по грязной жиже, а перед ней то и дело поднимаются птицы. В этом случае от охоты здесь лучше совсем отказаться и поискать мест с травяным покровом, где бекас будет выдерживать стойку. При подъеме на крыло бекас издает своеобразный чавкающий звук, который можно передать слогом «кэхч». Полет бекаса кажется на первый взгляд бессистемным, рваным, но, присмотревшись к нему повнимательнее, замечаешь некоторую закономерность. Так, перед первым зигзагом бекас поднимается на коротком участке по прямой, а после нескольких заворотов идет по не очень крутой дуге. После подъема он перемещается на большое расстояние, но случается, что опускается метров через сто.

Весной бекас появляется довольно рано. Его токовое бляенье слышно в вечернем небе еще в апреле. За эти-то звуки, очень похожие на настоящее бляенье, бекаса в старые времена называли «болотным барашком». Орнитологи утверждают, что звуки эти издают широко расставленные перья хвоста от соприкосновения с потоками воздуха при стремительном пикировании птицы в токовом полете. Опустившись на землю, токующий бекас прокрикивает короткое «таку-таку, такую-таку».

Гаршнеп — самая маленькая из охотничьих болотных птиц. Не очень велик трофей, но дорог охотнику с легавой тем, что радует его неожиданными встречами уже тогда, когда не найдешь на болоте ни дупеля, ни бекаса. Осенью гаршнеп последним покидает родные края. Это довольно редкая птица, вернее, редко попадающаяся на глаза до своего отлета на юг. Места ее обитания сходны с бекасиными, но она предпочитает еще более топкие и тря-

С ЛЕГАВОЙ

Стойка собаки по дупелю удивительно картина.

ной дичи при первом взгляде на них, казалось бы, очень схожи между собой. Да и обитают вроде бы в одних и тех же местах. Но это не совсем так, различия существуют и сводятся не только к размерам птицы, но и к среде обитания, особенностям поведения. Охотникам с подружейной собакой эти отличия хорошо известны.

Несомненно, первое место занимает дупель. Эта птица очень почитаема теми, кто охотится с легавой. Причина простая: дупель хорошо держит стойку собаки, как говорят охотники,—

Дупеля появляются у нас в начале мая. Они избегают топких мест со стоячей водой и трясинной. Излюбленные места обитания дупеля — заливаемые луга, небольшие болотины, приречные низины, выпасы, опушки с «потными» местами. Здесь-то дупеля, облюбовав возвышенный участок местности, бугорок или холмик, начинают свои токовые концерты. Звуки, издаваемые дупелями в этот момент, передать довольно трудно, так как они представляют собой раскатистое пощелкивание клюва, как бы рассыпаемое с нарастающей частотой. При этом самец принимает довольно воинственный вид: вытягивается вверх и, как истый задира, выставляет колесом

синистые места. Характерная черта этой птицы — не столь длинный, как у бекаса или дупеля, клюв. Полет гаршнепа не очень быстр, он летит по прямой и похож при этом на бабочку. Гаршнеп может даже зависать на одном месте, не в силах преодолеть сопротивление ветра; часто его вообще сносит по ветру.

Осенью, при пролете на юг, гаршнепа можно встретить совсем в неожиданном месте. Так, в конце сентября, после длительных дождей, моя немецкая легавая подняла несколько гаршнепов с залитой колеи дороги, проходившей по стерне скошенного поля. Стойку гаршнеп держит верно, и собака по нему стоит «мертво».

Ее он подпускает даже ближе, чем дупель. После подъема на крыло птица перемещается не очень далеко.

Все представители болотной мелочи — классические объекты охоты с подружейной легавой и в старинные времена назывались «красной дичью». Охота на них открывается в августе, с того момента, как птица начинает готовиться к отлету. Очень разумно в последнее время в большинстве областей охоту с легавой по болотной птице стали разрешать на две недели раньше охоты по утке. В средней полосе местный дупель обычно к концу августа уже откочевывает на юг. Правда, в зависимости от погоды дупелей можно встретить и в сентябре. Бекас задерживается на более длительные сроки, гаршнеп же, как уже говорилось, уходит из родных мест последним, а это может быть и конец сентября, и октябрь. Приходилось мне его стрелять уже и по снегу.

Птицы отходят к югу, как правило, группами, иногда значительными. Попасть на такую группу, или высыпку, как ее называют легашатники, — заветная мечта охотника с собакой. Птицы сосредоточены в одном месте, но сидят поодиночке, реже парами. Это дает возможность проявить легавой все свои задатки, а охотнику — продемонстрировать умение стрелять по трудной, верткой цели. Охота эта очень спортивная и азартная. Несмотря на кажущуюся монотонность, она

никогда не надоедает, так как работа собаки по каждой птице исключительно индивидуальна. Ситуация меняется с каждой минутой, а изменения в силе ветра, погодных условиях вносят в действия охотника и собаки свои коррективы. Отправляться на эту охоту лучше утром и вечером, но, если птицы достаточно, можно охотиться в течение всего дня, особенно если погода пасмурная. Бекас лучше держит стойку в жаркий полдень.

Продолжительность охоты зависит в большей степени от выносливости вашего питомца. Поэтому через час-два охоты лучше дать собаке передохнуть минут 20. Правда, встречаются столь страстные собаки, что, несмотря на

Разжиревший осенний дупель летит по прямой.

усталость, их практически невозможно остановить. Даже в момент отдыха все ее помыслы будут только в поиске столь заманчивого запаха. На привале такая собака может отказать от еды и будет с дрожью в теле ожидать продолжения охоты. Порода легавой для этой охоты не столь важна, все зависит от пристрастий самого охотника. Куда важнее, чтобы легавая была хорошо поставлена и подготовлена к охоте.

При охоте по болотной дичи совершенно необходимо, чтобы легавая была послушна и не бросалась после выстрела самостоятельно искать птицу, тем более гнать ее после посылки вперед. Собака в минуту разгонит любую высыпку, оставив своего хозяина без выстрела, один на один со своим раздражением. С молодой собакой лучше охотиться одному, так как другие люди и частая стрельба могут разгорячить вашего помощника, а любое неправильное действие напарника — поломать столь долго возводимые дисциплинарные рамки. Хорошо, если легавая при работе в болоте не будет бояться воды (а такое случается), может комплексно пользоваться нижним и верхним чутьем, что поможет в доборе подранков, а также приучена априори к битую дичь. Птица

иногда падает в «окна» стариц, а тут без собаки трофей уж никак не достать.

Стрельба по болотной мелочи требует маневренности и прикладистости ружья. Охота эта ходовая, что также влияет на выбор ружья. Желательно, чтобы оно было достаточно легкое, с ложей, хорошо подогнанной под стрелка. Наилучшая сверловка стволов — цилиндр или цилиндр с напором. К сожалению, такие ружья в настоящее время стали редкостью. Поэтому для получения более широкой осыпи необходимо разбивать дробовой снаряд в патронах двумя прокладками или картонной крестовиной. Дробь для патронов следует использовать мелкую, № 8 или 9.

При стрельбе охотнику, особенно молодому, нужно придерживаться самого главного правила — не горячиться. Часто промах порождает промах, охотник уже не стреляет, а палит в угаре по поднимающейся птице, забыв про все на свете и даже о существовании собаки... На охоте с легавой стрелять лучше только по отработанным собакой птицам, избегая соблазна выстрелить по шумовым, поднимающимся даже из очень выгодного для стрелка положения. При этом всегда помните о собаке. Она должна быть постоянно «в руках», на виду, а после выстрела оставаться на месте. Даже небольшие поначалу отступления от выполнения команд в дальнейшем могут быть чреваты срывами стойки, погонкой и пр.

Дупель, бекас, гаршнеп — это не только трудные и интересные для стрелка объекты охоты, но еще и очень желательные трофеи. «Красная дичь» во все времена ставилась гурманами на первое место. Действительно, откормившийся, жирный дупель или бекас необыкновенно вкусны в жареном виде. Мясо их имеет специфический вкус и тонкий аромат. Осенью птицы эти настолько жирны, что в общепитанном виде более напоминают кусок свиного сала, чем тушку птицы. При жарении они не требуют никаких дополнительных жиров или масла: через несколько минут тушки буквально плавают в вытопленном сале. В старое время советовали жарить болотную птицу ошипанную, но непотрошеную. Не знаю, насколько в этом есть необходимость: я неоднократно готовил дичь и тем и другим способом, однако по вкусу она совершенно не отличалась.

В силу того что болотная птица осенью очень жирна, следует тщательно подходить к ее ношению на охоте. Лучше носить добытых дупелей и бекасов на тороках. Так они будут проветриваться и иметь более опрятный вид. Чтобы птицы в тороках не отрывались, а такое случается иногда при хождении через заросли, нужно подвешивать их по несколько штук в петлю. Если птицу носить в ягдташе или даже в сетке от него, перо на ней к концу вашего хождения по болоту замянется и свалится.

ЛАДОЖСКАЯ НЕРПА

А. ЛЮЛЛИН,
кандидат географических наук,
доцент

Изучая озера, автору пришлось бывать во многих местах: жить на Крайнем Севере, шагать по берегам Ладоги, Онего, Ильменя, болотистым топям Нечерноземья, работать на Байкале, Ханке, исследовать крупные озера Средней Азии и Казахстана. Куда бы ни забрасывала судьба, возвращаясь домой, осмысливая увиденное и пережитое, удивляешься, как щедро на контрасты, изумительно красива, богата и многогранна наша природа. Она не только дает наслаждение, возможность разнообразно организовать отдых, но и одаривает несметными богатствами.

В наше время для многих встреча с природой не только отдых, праздник, любование красотами окружающего мира. Большинство людей хотят поближе узнать, получить ответы на многочисленные «почему?», «зачем?», «для чего?». Общей же информации часто не хватает. Возьмем, например, Ладожское озеро. О том, что это крупнейшее пресноводное озеро Европы, слышали многие. О его бедах сообщалось в печати. А вот о том, что в озере уже тысячелетия живет ластоногое животное — нерпа, знают не все.

К отряду ластоногих относятся млекопитающие, приспособившиеся к водному образу жизни. Но их связь с водой не столь велика, как у китообразных. Для размножения, линьки, периодического отдыха они выходят на сушу или лед. В связи с водным существованием тело у ластоногих обтекаемой, веретенообразной формы, шея укорочена, а голова овально-удлиненная. Конечности короткие и широкие, видоизмененные в ласты.

Ластоногие звери распространены в основном в умеренных и холодных водах Атлантического и Тихого океанов, в морях Антарктики и в Северном Ледовитом океане. Некоторые виды обитают в соленых и пресных озерах — Каспийском, Байкале, Ладожском, Сайма (Финляндия). Мы же обратим внимание лишь на одного представителя отряда ластоногих животных — ладожскую кольчатую нерпу.

Это довольно крупное животное, вес колеблется до 40 до 80 кг при длине туловища 100—150 см. Тело его покрыто редким, жестким и колючим волосом. Под толстой кожей большой слой жира. В период наибольшей упи-

танности, обычно к зиме, он достигает половины веса животного. Жир — прекрасный термозолятор, предохраняет зверя от холода, позволяет длительное время обходиться без корма и одновременно уменьшает удельный вес, облегчая плавание. Окраска тела, резко отличающаяся от окраски других представителей семейства тюленей. Она составляет градицию переходов от серого до почти черного цвета с темными пятнами, окруженными светлыми кольцами. Продолжительность жизни животного — свыше 50 лет, при этом самки живут в среднем на пять лет дольше, чем самцы. Линейный рост происходит до 20 лет, а весовой может продолжаться всю жизнь.

Нерпа, как млекопитающее животное, дышит атмосферным воздухом. В обычных условиях может находиться под водой, не всплывая, лишь не более двадцати минут. В воде она очень ловка и подвижна. На берегу или льду неповоротлива, движения ее состоят из коротких ползков всем туловищем, опирающимся на передние ласты. Она довольно быстро плавает: в обычной обстановке со скоростью до 15 км/час, уходя же от опасности — до 20 км/час. Нырять на значительную глубину (до 200 м), выдерживая большое давление. При этом она не страдает от кессонной болезни, потому что не дышит под водой. Насыщенность тканей и крови газами остается той, которая соответствует атмосферному давлению.

Зимой, когда озеро покрывается льдом, зверь регулярно выходит из воды через трещины или делает во льду, разгребая его снизу когтями передних конечностей, несколько отдушин (лунок) округлой формы, к которым подплывает для дыхания. Их величина достаточна для того, чтобы высунуть над поверхность воды нос. Здесь располагается и основное отверстие, через которое нерпа выходит из воды на поверхность льда и куда скрывается при малейшей опасности. Его размеры соответствуют величине тела животного. Около него нерпа обитает зимой, здесь же и ценится в сооруженных под снегом среди льдин и торосов довольно больших гнездовых убежищах размерами 100×100 см. При сильных морозах вода в отверстиях и отдушине замерзает, и нерпе при каждом вздохе или выходе на поверхность приходится проламывать корку льда.

Всю зиму нерпа ведет скрытый образ жизни, редко показывается на глаза. Пищу добывает только в непосред-

ственной близости от лунок, иначе она задохнется.

Поражает, как нерпа переносит холодные студеные зимы, уходит в проруби ледяных поверхностей озера. Если на воздухе минус 25°С и ниже, то вода всегда с плюсовой температурой. Значит, в ней зверю намного теплее. Это понятно. Интересно другое: почему нерпа при отсутствии теплого мехового покрова не мерзнет, соприкасаясь со льдом или снегом, когда часами находится на лежке? Температура тела у животного примерно 37°С, но температура наружных покровов кожи значительно ниже. Кожа у нерпы — это как бы броня от холода. Кроме того, под кожей солидный слой жира, теплоизолятор толщиной в несколько сантиметров.

Потомство самка способна приносить в возрасте шести лет. Самцы достигают половой зрелости на год позже. Беременность длится около 11 месяцев, из них первые три занимает латентный период (временная задержка в развитии оплодотворенного яйца). Щенятся нерпы не каждый год, принося, как правило, по одному, реже по два детеныша. Ежегодно более 10 % самок по различным причинам остаются яловыми. Нерпа способна приносить потомство до 40-летнего возраста и давать за жизнь приплод не менее 10—15 раз. Спаривание происходит в мае.

Детеныши рождаются преимущественно в марте, весом 3—5 кг при длине тела 50—60 см. В это время они не имеют жировой прослойки, тело покрыто белой, густой шерстью, которая предохраняет от охлаждения и позволяет в первые недели жизни оставаться почти незаметными на снегу. Вначале нерпята почти не покидают подснежные логова, редко уходят в воду. Месячные же зверята уже охотно посещают воду, а к вскрытию озера долгое время проводят в ней. Кормление молоком продолжается три месяца, после чего в меню появляется мелкая рыба. Нерпята становятся хорошо упитанными, их вес увеличивается в несколько раз. И это немудрено, ведь они питаются молоком сорокапроцентной жирности. С переходом на самостоятельное питание рыбой зверята линяют. Их волосаяй покров сменяется редкой, низкой, мягкой шерстью темного цвета с белесыми пятнами. К июню вес нерпята достигает до 25 кг при длине туловища 90—95 см. Естественная смертность детенышей, видимо, незначительна.

Стадо ладожской кольчатой нерпы рассредоточено по всему озеру, но более многочисленно на севере водоема. Наблюдаются сезонные перемещения зверя, которые связаны с гидрологическими и природными особенностями северной и южной части озера, а также с изменением кормовых условий. В южной половине Ладоги и у юго-восточного побережья нерпа появляется в конце апреля — явчале

мая и устремляется к предустьевым участкам, что совпадает с интенсивным ловом в этих местах рыбы. В конце июня с прогревом воды и отходом рыбы нерпа мигрирует преимущественно в центральную и северную части озера, где на островных лежбищах скапливается по 20—40, реже 100 животных. Во второй половине августа нерпа вновь появляется на юге озера. Часто их можно видеть здесь лежащими поодиночке на камнях и отмелях берега, головой всегда в сторону открытого озера. Одиночно лежащие нерпы более пугливы по сравнению с плотными залежками. Зимой ладожская кольчатая нерпа придерживается прибрежных районов и довольно равномерно распределяется по озеру, концентрируясь в несколько большем числе на севере.

Обычно нерпа охотится в хорошо освещенном слое воды. Питается она почти исключительно рыбой. Мелкие ракообразные встречаются в желудках, но не исключено, что они попадают со съеденной рыбой. Нерпа ловит преимущественно мелкую рыбу — до 10 см длиной, реже — 15—17 см, так как она не пережевывает пищу, а заглатывает целиком. В сутки зверь съедает до 8 кг рыбы. Нетрудно подсчитать, что стадо животных, допустим, в 10 тыс. голов ежегодно поедает свыше 29 тыс. т рыбы! В основном это корюшка, ерш, ряпушка, налим, иногда бычки и трейливые колюшки. Остатки сига обнаруживают редко. Нерпа, питаясь в основном мелкой частиковой рыбой, истребляя ерша и корюшку, приносит известную пользу, поскольку те уничтожают много икры ценных пород. Вместе с тем зверь причиняет известный ущерб рыбному хозяйству. Несомненно, что он, попав в рыболовные снасти — невода, сети, — портит как их, так и находящуюся там рыбу. В одних случаях нерпа поедает и повреждает лишь немногих сегов и лососей, в других — наносит улову большой урон. Известны случаи, когда из-за нерпы гибло от 11 до 70, а иногда и до 300 сегов. Общее количество ценных рыб в рационе зверя вряд ли превышает 2 %. Ведь сиг, лосось — стремительные рыбы, нерпе их просто не догнать. Она способна настичь лишь ослабленных болезнью особей. Причиняет нерпа и косвенный вред рыбному хозяйству, держась около устьев рек, препятствуя заходу рыбы на нерест. Требуется, на наш взгляд, уточнить роль зверя в экологии озера: не вступает ли он в пищевую конкуренцию с отдельными видами рыб.

О ладожской нерпе, ее численности, биологии мы, к сожалению, как это ни покажется странным, знаем очень и очень мало. До сих пор остается открытым вопрос, как проникла нерпа в Ладогу. Некоторые ученые предполагают, что когда-то в далекие от нас времена существовала прямая связь между ладожской котловиной и Арктикой. Иные специалисты не исключают, что нерпа проникла в подледом путем

миграции вокруг Скандинавии в Балтику, а затем в Ладогу. Есть и другие взгляды. Общепринятых суждений по этому поводу нет. Ясно одно: в пресном озере ластоногий зверь нашел отличные условия для развития, размножения и жизни.

Ладожская нерпа издавна привлекала внимание охотников. Зверь очень осторожен, особенно взрослый. Ближе чем на 200 м, да и то в маскировочных халатах, к нему не подойти; держится преимущественно в наименее освоенных частях озера. Охота за ним порой превращается в бесполезную трату времени, сил и средств. Нужна предварительная научно обоснованная подготовка охотников.

Целью нерпичьего промысла служат прежде всего меховые шкурки впервые перелинявших нерпят, высоко ценящиеся на международных пушных аукционах. Шкурки перелинявших годовиков обладают красивым оттенком меха, густым остевым волосом, богатой подпушью и сравнительно тонкой мездрой. Этого нельзя сказать о шкурах взрослых зверей, которые могут быть использованы главным образом как кожаное сырье. Товарной продукцией является также высококачественный жир, употребляемый в пищу и для технических нужд. Отметим, что жир нерпы целебен, очень питателен и по своей калорийности мало уступает свиному. В среднем от каждой туши можно получить до 20 и более килограммов жира. В свое время нерпичьим жиром народные умельцы лечили туберкулез, болезни бронхов, язвы желудка и кишечника. Мясо нерпы, особенно ласты, может употребляться в пищу. По вкусу и нежности оно напоминает куриное. Нерпятина не отдает рыбой. Когда-то из мяса нерпы изготавливали вкусные консервы, а изысканным лакомством зверобоев считалась сырая печень зверя, богатая витаминами. Лишь мясо старой нерпы имеет специфический запах, похожий на рыбный.

Раньше в северной половине Ладоги существовал более или менее организованный зверобойный промысел. Он имел некоторое значение для экономики прибрежного населения. Проводился весной преимущественно на плавающих льдах. Охотники отправлялись на промысел по двое на довольно больших лодках. Один охотился, а другой оставался в лодке. Всего в промысле участвовало до 30 лодок. Этим способом в наиболее удачливые годы добывали до тысячи и более нерп, или до 33 на лодку. Другие способы промысла (сетной и прочие) не имели значительного распространения. В общей сложности в целом по озеру за год добывали до двух тысяч нерп (Григорьев, Люллин, 1975).

Сейчас, несмотря на ценность меха, возросшие цены на продукцию нерпичьего промысла, ладожскую нерпу добывают случайно. Это почти исключительно молодняк, попадающий в сети. Специальный промысел отсут-

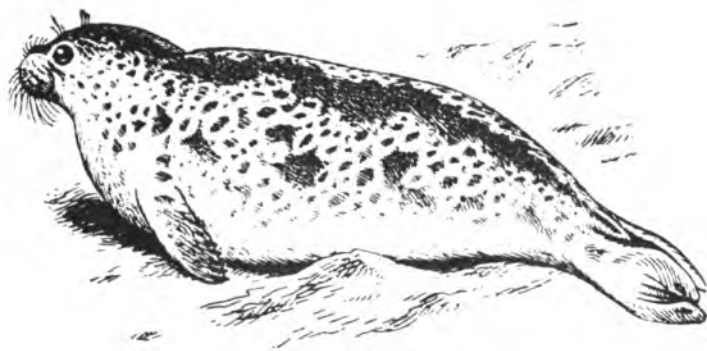
ствует. В какой-то мере это объясняется трудностями добычи нерпы из-за распыленности популяции. Иногда, преимущественно браконьеры, занимаются ружейным промыслом. Часто зверя распушивают еще до выстрела. Он уходит в воду, где его и бьют в основном из дробовых ружей. Получается значительное количество подранков, многие из которых погибают под водой. Весной со вскрытием озера нерпичьи туши волной прибывает к берегу. Это либо подранки, либо ослабленные зимней бескормицей особи. Во многих случаях в промысле участвуют люди, не имеющие никакого навыка в этом деле. Учитывая низкую квалификацию зверобоев, можно предположить, что значительное количество животных при отстреле гибнет непроизводительно. За 1959—1988 годы «добыча» в озере в среднем за год не превышала 135 нерп. Очевидно, эта цифра никак не соответствует потенциальным промысловым ресурсам ладожской популяции кольчатой нерпы.

Какова численность этого зверя? В начале 1930-х годов, когда осуществлялся регулярный отстрел, запасы нерпы определялись примерно в 20 тыс. животных (Чапский, 1932), а к середине 1960-х годов запасы снизились до 5—10 тыс. (Титенков, 1968). Причины снижения запасов ладожской нерпы автору неизвестны. Современная численность оценивается в диапазоне от 5 до 20 тыс. животных. Так, по результатам авиаучета в 1970 году, количество животных определялось в 5—12 тыс. Разнобой в подсчете количества животных может причинить непоправимый урон популяции. Высокие или низкие ложные оценки, как показывает практика, наносили огромный вред биологическим природным ресурсам.

Ладожская нерпа включена в Красные книги РСФСР и СССР. Для того чтобы зарегистрировать тот или иной вид животного в Красной книге страны, необходимы его всестороннее изучение, тщательная научно обоснованная оценка его состояния. Однако какими материалами руководствовались специалисты, отнеся ладожскую нерпу к исчезающему животному, автору неизвестно. На наш взгляд, ладожской нерпы в озере, вероятно, насчитывается до 20 тыс. особей. К такому заключению автор пришел, принимая во внимание отсутствие регулярного охотничьего промысла на озере, ограниченность врагов у нерпы (волков, лисиц), сложность браконьерской добычи и сбыта животных, существующие меры охраны.

Возникает вопрос — следует ли вообще организовывать систематический промысел нерпы при столь ограниченных сырьевых ресурсах? Несомненно, да. При научно обоснованном ведении хозяйства можно будет достичь и планомерного роста стада и увеличить лимит на отстрел животных.

Сколько животных можно изымать из стада ладожской нерпы? Учитывая,

Кольчатая нерпа.

что в последние десятилетия промысел зверя на озере фактически отсутствовал и стадо нерпы, вероятно, имеет тенденцию значительного роста, а также более благоприятные по сравнению с морем ледовые условия озера, на наш взгляд, остаются в силе рекомендации ученых (Чапский, 1932), данные ими еще в 1930-е годы. А именно — максимальный размер годовой добычи может быть доведен до двух тысяч и более голов. Причем эта цифра не является постоянной, она может регулироваться соответствующими органами в зависимости от состояния стада и интенсивности добычи. Поставленный на научной основе промысел ладожской нерпы даст народному хозяйству ценные продукты, улучшит снабжение приладожских звероводческих совхозов, ибо мясо нерпы хорошо осваивают пушные звери; уменьшит вред, наносимый нерпой рыбному хозяйству, и в конце концов позволит увеличить запасы и уловы рыбы в озере.

В каком направлении должен развиваться промысел нерпы? Исходя из опыта добычи на других водоемах, он должен базироваться на добыче молодняка перелинявших первогодков. К тому времени зверята весят до 20 кг; охота на них относительно легка и идет с наименьшими потерями при одновременном получении наиболее качественного продукта, особенно пушно-мехового сырья. Отлавливать их можно в апреле — мае подледными сетями, устанавливаемыми около основных отдушин. Этот способ более рационален из-за отсутствия потерь. Бой же взрослых и полувзрослых нерп считается неразумным, так как они дают худшую продукцию. Лучше предоставить возможность взрослой

паре нерп дожить до своего естественного конца и получить от них до десяти голов приплода, товарная продукция которого заметно выше, чем их родителей. В этом случае можно провести аналогию с овцеводством. Ведь не забывая мы взрослых самок каракулевых овец на мясо, потому что от них выгоднее получать двух-трехдневных ягнят, известных ценностью своих смушек.

Что делать со старыми животными, переставшими размножаться? Вероятно, можно было бы проводить выборочное изъятие таких зверей, предварительно научившись отличать их по каким-либо признакам, например флегматичному поведению.

Как организовать переработку сырья ластоногих на Ладогге? Мясо в основном можно направлять на корм животным, которых разводят приладожские звероводческие хозяйства, а жир и сало — на птицефабрики, свинофермы. Обработку шкур также необходимо организовать на месте: в колхозе им. Калинина или на рыбзаводе в г. Сортавала. Часть сырья могла бы быть использована местным населением для выделки добротного меха, пошива шапок, унтов, курток, изготовления сувениров.

В наше стремительное время, когда воздействие человека на водоемы идет все убыстряющимися темпами, необходимо особое внимание к промысловому использованию ластоногих зверей. Ладожское озеро — водоем обжитый. Самая разнообразная деятельность людей в его акватории и по берегам беспокоит животных на их лежбищах. Кроме того, из-за загрязненности ладожской воды вредные вещества по трофической цепочке: водоросли — травоядный зоопланктон — хищный

зоопланктон — мелкие рыбы — нерпа — попадают в организм животного, концентрируются в нем на пять и более порядков выше по отношению к содержанию ядовитых веществ в воде озера, замедляя темпы роста, снижая плодовитость и упитанность зверей. Нужны кардинальные меры по охране их от уничтожения, болезней, а также рациональному использованию их запасов.

Первоочередной задачей по изучению ладожской нерпы следует считать расширение круглогодичных, а не сезонных научных работ по определению численности зверя, установлению биологически обоснованной нормы вылова молодняка, соблюдение которой обеспечило бы воспроизводственные возможности популяции; по усовершенствованию методов добычи зверя и мер регулирования промысла. Необходимо расширить наши познания о тех сторонах биологии ладожской нерпы, которые имеют отношение к воспроизводству — естественной смертности, яловости, половозрастному составу. Надо определить вред, наносимый нерпой рыбному хозяйству озера.

Весьма эффективной мерой охраны запасов и сохранения животных является создание заказников, ограничение доступа рыболовов и охотников, туристов в места обитания ладожской нерпы. К сожалению, заповедных территорий, где бы нерпа могла сохраниться, расплодиться, пока не предусмотрено. Наш долг — помочь ускорить решение этой проблемы.

Следовало бы более активно привлечь к указанным выше работам как ленинградские, так и иногородние организации. Они могли бы организовать стационарные круглогодичные исследования по изучению ладожской нерпы. Некоторые крупные академические учреждения, например Зоологический институт, уже имеют определенный опыт в изучении тюленей. Ценные данные о гидрологических, биологических и природных особенностях Ладожского озера имеют институт озераведения АН СССР и другие организации.

Заслуживает внимания создание научной лаборатории пресноводных морских млекопитающих.

Создание в районе Ладожского озера современной базы изучения пресноводных ластоногих поможет лучше познать и шире использовать морских ластоногих.

ЖУРНАЛУ ОТВЕЧАЮТ

А. П. Ложкин из г. Туши Кировской обл. написал редакции о неграмотной приемке шкур лосей потребкооперацией.

Для проверки изложенного и принятия необходимых мер письмо направили в Кировский облисполком. Первый заместитель председателя исполкома Г. М. Аристов сообщил, что в 1987—1988 гг. промышленность отказала потребительской

кооперации области в приемке шкур лосей, мотивируя свой отказ отсутствием применения их в народном хозяйстве из-за рыхлого строения кожиной ткани.

В начале 1989 г. облпотребсоюз и Курский кожевенный завод заключили договор о поставке лосиных шкур на экспорт для изготовления казеинового клея. Договор был заключен только на один год.

Курский кожсырьевой завод принял шкуры лосей пониженным качеством. Из 3572 шкур, отгруженных Кировской областью, было принято лоскутом 3226 штук, четвертым сортом — 238 шкур,

третьим — 68 шкур, вторым — 40. Сдача произведена в присутствии госприемки.

В настоящее время при приемке шкур лосей заготовители руководствуются ГОСТом на кожсырье. Покупателя на шкуры опять нет.

Не находят в промышленности применения и шкуры кабана. В связи с этим Госкомитет по стандартам постановлением от 08.09.87 г. № 3481 утвердил изменение № 7 к ГОСТ 1134—73 «Сырье кожевенное. Технические условия», которое исключает шкуры кабанов из стандарта, приемке они не подлежат.

1.

ЗАПОВЕДНИК В ГАСАН- КУЛИ

А. КАРАБАЕВ

2.

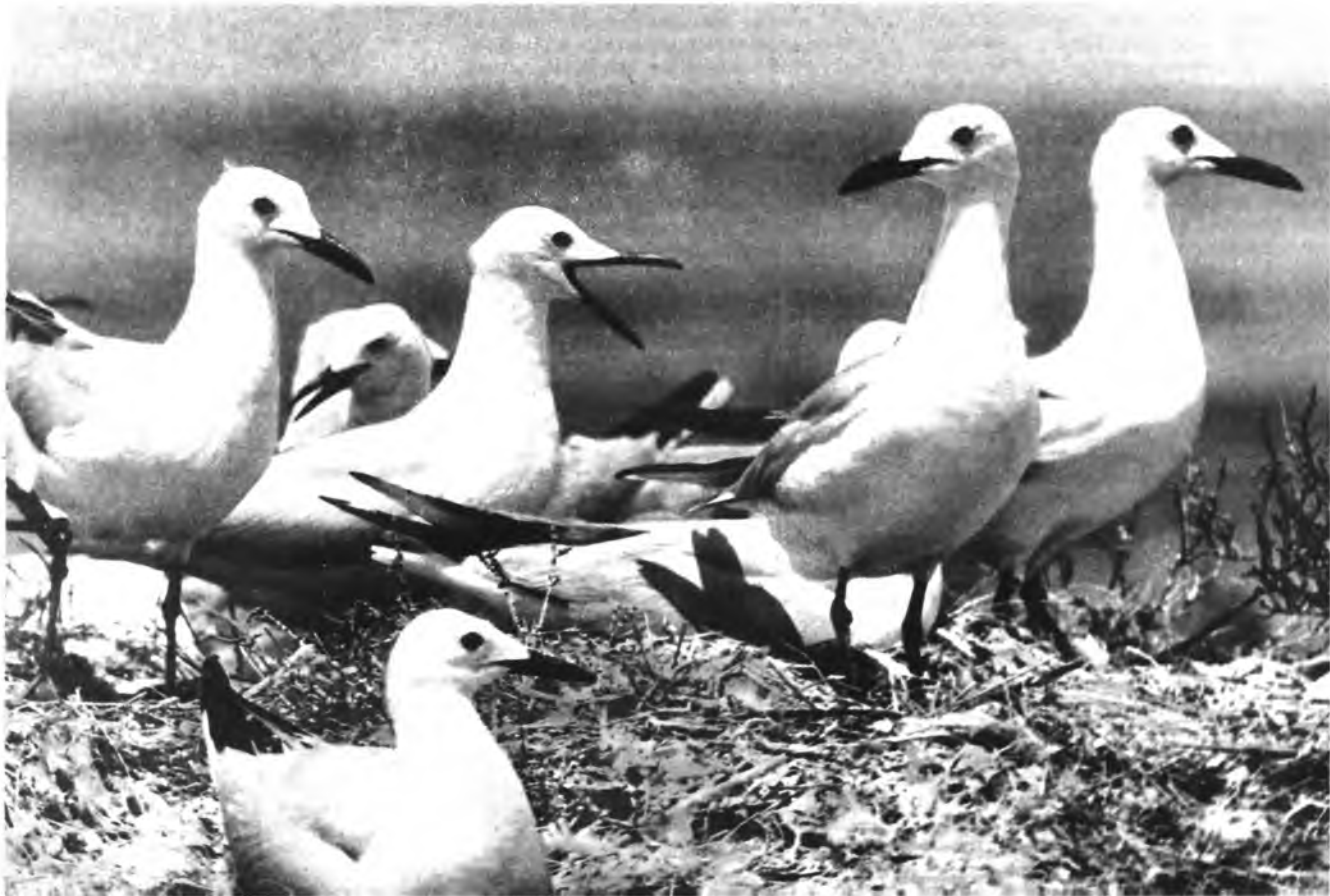
Для охраны зимовок водоплавающих птиц в Юго-Восточном Прикаспии был создан в 1932 г. Всесоюзный орнитологический заповедник Гасан-Кули. Но в современных справочниках заповедника с таким названием

3.

вы уже не найдете. После присоединения к нему в 1969 г. новой территории заповедник был переименован в Красноводский.

Гасан-Кулийское отделение заповедника и сейчас продолжает играть

важную роль в охране водоплавающих птиц на зимовках. Чаще всего их численность здесь колеблется в пределах 50—100 тыс. особей. Но зимовка в этом районе нестабильна, что связано с колебанием уровня Каспия, отсут-

ствием в засушливые годы паводка на Атреке. В такие неблагоприятные периоды мы учитывали от 10 до 40 тыс. птиц.

Самые многочисленные из водоплавающих — лысуха и речные утки, среди которых преобладает чирок-свистунок. Зимовка в Гасан-Кулях — самая теплая в нашей стране. И для группы

4.

холодоустойчивых видов — лебедей, морской чернети, крохалей, гоголя — это южные пределы их зимнего ареала. Обычны здесь на зимовке серые, большие белые цапли, многочисленные утки: травники, чернозобики, большие веретенники.

В Гасан-Кулийском отделении заповедника можно встретить 25 видов редких птиц, внесенных в Красные книги СССР и ТССР. Особенно велико его значение в охране таких редких птиц, как кудрявый пеликан, колпица, фламинго, турач, султанка, черноголовый хохотун.

1. Желтая цапля гнездится в редкие годы, когда на разливах реки Атрек наблюдается высокая численность озерных лягушек и молодых рыб.
2. Турач сохранился практически только на заповедной территории.
3. Морской голубок — один из самых распространенных видов чаек на Каспийском море.
4. Зеленая щурка. Местное население за изумрудно-зеленое оперение называет ее «пограничником».
5. Зимнее скопление лысух на озере Малое Делили. Птицы кормятся водной растительностью.
6. Пеганка относится к немногочисленным гнездящимся и зимующим видам уток.
7. Султанка имеет ярко-голубое и синее оперение, оранжево-красные клюв и ноги. Это делает птицу изумительно красивой.

Фото автора 7.

5.

6.

НОРНЫЕ СОБАКИ В РОССИИ

(К 90-летию Русского общества любителей фокстерьеров и такс)

М. МУРОМЦЕВА,
эксперт республиканской категории

Фото автора

Норные собаки в России... Таксы и фокстерьеры, когда появились они, какова история их разведения в нашей стране? Страницы старых газет, журналов, книг, архивы, отчеты о выставках, проходивших десятки лет назад, — бесценные материалы, позволяющие восстановить недостающие звенья в истории отечественного охотничьего собаководства. Найденные материалы позволяют по-новому взглянуть на развитие норных пород.

Традиционно, например, считалось, что такса появилась в нашей стране лишь в конце прошлого века и была крайне малочисленна — представлена единичными собаками. Однако это не так. Русский охотник знаком с таксой уже с XVIII столетия. Доказательство тому находим во «Всеобщем и полном домоводстве» В. А. Левшина, изданном в 1795 г.: «И отродию гончих же надлежит считать дахов, или барсучьих собак, известных в России под названием стрелецких собак». Одно из первых упоминаний о таксах в России относится к 1730 г. Правда, в первой половине XVIII века западноевропейские собаки попадают преимущественно в царскую охоту — русские государи любили охотничью потеху. В 1730 г. при перечислении собак царской псовой охоты при Измайловском зверинце

среди почти двух с половиной сотен борзых, русских, французских, а также кровавых гончих указаны девять «такселей».

В середине XIX века порода эта была уже достаточно распространена в нашей стране. К 80-м годам прошлого столетия такса становится хорошо известной, значительно возрастает количество собак. Л. П. Сабанеев в 1892 г. писал: «Таксы у нас довольно часто встречаются в прибалтийских и привислянских губерниях, а также в Петербурге». О количестве такс, интересе к ним можно судить по той сети питомников, которые занимались разведением породы. Один из наиболее известных питомников «Нева» располагался в окрестностях Петербурга. Он насчитывал более 50 производителей и молодых собак, а в иные периоды значительно превышал эту численность. Другой крупный питомник такс, принадлежавший заводчице Байер, также находился под Петербургом, в Лигове. Он насчитывал несколько десятков собак различных окрасов и разновидностей. Разводили такс наряду с другими породистыми собаками в Петербургском питомнике «Любитель», Влоцлавском (Варшавской губернии) «От Вислы». Специализировались на разведении такс новгородский питомник М. В. Бек-Гергарда и крупный питомник в Прибалтике Л. Фука. Появляется большое количество любителей породы, державших одну, две или несколько собак.

Фокстерьер появляется в России с начала второй половины прошлого века. Первую собаку, жесткошерстную суку, по свидетельству Б. Д. Голицына, привозит в конце 50-х — начале 60-х годов из Англии офицер А. И. Базилевский. Суку эту впоследствии скрестили в России (за неимением кобеля-фокса) с бультерьером. Щенка из этого помета взял Б. Д. Голицын, который был одним из первых заводчиков породы. В конце 60-х годов из Англии выписывают пару гладкошерстных фокстерьеров — кобеля и суку. Щенка от этой пары вновь приобретает Голицын. Он же привозит в 1874 г. суку, и с тех пор на протяжении многих лет становится истинным приверженцем «лисых терьеров».

На 2-й выставке Общества любителей породистых собак в 1889 г. было выставлено всего 4 фокстерьера, а 10 лет спустя, в 1899 г. выставочные ринги демонстрировали уже 49 собак. Фокстерьер явно понравился русским собаководам как своим внешним видом, так и рабочими качествами. Крупнейший заводчик фокстерьеров, владелец большого и известного питомника Константин Бено писал: «...наши первые заводчики фокстерьеров завлекли массу других любителей-последователей, которые уже по протоптанной дорожке, тоже до известной степени успешно, взялись и повели это дело». Впоследствии, в 1906 г. К. Бено издает книгу, посвященную породе. Она так и называется «Фокстерьер».

Гладкошерстная такса. Конец XIX в.

Гладкошерстный фокстерьер, выписанный из Англии. Питомник К. Бено.

www.booksite.ru

различия возраста (одной породы и одной разновидности), и класс групп собак одного владельца (но не однопометников). Обязательно присваивалось звание чемпиона. Его могла получить собака, взявшая три раза подряд награды на каких-либо других выставках.

Русское общество любителей фокс-терьеров и такс вело активную полевою работу. Проводились испытания в искусственной норе по лисце и барсуку. Для этого существовали определенные правила. При записи владелец вносил за каждую собаку по 5 рублей. Испытания в норе тоже проводились по классам. Их было четыре: класс молодых собак до двух лет; класс собак старше двух лет (по лисце); открытый класс для собак всех возрастов (по барсуку); класс победителей (по барсуку). По первому классу могло быть подразделение на кобелей и сук, для всех других классов такое подразделение не допускалось. В классе победителей участвовали только те собаки, которые имели не менее двух призов в открытом классе. Собаке, получившей три раза в классе победителей первый приз, присуждалось звание полевого чемпиона. Продолжительность работы собаки в норе была предоставлена на усмотрение судьи, но не должна была для первых трех классов превышать 15 минут, а для класса победителей 20 минут.

Развитию охотничьих качеств фокс-терьеров и такс Общество придавало важное значение. Этому вопросу посвящаются статьи, опубликованные в «Охотничьей газете». Так, в 1903 г. газета помещает материал, где говорится: «Не раз уже поднимали вопрос о том, чтобы на выставках были допускаемы только те подземные собаки (терьеры и таксы), которые чем-либо выказали себя на призовых испытаниях в норе. Это требование не только справедливо, но и является необходимостью во избежание того, чтобы наши подземные собаки со временем не стали исключительно комнатными, и, действительно, нельзя отрицать, что нынче многие из наших заводчиков терьеров и такс исключительно обращают внимание свое на экстерьер».

Русское общество любителей фокс-терьеров и такс сыграло положительную роль в развитии отечественного собаководства, разработало основы притравки норных собак, «правильной» норной охоты. Общество выступало за здоровую атмосферу спортивной соревновательности. Бено писал: «мы не сомневаемся, что в недалеком будущем у нас появится еще масса любителей... и зародится, быть может, немало новых клубов и обществ; что же, дай Бог, скажем мы: соревнование открытое, честное, чисто спортивное всегда благодатно отзывается на всяком деле, раз оно не сопряжено с интригами, личными счетами и другими, мало имеющими общего со спортом, данными». Хорошее завещание потомкам.

А. ГОЛУБЕВ,
эксперт всесоюзной категории
Ю. АНТОНОВ,
эксперт республиканской категории

Расширение использования охотничьих лаек — одна из тенденций развития отечественного собаководства. Например, добыча пушных зверей с лайками ведется главным образом в лесной зоне, но при охоте на копытных лайки применяются повсеместно. С точки зрения специалистов охотничьего хозяйства наиболее целесообразен отстрел копытных в сентябре — октябре. Однако охота по чернотропу без лаек малопродуктивна. Поэтому при недостатке собак, работающих по крупному зверю, сроки охоты вынужденно переносятся на более

третий эксперт следит за работой лайки из будки. Такие условия предоставляют возможность наблюдать и оценивать все элементы работы собаки по кабану. Кaban переводился в вольер только перед испытаниями, троп и отстойных мест в вольере не было.

Площадка для испытаний по медведю была оборудована двумя стальными столбами на бетонном фундаменте с натяжным устройством для поддержания троса. Длина троса 50 м, натягивается он на высоте 3 м. К каретке на тросе прикреплены цепь и две веревки, при помощи которых зверь может быть проведен. Экспертная комиссия располагалась в 60 метрах от площадки, на опушке леса. Состязания обеспечивались двумя медведями. Один крупный, десятипудовый, и второй — медвежонок весом до 60 кг.

СОСТЯЗАНИЯ ЛАЕК

поздние снежные месяцы, то есть отстрел копытных начинается тогда, когда его следовало бы уже заканчивать. В последние годы в ряде областей возросло поголовье бурых медведей, на которых также охотятся с лайками. Все это вызывает возрастание спроса на зверовых лаек. Для приобретения щенков от собак зверовых линий охотники готовы ехать за сотни километров. Но куда ехать? Где лучшие зверовые лайки? Для ответа на эти вопросы большое значение имеют региональные состязания лаек по крупному зверю.

До последнего времени в РСФСР практиковались состязания лаек только по пушному зверю. Первые межобластные состязания по вольерному кабану и медведю были проведены по инициативе секции любителей лаек Московского общества охотников и рыболовов в 1988 г. В них приняли участие несколько обществ центральных областей. В 1989 г. правление Кировского областного общества организовало межобластные состязания лаек по крупному зверю с названием «Киров-89». Эти состязания в отличие от первых проводились по медведю, кабану и кровяному следу. Считаем нужным отметить, что методики проведения подобных состязаний нет, начинать ее разработку надо именно с этих вятских состязаний, так как они более полно отразили суть работы лаек по крупному зверю.

Обширный, с крепкими местами вольер для кабана, в центре — будка, от которой в разные стороны расходятся просеки и визирки, позволяющие перевидеть зверя и работающую лайку. Один из экспертов постоянно находится при ведущем, председатель комиссии по мере необходимости тоже подходит к местам остановки зверя,

След прокладывали для каждой команды (три номера). От места напуска до площадки были проложены две тропы, по которым проводили медвежонок, к стати, очень удобным способом, названным нами «проводка на штанге». Во время работы очередной команды медвежонок находился в клетке, прицепленной к мини-трактору. После окончания работы команды, клетку подвозили к месту напуска, выводили медвежонок и прокладывали след до площадки, до пересечения со следом основного зверя, после чего медвежонок усаживали в клетку и отвозили в отдаленное укрытие. Один из экспертов находился на следу, расценка производилась после окончания работы всей команды.

Среди участников и организаторов состязания не было единого мнения о целесообразности включения в программу испытаний по кровяному следу. Многие считали этот вид работы не характерным для лаек.

В состязаниях приняли участие семь команд, каждая из которых выставила по кабану и медведю два одиночных номера и одну пару, по кровяному следу — три одиночных номера. Все 28 лаек имели разные дипломы по кабану и медведю, и лишь некоторые лайки Кировского общества — по кровяному следу. Западносибирских лаек было 18, русскоевропейских — 10; кобелей — 22, сук — 6. Представляется целесообразным, чтобы состав команд был разнополюсый. Возрастной состав участников оказался неожиданно «молодым». 18 лаек были моложе трех лет, а лаек старше пяти лет было всего четыре. Наиболее высокие результаты показали по кабану. Из 21 номера дипломы получили 14, из них девять — II степени и пять — III степени. Лучший ре-

Проводка медведя на штанге для «прокладки» следа.

Фото В. Арбузова

зультат у пары западносибирских лаек Грея и Вайды (владелец и ведущий В. Торопов, команда Кировского общества).

Менее высокими оказались результаты по медведю. Присуждено всего девять дипломов, из них восемь III степени. Большинство лаек работали без хаоток — это основной недостаток. Лучший результат при дипломе II степени у западносибирского Вулкана (Пермское общество).

Низкие результаты были показаны при испытаниях по кровавому следу, всего пять лаек получили дипломы III степени. Однако дипломы существенно повлияли на результаты первенства, особенно индивидуальные, по комплексу трех видов. До последнего дня состязаний было не ясно, как распределятся призовые места в индивидуальном и командном первенствах. Претендентами были команды Кировского, Марийского, Пермского, Чувашского, Удмуртского обществ. Первое место заняла команда Кировского общества, выступившая очень ровно, особенно по кабану. Всего два балла уступила ей команда Чувашии, которая была укомплектована крупными, мощными западносибирскими лайками. На третьем месте оказалась команда Пермского общества. «Не повезло» команде Удмуртии. В первый день на испытаниях по медведю не пошла по следу Лайма В. Воронина, а выступавший вне зачета Байкал А. Митюкова получил диплом II степени при 79 баллах. На второй день состязаний, когда команда выступала по кабану, Лайма была заменена Байкалом, но на этот раз он не нашел зверя и был оставлен без диплома.

В индивидуальном первенстве первое место занял русскоевропейский Дек, владелец и ведущий С. Колеватов из команды Кировского общества (диплом II степени по кабану, дипломы III степени по медведю и кровавому следу). На втором месте — Амур А. Бахтина из Чувашского общества (три диплома III степени) и на третьем — русскоевропейский кобели из команды Кировского общества Кучум

и Соболь, ведущий А. Балезин (дипломы III степени).

Эти состязания выявили и положительные и отрицательные стороны работы с лайками. Мы увидели ряд хороших работ лаек по медведю и кабану, что, конечно же, в дальнейшем приведет к обмену племенным материалом, к совместным усилиям собаководов разных регионов страны по созданию зверовых линий лаек. И было очень приятно, что ежедневно участники состязаний обменивались впечатлениями и рассказывали о работе на местах. К негативной стороне следует отнести неявку ряда команд, которые были приглашены, и, конечно, состав команд, судя по разговорам с участниками, мог быть более сильным.

Давно пришло время судьям и всем, кто близок к охотничьему собаководству, собраться и поговорить о путях развития лайководства. Есть очень много предложений, которые следует обсудить, и, на наш взгляд, больше всего в этом нуждаются правила испытаний. К сожалению, ушли из жизни лидеры, старые, именитые кинологи, которые могли бы за это взяться и авторитет которых был непререкаем. И вот в данной ситуации хочется сказать большое спасибо всем, кто организовывал и проводил эти состязания, начиная со встречи и размещения участников и кончая торжественным их закрытием с вручением дипломов, грамот и ценных призов победителям, заслуживающим самой высокой оценки. Особенно следует отметить председателя Кировского общества охотников и рыболовов Е. Братухина, кинолога В. Шатунова, эксперта-кинолога В. Попова и многих других общественников и штатных работников, их четкую работу.

Считаем, что было бы очень полезным проводить такие состязания хотя бы раз в два года, и не только в Центральном и Волго-Вятском районах, но и в других регионах страны.

ПРЕДОТВРАТИТЬ УТЕЧКУ ПУШНИНЫ

Любительской охотой я занимаюсь примерно лет пятьдесят пять, а лет тридцать проработал в разных заготовительных организациях, в том числе занимался закупками пушнины. Никогда так плохо не были организованы заготовки пушнины, как в последние 10—15 лет.

Судя по тому как ведут закупку пушнины заготовители, можно сказать, что она государству не нужна. Сдают пушнину, добытую охотой, только единицы дисциплинированных охотников, а основная масса добытой пушнины идет на «черный рынок» или остается у охотников на собственные нужды.

Мне кажется, что это совершенно закономерно. Нельзя одним страхом закона заставить охотника сдавать пушнину государству, тем более в настоящее время...

Охотник-любитель обязан сдать добытую пушнину государству. Это записано в соответствующих постановлениях, но в постановлениях также записано, что заготовители, действующие от имени государства, должны заключать с охотниками договора и продавать охотникам за пушнину боеприпасы, орудия лова и другое снаряжение со скидкой. Например, заготовители Юрьев-Польского района Владимирской области об этом забыли — это им экономически невыгодно.

В недалеком прошлом охотникам за пушнину продавали дефицитные товары, теперь и это тоже забыто. Ни один охотник не стал бы продавать на «черном рынке» пушнину и не стал бы ее кустарно выделывать и портить, если бы ему предложили готовую шапку, воротник или другие меховые изделия из такой же пушнины заводской выделки и фабричного пошива. Но таких товаров нет ни в магазинах, ни тем более при встречной торговле.

Установленные госцены на некоторые виды пушнины в 4—5 раз ниже рыночных. Так, например, лисица красная на «черном рынке» стоит 100—150 рублей, а заготовительная цена в среднем 25—40 рублей.

Увеличив закупочные цены на пушнину, устранив в стандарте мелочные придирки, которые почти не влияют на качество готового изделия, а также организовав встречную продажу дефицитных товаров при закупках пушнины, можно значительно уменьшить утечку пушнины.

М. МАРКИН

с. Подолец Владимирской области

СНАРЯЖЕНИЕ ПАТРОНОВ

Г. КУЧУН,
инженер

Вопросы улучшения резкости, кучности, равномерности и постоянства боя охотничьего оружия всегда вызывали интерес у настоящего, культурного охотника. Стабильность этих показателей зависит в первую очередь от умения правильно снаряжать патроны. Поступающие в продажу в настоящее время снаряженные патроны весьма несовершенны, и если их я все-таки покупаю (из-за дефицита бумажных и полиэтиленовых гильз), то лишь для переснаряжения по своему методу. Навески пороха и в особенности дробы в заводских патронах часто настолько различны в каждом патроне даже одной упаковки, что говорить о каком-либо постоянстве боя трудно.

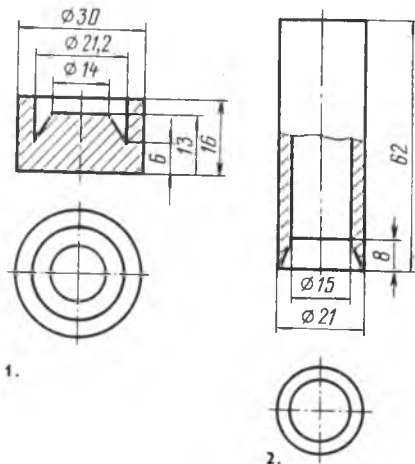
При снаряжении патронов в основном использую универсальный прибор А. М. Сидоренко (УПС-5). Порох и дробь отшиваю на аптекарских весах. Использую преимущественно бездымный порох, увеличивая зимой его вес на 0,1—0,2 г*. Дымный порох применяю в металлических гильзах с уменьшенными зарядами при охоте на белку.

После запрессовки капсюля засыпаю порох в гильзу, выравниваю его, легонько постукивая краем гильзы о стол. Затем строго перпендикулярно при помощи наводника досылаю на порох картонный пыж-обтюратор (колпачок) и на подставке с круглым отверстием посередине плотно, без зазора и перекоса прижимаю его к пороху. Это необходимо, чтобы исключить образование воздушной прослойки, которая может образоваться при применении пыжей-обтюраторов и отрицательно повлиять на бой ружья. С усилием 6—8 кгс (58,9—75,5 Н) прижимаю в отдельности пыж-обтюратор, а затем и каждый войлочный пыж. При досылке пыжей локтем я опираюсь на стол.

Целесообразность применения порохового пыжа-обтюратора теперь, наверное, сомнения ни у кого уже не вызывает, только вот в продаже их нет (я по крайней мере ни разу не встречал). Выпускаемые нашей промышленностью полиэтиленовые пыжи-контейнеры далеки от совершенства. Лепестки контейнера толстоваты (0,7 мм), имеют внутри вертикальные ребра, что мешает согласовывать дробь и картечь.

* О навесках пороха и дроби для снаряжения патронов разных калибров см. статьи в журнале «Охота и охотничье хозяйство», № 8 за 1987, 1988, 1989 гг.

Картонные пыжи-обтюраторы я делаю сам. Для этого на токарном станке изготовил несложное приспособление. На рис. 1 — подставка, на рис. 2 — прижимной шток. Размеры приведены для 12-го калибра; для 16-го необходимо их уменьшить на 1,5 мм. Материалом для изготовления подставки могут служить латунь, текстолит, для прижимного штока — любая сталь.

1. Подставка для изготовления пыжей-обтюраторов.
2. Прижимной шток.

Рис. автора

Для пыжей-обтюраторов из нежесткого картона толщиной 2—2,5 мм вырубая прокладки. Для этой цели я применяю обычную высечку, расточенную до диаметра 19,6 мм. Высечку закрепляю в патроне дрели и вращением ее изготовляю картонные прокладки. Высечка должна быть отцентрирована, подводить ее к плоскости картона нужно строго перпендикулярно. Прокладки получаются почти идеально круглыми, с ровными краями. Затем на площадку прибора УПС-5 устанавливаю свою подставку и помещаю на ее усеченный конус картонную прокладку (Ø 19,6 мм). Подвожу к прокладке конической вырезкой прижимной шток и с помощью коромысла рычажного пресса выпрессовываю картонные пыжи-обтюраторы. Необходимо следить, чтобы прижимной шток давил на прокладку без перекоса, а сама прокладка находилась горизонтально в середине подставки. Применение молотка не всегда обеспечивает хороший результат из-за перекоса штока в момент удара. Диаметр изготовленного таким

образом пыжа-обтюратора будет около 18,6 мм. При досылке на порох он плотно прилегает к стенкам гильзы. Если используется слишком жесткий картон, то вырубленные прокладки нужно немного размочить в воде, а после выпрессовки — высушить.

На картонный пыж-обтюратор помещаю основной войлочный осаленный пыж, а затем дополнительные (с усилием 6—8 кгс). Здесь необходимо соблюдать одно правило, которое описано в охотничьей литературе, но не всегда соблюдается. Все дело в том, что высота основного войлочного пыжа должна быть не более половины калибра (в миллиметрах) данного ружья + 1 мм. Для 12-го калибра это составит около 10 мм. Казалось бы, что более высокий пыж обеспечит лучшую обтюрацию, но он из-за своего значительного веса в момент вылета из канала ствола может расклинить дробовой снаряд, что существенно ухудшит бой ружья. Дополнительных пыжей может быть 1—2 и больше, но каждый из них по высоте должен быть меньше основного, а общая высота пыжей подбирается в зависимости от снаряда дроби, но в любом случае она должна быть равной или несколько большей, чем длина конусного перехода от патронника к каналу ствола. Войлочные пыжи изготавливаю в основном сам с помощью дрели (как и прокладки) и осаливаю на глубину около 2 мм. На войлочные пыжи, под дробь, кладу тонкую картонную прокладку (0,5—0,6 мм).

В качестве контейнера, который предотвращает истирание боковых дробинок стенки канала ствола, использую две полоски из полиэтилена толщиной 0,3 мм, шириной 13 мм и длиной около 60 мм. Хорошим материалом для их изготовления могут служить полиэтиленовые папки-конверты. Заготовленные полоски крестообразно, под прямым углом помещаю на дульце гильзы, затем при помощи наводника вталкиваю середину креста в гильзу, выравниваю концы лепестков вокруг наводника и досылаю до пыжей.

Навеску дроби определяю по формуле

$$C = P \cdot K, \text{ где}$$

C — требуемая навеска дроби, P — вес охотничьего ружья, K — коэффициент снаряженного соотношения (для 12-го калибра — 1/94; для 16-го калибра — 1/100; для 20-го калибра — 1/112).

Например, для моего ружья 12-го калибра ИЖ-27Е весом 3,3 кг навеска дроби составит

$$C = \frac{3300}{94} = 35 \text{ г.}$$

Завешиваю, засыпаю и утрясаю или укладываю рядами согласованную дробь в контейнер с таким расчетом, чтобы оставался свободный конец гильзы высотой 11 мм. Окончательно производству запрессовку гильзы «звездочкой» с помощью УПС-5. Снаряженные таким методом патроны дают отличный бой из стандартных охотничьих гладкоствольных охотничьих ружей.

В заключение хотелось бы еще дать несколько советов по вопросам, связанным со снаряжением патронов. При повторном использовании бумажных и полистиленовых гильз, помимо общеизвестной предварительной работы (осмотр, извлечение капсюлей, правка дульца на конусе), необходимо произвести еще одну — калибровку металлического основания гильз. В месте соединения металлической части с бумажной, а чаще с полистиленовой, как правило, образуется выступ («ступенька»). Такие гильзы трудно входят в патронник, часто препятствуют закрытию стволов ружья. Откалибровать металлическую часть гильзы вручную трудно, поэтому калибровочное кольцо (оно должно иметь конусный заход) подводим к металлической части гильзы вручную, а затем с помощью УПС-5 и отрезка жесткой трубки длиной 70 мм (внутренним диаметром чуть больше наружного диаметра гильзы) производим калибровку металлической части гильзы. Гильзу доннышком устанавливаем на площадку УПС-5 и с помощью коромысла и рычага через отрезок трубки давим на калибровочное кольцо.

При запрессовке капсюлей в использованные гильзы возможно чрезмерное заглубление их из-за разбитых капсюльных гнезд, что приводит к осечкам. Гнезда лучше смазать клеем типа «БФ-2», а при запрессовке капсюлей следить, чтобы они были в одной плоскости с доннышком гильзы.

На цилиндрическую поверхность навойника советую нанести несколько меток по окружности при помощи надфиля: первую — для пороха с пыжом-обтюратором, затем для пыжей при соответствующей навеске дробы. Такая разметка помогает исключить засыпку двойного заряда пороха и экономит время при подборе пыжей.

Несколько слов о бездымном охотничьем порохе «Барс». Он, на мой взгляд, действительно обладает достоинствами, отмеченными в инструкции по его эксплуатации, кроме того, для себя я выделил еще одно его достоинство. Имея больший удельный вес, чем «Сокол», порох «Барс» занимает значительно меньший объем в гильзе, что позволяет более широко варьировать высотой столбика пыжей. Это особенно важно при снаряжении патронов согласованной картечью, когда каждую картечину требуется располагать строго одна над другой, что при необходимости навески снаряда требует дополнительного свободного места в гильзе.

ПЕРВЫЙ РУЖЕЙНЫЙ АУКЦИОН

24 марта 1990 г. Тульский оружейный завод провел первый в нашей стране аукцион спортивно-охотничьего оружия. О времени проведения аукциона была дана предварительная информация по Центральному телевидению; о результатах аукциона писали в газетах, в том числе в «Правде».

Интерес к этому необычному мероприятию велик; чувства, им вызванные, самые различные: платонический интерес, одобрение, недоумение, разочарование, негодование.

В настоящем номере мы публикуем сообщение об аукционе, присланное из Тулы, а также комментарий редакции.

В. ДЕМИДОВ,
член Союза журналистов СССР
Д. ЧЕРНОПЯТОВ,
инженер-испытатель,
ведущий аукциона

К аукциону ТОЗ тщательно готовился три месяца. Особенно большую работу провел конструкторский отдел во главе с В. А. Парамоновым. Решены сотни организационных вопросов. Во многие охотничьи общества страны были разосланы извещения о предстоящем аукционе. Участниками торга стали более 600 человек. Входной билет стоимостью 20 руб. одновременно служил личным номерным талоном участника аукциона. Обязательным было наличие у каждого участника охотничьего билета и соответствующего разрешения на приобретение оружия. Оплата производилась в советских рублях.

Каждое последующее поднятие номерного талона предусматривало повышение цены минимум на 25 руб. На оружие, приобретенное во время аукциона, срок гарантийного обслуживания увеличивался до трех лет. Для продажи было подготовлено 106 изделий (104 ружья и два охотничьих ножа), перечень их с кратким описанием раздали участникам торга.

...Аукцион есть аукцион, стихия рынка непредсказуема. Многие, в том числе и организаторы, забыли об этом, заведомо настроившись на то, что изделия будут проданы в лучшем случае по ценам, примерно вдвое превышающим стартовые. И когда ведущий аукциона инженер-испытатель Д. С. Чернопятав объявил первый лот, страсти начали накаляться. Двустольное курковое ружье ТОЗ-54 32-го калибра было продано за 1000 руб. вместо 275 (стартовая цена).

Но это было только начало. Последнее изделие из серии курковых тулок достигло цены 16 тыс. Правда, оно того стоило: ружье «Тула» изготовлено в единственном экземпляре, имеет орнаментальную и рельефную гравировку, всечку золотом, прямую английскую ложу, ореховый футляр.

На ценах стоит остановиться подробнее. За ними стоят проблемы. Что хотели купить на аукционе съехавшие со всей страны люди?

Осмотр ружей перед началом аукциона.
Фото В. Егорова

— Мне по душе ружья недорогие, но надежные, — сказал кузнец Н. В. Савенко из Воронежской области. — Почти 30 лет занимаюсь охотой, и твердо убежден, что на сегодня по-прежнему нет ничего лучше двустволок ТОЗ-34 разных модификаций. То, что делают в Туле, по моему, прекрасно. Надеюсь на удачу в аукционе.

Штатный охотник заготконторы Межевского района Костромской области А. А. Владыкин добавил: «Мне бы ТОЗ-34ЕМ-12 приобрести. И цена недорогая — 550 руб. Ну, до одной тысячи поторгаться можно, а дальше — пас. Сами судите: за лесом я хожу месяц, иногда два; сдам в заготконтору — получу 250 руб. Через сколько лет я оправдаю ружье?»

Сразу скажу: и Савенко, и Владыкин, и семья Мартынюк из Калининграда, и десятки других участников аукциона уехали ни с чем, в расстроенных чувствах. В среднем цены на двуствольные ружья с вертикальными стволами колебались в пределах от 2 до 4 тыс. руб., то есть в 5—10 раз превышали номиналы.

Почему такой галоп цен? Думаю, его можно объяснить не только острым дефицитом на знаменитое тульское оружие, но и явным различием возможностей участников торга. Уже через полчаса стало очевидно, что тон задают иностранные гости. В зале послышались голоса: «Все оружие за рубеж уедет! Бойкотируем «золотой» аукцион!»

Действительно, добрая треть проданных в тот день изделий покинула нашу страну. Но мы не можем винить в этом иностранцев. Все было по правилам. Организация «Дипсервис» узнала из рекламы о предстоящем аукционе и через советское торгпредство изъявила желание участвовать в торге, соблюдая все его правила. Просьба была удовлетворена. Именно поэтому в зале находилось 46 представителей зарубежных стран, в их числе послы Пакистана, Бангладеш, другие работ-

ники дипломатического корпуса в СССР, а также сотрудники с финской стороны одной крупной кампании.

Впрочем, «не без гроша в кармане» были и многие наши соотечественники. Несколько минут зал то мгновенно замирал, то единогласно взрывался удивлением, следя за беспрецедентной борьбой за право владения уникальной «вертикалкой» МЦ109-12, изготовленной два года назад в экспериментальном цехе к 275-летию ТОЗа. Ружье это с высокохудожественной гравировкой охотничьих сцен, с посеребрением и всечной золотом (гравер — В. А. Бурдыкин). Спусковые крючки позолочены. Ложа из отборного ореха с рельефной резьбой охотничьих сцен, с инкрустацией серебром. Футляр ореховый, с рельефной резьбой картины «Охотники на привале» и изображением охотничьей атрибутики по всей поверхности (исполнители — Ю. В. Малофеев и Е. С. Хильченко). Стартовая цена определялась в 12 тыс., а продано было ружье за 50 тыс. Восторженный гул и аплодисменты, уверен, предназначались не «сильному миру сего», накопившему или нажившему солидную сумму, а мастерству тульских оружейников, создавших произведение искусства.

Были на аукционе и другие нестандартные ситуации. До сих пор необъясним, например, торг вокруг промыслового одноствольного магазинного ружья МЦ20-20 с пластмассовой ложей, на которой имеются потертости, оцененного в 125 руб. Люди словно потеряли разум, решив любой ценой достигнуть цель — и ружье пошло за 5 тыс. руб.

Ажиотаж не дал выявить разумные потребности в ружьях, не удалось узнать, какие модели, калибры предпочтительнее, над чем заводу работать. Гласом вопиющего в пустыне было обращение главного конструктора завода В. А. Парамонова в конце аукциона к его участникам с просьбой дать свои отзывы и предложения.

Богатейший опыт собравшихся со всей страны охотников не был учтен. Даже не проведено простое анкетирование, что совсем не составляло труда, достаточно было вместе с входными билетами вручить и анкеты.

Трудно было подойти к столам, на которых выложено оружие. «Такую красоту — и как дрова», — услышал я за своей спиной чей-то голос. А ведь можно было разные серии изделий разместить по противоположным концам просторного фойе, использовать для этого первый и третий этажи Дома культуры. Сколько интересных мнений не узнали конструкторы, сколько добрых слов не услышали мастера, представляющие свои изделия! Ведь проводился аукцион ради утверждения хорошего отечественного оружия. Праздник не получился. Вышел «бал», которым правили деньги.

Что ж, как говорится, нет худа без добра, и деньги — это тоже неплохо, потому что, как и задумывалось, значительная часть прибылей от аукциона пойдет на нужды милосердия, в том числе и в детские дома.

И последнее: не потеряли ли оружейный завод раритеты, лучшие образцы оружия? Накануне аукциона специальная комиссия внимательно рассмотрела представленные ружья и утвердила перечень образцов для продажи. Представители музея не сочли нужным пополнить из них свои фонды.

От редакции. Продажа охотничьих ружей на аукционах — для нас новинка, на Западе — дело самое обычное. Так, известная лондонская фирма «Сотби» регулярно выставляет на своих аукционах охотничье оружие. В 1989 г. в Великобританию, например, на аукционах были проданы штуцер фирмы «Голланд-Голланд» за 17,6 тыс., а двустволка Ст. Грента 12-го калибра — за 20,9 тыс. фунтов стерлингов (по официальному курсу за 100 английских фунтов — 99,49 руб., по специальному курсу — 994,9 руб.). Но организаторы оружейных аукционов на Западе не додумались выставлять на продажу серийные ружья, так как это заведомо бы кончилось провалом.

В Туле пошли другим путем: наряду с ружьями, сделанными в единичных экземплярах и словно бы предназначенными для аукционов, были выставлены серийные промысловые ружья с березовыми и буковыми ложами — ТОЗ-54 и ТОЗ-50 28-го и 32-го калибров. Эти малокалиберные курковые двустволки — мечта многих промысловиков Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Спрос на тулки малых калибров велик, но по неизвестной нам причине ни ТОЗ-50, ни ТОЗ-54 28-го и 32-го калибров никогда не производились крупными сериями и практически не поступали в магазины.

На аукционе в Туле эти ружья прошли, как говорится, «на ура»: при стар-

товых ценах 250—275 руб. они были проданы за 600—1200 руб.

Приятно, когда уникальное ружье «Тула», изготовленное в одном экземпляре, идет за 16 тыс. руб., а ружья модели ТОЗ-34 в сувенирном исполнении — по 4—8 тыс. руб.; можно понять человека, выложившего 50 тыс. руб. за ружье высшего класса МЦ109 — за рубежом такое оружие, как уже говорилось, стоит еще дороже. Все это не только приятно, но и хорошо: пусть тот, у кого есть деньги, покупает штучные ружья и любит их на них как на великолепные произведения прикладного искусства. Неплохо

также за такие ружья получать валюту, столь необходимую нашей стране.

Но совершенно нетерпимо, когда за большие деньги идут серийные (промысловые) ружья. Ведь если прекратить массовый выпуск молотков или плоскогубцев, то, безусловно, и эти нехитрые инструменты будут продаваться на аукционах за сотни рублей. Но ведь это — искусственное, а потому — недопустимое вздувание цен на предметы первой необходимости.

Промысловое ружье — орудие труда, предмет первой необходимости для тех, кто добывает пушнину и мясо в тайге. И продавать дешевое оружие,

созданное для массового производства, на аукционах — откровенная насмешка над охотниками. Именно эта сторона аукциона и вызвала наибольшее раздражение у охотников.

Другое дело, если бы наряду с промысловыми ружьями ТОЗ-50 или ТОЗ-54 в рядовом исполнении, регулярно поступающими в магазины, были изготовлены ружья этих же моделей, но в сувенирном исполнении и выставлены на аукционе: против этого не только ничего нельзя возразить, напротив — такое дело можно было бы лишь приветствовать. Но все дело в том, что в магазинах этих ружей нет.

ВОПРОСЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ ПРОДОЛЖАЮТ ВЫЗЫВАТЬ ПОВЫШЕННЫЙ ИНТЕРЕС У НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ, ХОТЯ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ЕМУ ПОРА БЫ УЖЕ И УГАСНУТЬ. ЕСТЬ ИНСТРУКЦИЯ МВД СССР № 246—87 г., ЕСТЬ ПЕРЕЧЕНЬ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ЭТОТ ДОКУМЕНТ ПРИКАЗОМ № 102 ОТ 24 МАЯ 1989 Г. ХОРОШИ ЭТИ ДОКУМЕНТЫ ИЛИ ПЛОХИ, ТО ЕСТЬ ДОСТАТОЧНО ЛИ ИЛИ НЕДОСТАТОЧНО ОНИ ОБОСНОВАННЫ — ЭТО ВОПРОС ДРУГОЙ. НО РАЗ ДЕЙСТВУЮТ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ИХ НАДО ВЫПОЛНЯТЬ. ВСЕ ВРОДЕ БЫ ЯСНО. И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ НА МЕСТАХ ПРОДОЛЖАЮТ ТРАКТОВАТЬ ИХ ПО-СВОЕМУ, ИЗМЕНЯТЬ И ИСКАЖАТЬ ТЕ ИЛИ ДРУГИЕ ПУНКТЫ ИНСТРУКЦИИ И ПЕРЕЧНЯ.ВОПРОСЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ ПРОДОЛЖАЮТ ВЫЗЫВАТЬ ПОВЫШЕННЫЙ ИНТЕРЕС У НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ, ХОТЯ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ЕМУ ПОРА БЫ УЖЕ И УГАСНУТЬ. ЕСТЬ ИНСТРУКЦИЯ МВД СССР № 246—87 г., ЕСТЬ ПЕРЕЧЕНЬ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ЭТОТ ДОКУМЕНТ ПРИКАЗОМ № 102 ОТ 24 МАЯ 1989 Г. ХОРОШИ ЭТИ ДОКУМЕНТЫ ИЛИ ПЛОХИ, ТО ЕСТЬ ДОСТАТОЧНО ЛИ ИЛИ НЕДОСТАТОЧНО ОНИ ОБОСНОВАННЫ — ЭТО ВОПРОС ДРУГОЙ. НО РАЗ ДЕЙСТВУЮТ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ИХ НАДО ВЫПОЛНЯТЬ. ВСЕ ВРОДЕ БЫ ЯСНО. И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ НА МЕСТАХ ПРОДОЛЖАЮТ ТРАКТОВАТЬ ИХ ПО-СВОЕМУ, ИЗМЕНЯТЬ И ИСКАЖАТЬ ТЕ ИЛИ ДРУГИЕ ПУНКТЫ ИНСТРУКЦИИ И ПЕРЕЧНЯ.ВОПРОСЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ ПРОДОЛЖАЮТ ВЫЗЫВАТЬ ПОВЫШЕННЫЙ ИНТЕРЕС У НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ, ХОТЯ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ЕМУ ПОРА БЫ УЖЕ И УГАСНУТЬ. ЕСТЬ ИНСТРУКЦИЯ МВД СССР № 246—87 г., ЕСТЬ ПЕРЕЧЕНЬ ИЗМЕНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ЭТОТ ДОКУМЕНТ ПРИКАЗОМ № 102 ОТ 24 МАЯ 1989 Г. ХОРОШИ ЭТИ ДОКУМЕНТЫ ИЛИ ПЛОХИ, ТО ЕСТЬ ДОСТАТОЧНО ЛИ ИЛИ НЕДОСТАТОЧНО ОНИ ОБОСНОВАННЫ — ЭТО ВОПРОС ДРУГОЙ. НО РАЗ ДЕЙСТВУЮТ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ИХ НАДО ВЫПОЛНЯТЬ. ВСЕ ВРОДЕ БЫ ЯСНО. И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ НА МЕСТАХ ПРОДОЛЖАЮТ ТРАКТОВАТЬ ИХ ПО-СВОЕМУ, ИЗМЕНЯТЬ И ИСКАЖАТЬ ТЕ ИЛИ ДРУГИЕ ПУНКТЫ ИНСТРУКЦИИ И ПЕРЕЧНЯ.

Вопросы приобретения и хранения охотничьих ружей продолжают вызывать повышенный интерес у наших читателей, хотя, казалось бы, ему пора бы уже и угаснуть. Есть Инструкция МВД СССР № 246—87 г., есть Перечень изменений, внесенных в этот документ приказом № 102 от 24 мая 1989 г. Хороши эти документы или плохи, то есть достаточно ли или недостаточно они обоснованны — это вопрос другой. Но раз действуют определенные положения, их надо выполнять. Все вроде бы ясно. И тем не менее на местах продолжают трактовать их по-своему, изменять и искажать те или иные пункты Инструкции и Перечня.

Вот два достаточно убедительных примера. В газете «Ленинская Правда», издающейся в Парабельском районе Томской области, 1 марта 1990 г. была опубликована статья «С оружием шутить нельзя», написанная инспектором разрешительной системы Парабельского РОВД А. Костомаровым. В статье излагается ряд положений действующей Инструкции, рассказывается о похищении у охотников ружей, которые хранились не по правилам, об убийствах, совершенных с применением охотничьего оружия. «Все ружья», пишет А. Костомаров, — которыми были совершены преступления, были приобретены в разных местах у неизвестных лиц».

Из статьи А. Костомарова неясно, из каких же все-таки ружей убивают людей в районе: из тех, что похищены у охотников, или из незарегистрированных, купленных из-под полы.

Итак, охотников грабят, людей убивают, следовательно, заключает Парабельский РОВД, во всем виноваты... охотники. Странная логика: ведь за безопасность людей, за поддержание

порядка, за неприкосновенность имущества граждан, в том числе и охотников, отвечает милиция, которая для того и существует.

не Калининской обл. Чтобы не пересказывать документ, присланный нам охотниками из Кашина, предлагаем его фотокопию:

Медицинская комиссия Кашинской поликлиники доводит до сведения водителей автотранспорта и охотников, что переосвидетельствование водителей к допуску управления автотранспортом и охотников на право пользования оружием по новому приказу проводится один раз в три года.

Комиссия работает ежедневно с 7.00 до 9.00 часов.

Плата за прохождение медкомиссии 2 рубля 50 копеек.

Оплату производить в отделении Сбербанка, счет № 142772.

2—1

Конечно, раз есть правила хранения ружей, их надо соблюдать. Но в МВД СССР стоит задуматься вот над чем: преступникам гораздо удобнее выносить из чужого дома ружья в металлических ящиках, нежели в открытую или даже в чехлах. Такие случаи уже были. Стоит ли абсолютизировать роль сейфа?

В связи с грабежами в районе Парабельского РОВД запретило вопреки инструкции МВД «выдачу разрешений на приобретение оружия лицам, не имеющим для этого специальных ящиков (сейфов) для хранения оружия». Тем, у кого разрешения есть, а ящиков нет, разрешения не будут продлены.

Но это все мелочь по сравнению с рвением милиции в Кашинском райо-

Зачем вообще нужна Инструкция МВД СССР, если на местах ее переинтерпретируют, искажают, по сути дела, вводят свои правила? Хорошо известно, что стальной сейф не обязателен, что медкомиссию, тем более регулярное «переосвидетельствование» проходить не надо. Обо всем этом ясно говорится в документах МВД СССР, названных в начале статьи. Их изложение, сделанное работником Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР, помещено в «Охоте и охотничьем хозяйстве», 1990, № 2.

Неужели Министерство внутренних дел СССР не в состоянии навести порядок в своих подразделениях?!

В. КРЕЧЕТОВ

ЗДРАВСТВУЙ И... ПРОЩАЙ

Анатолий БУРАВИН

Среди всевозможных человеческих чудачеств и порывов немного найдется таких увлекательных и захватывающих, как плавание по безлюдной и неизвестной для тебя реке. Это как интереснейшая книга, за которой долго гоняешься и потом «глотаешь» запоем. Так я глотал Нижнюю Тунгуску.

Была середина августа. По календарю еще лето, но здесь, на шестьдесят четвертой параллели, уже наступила осень. Последние две недели почти непрерывно шли дожди. Река взбухла, проглотив весь открытый берег и подступив к самому краю прибрежной тайги. От поворота к повороту неудержимо катился мутный поток, в котором все перемешалось: хлам, смытый с берегов, упавшие стволы деревьев, моя лодка...

Хотя я греб изо всех сил, к вечеру едва осиливал два десятка километров. Причиной всему был ветер, дувший с низовьев реки. Он поднимал встречную волну, и лодка с ее «парусностью» и двигателем в одну человеческую силу едва продвигалась вперед.

Я не просыхал. Весь день борясь с волнами под проливным дождем, невозможно было остаться сухим. Вечером я разжигал на берегу огромный костер и в это время, вероятно, был похож на дикаря, исполняющего ритуальные танцы у священного огня. Но высохнуть по-настоящему не удавалось. Все было постоянно влажным: и одежда, и спальный мешок, и палатка. Не хватало только заболеть и свалиться в лихорадке посреди этого безлюдья.

Вдобавок ко всему от постоянной сырости разбухли папковые патроны, и зарядить ими ружье стало невозможно. Я благодарил провидение, которое сунуло мне в рюкзаки перед отъездом два десятка латунных гильз, членившихся у меня до этого в категории давно забытых древностей: чем-то вроде каменного топора или наскальных петроглифов. Теперь же только благодаря им я мог что-то добыть себе на ужин. Правда, непогода согнала с реки всю дичь, и последнюю утку я подстрелил три дня назад.

По вечерам, лежа в палатке, я зажигал свечку, доставал карту реки и спичечным коробком, в котором, как известно, ровно пять сантиметров, измерял примерное расстояние до ближайшего населенного пункта. Поселок на-

зывался Амо, и, как я ни высчитывал, оставалось больше сотни километров.

Ночами мне снились какие-то «дорожные» сны, будто бы поезд все еще мчит меня на восток и вагонные колеса стучат на стыках, а просыпался я от холода, от стука собственных зубов, и тогда мне казалось, что это древние звенкийские боги решили первый раз испытать меня на прочность — маленькие колдуньи с узкими щелочками восточных глаз.

Утром опять были дождь и ветер. Отсиживаться в палатке не имело смысла. Нужно было что-то делать, и я, буквально заставляя себя, проделал все необходимое: свернул палатку, снарядил лодку, кое-как вскипятил чайник. Я знал, что до вечера больше приставать не буду, иначе мне не одолеть и эти два десятка километров. В обед погрызу сухарей с сахаром, запивая их холодным чаем.

Ветер дул с ужасающим постоянством. Плавание в таких условиях мало напоминает приятное путешествие с обзреванием открывающихся пейзажей. Воистину это тяжелый, подчас до остервенения, труд — тысячи и десятки тысяч движений весла. Как и в любом деле, самое трудное — начать, сделать первый гребок, потом второй, третий. Постепенно работаешь, втягиваешься, как одержимый, одолевая водное пространство и потеряв ощущение времени. Мысленно устанавливаешь себе задание: только догresti вон до того поворота, там затишье, сделать первый гребок, потом второй, третий. Постепенно работаешь, втягиваешься, как одержимый, одолевая водное пространство и потеряв ощущение времени. Мысленно устанавливаешь себе задание: только догresti вон до того поворота, там затишье, там можно передохнуть, но ни в коем случае не бросать весло раньше, иначе...

Наваливается усталость, ноют кисти, и кажется, что больше невозможно сделать ни одного гребка, и... все же, все же ты делаешь этот гребок, а потом еще, и еще, иначе...

Давно миновал обед всухомятку. От холодного чая, ветра и дождя зуб на зуб не попадал. Даже работа веслом уже не согревала. Я подпрыгивал на сиденье, ежеминутно рискуя перевернуть лодку и оказаться в воде. К вечеру ветер поутих, и река несла меня в тишине мимо угрюмых берегов. В наступавших сумерках стена леса казалась особенно таинственной и загадочной, и было ощущение, что оттуда за тобой кто-то наблюдает — неведомый и всесильный, у которого ты в полной власти.

Я высматривал место для ночлега,

где было бы побольше дров, зная, что пройдет еще немало времени, прежде чем я наложу костер и сварю свой нехитрый ужин, опять «пустой» по причине отсутствия охотничьей удачи. Ей-богу, читатель, в такие минуты самая неказистая таежная избушка с печкой, сытный ужин с добрым куском мяса и теплая сухая постель представляются вершинами человеческого изобретения.

И вдруг мне показалось, что где-то залаяла собака. Это продолжалось одно мгновение, и, сколько я ни прислушивался, больше ничего не было слышно. Наверное, это просто налетевший порыв ветра преобразовался в сознании. А может, от одиночества начинают слуховые галлюцинации. Если так, тогда, черт возьми, мое плавание слишком затянулось и пора «приблизиться к стае», как говорил Киплинг.

Но в это время река вынесла меня за очередной поворот, и я явственно услышал собачий лай, а потом увидел и дом на высоком берегу и конус чума рядом с домом. Река в этом месте образовала небольшую заводь, и течение несло лодку прямо туда. Ощущение было такое, что река сама привела меня сюда. Так я и подплыл, подчиняясь реке, и лодка, развернувшись по течению, ткнулась носом в глинистый берег.

Я выбрался на сушу и первым делом привязал лодку. Окоченевшие руки не слушались. Меня лихорадило. Я все еще не мог поверить в свалившуюся на меня удачу. Казалось, что вот сейчас я оглянусь, а сзади ничего нет и нужно разжигать сырые дрова и...

Но собаки лаяли. Я посмотрел наверх и увидел три человеческие фигурки, темные на фоне неба. Черт возьми, я был так рад, что это не мираж и я действительно приплыл к людям, что не удержался, помахал им рукой и что-то закричал.

Фигурки ожили и пропали. Я все еще продолжал смотреть наверх, а они были уже внизу, рядом со мной. Как по волшебству. Только теперь я разглядел, что это были дети — три мальчика-звенка. Старшему на вид лет двенадцать, а двум другим — лет по шесть-семь. Кто их разберет, этих малышей. Все мы не знали, что говорить в таких случаях, просто смотрели друг на друга и улыбались. Кажется, они тоже были рады моему появлению. Я взял из лодки рюкзак и ружье, старший

мальчик нес мою палатку, а пацаны бежали впереди, показывая дорогу.

Наверху, вдоль тропинки заливались на привязи три собаки. Уже по голосу было ясно, что лают они не по злобе, а просто потому, что иначе не умеют выражать своих чувств. Проходя мимо, я погладил ближнего пса по голове, зная, что охотничьи собаки очень редко кусают людей. Выработанный веками инстинкт поддерживает в них злобу к зверю и недоверие к людям. В поселке — другое дело. Там вполне могут цапнуть, особенно если ты попадешься им во время собачьей «свадьбы», но в лесу...

То, что с реки мне показалось домом, было просто охотничье зимовье, правда, довольно большое и высокое. А вот чум был самый настоящий. Большой, метров пять в диаметре, крытый толстым брезентом, он вполне мог вместить человек десять, и всем бы хватило места на низких настилах по краям, застеленных оленьими и сохатинными шкурами. В центре потрескивала дровами железная печь, а на печи свистел медный чайник и шкворчала здоровенная сковорода с карасями. Видно, ребята как раз собирались ужинать перед моим появлением.

Старшего мальчика звали Васей, а его братьев — Вовка и Колька. Через полчаса я уже знал, что их отец работает охотником в совхозе и живет с женой почти безвыездно здесь, в тайге, зимой добывая пушнину, а летом заготавливая рыбу и мясо для совхозной зверофермы, где выращивают серебристо-черных лисиц. По словам Васи, эта орава за неделю запросто съедает сохатого, так что работы для отца хватает. Ребятишки летом живут с родителями, а зимой в поселке у бабушки, которая уже старенькая и в тайгу больше не ходит.

Но вот уже дней десять, как ребята живут одни, потому что родители уехали в поселок, где у матери утонул брат, как сказал приехавший за ними нарочный. Вася по-взрослому морщил

лоб, когда рассказывал об этом, и в глазах были недетская грусть и забота. «Что-то задерживаются, однако. Как бы не загуляли там с горя. Мне с ними, — кивнул он на братьев, — скоро в школу. Нынче в первый класс пойдут оба. Читать я их уже научил».

Теплота потрескивающей печи, мягкий свет керосиновой лампы, запах моей махорки создавали тот неповторимый уют, который возможен только в таежном жилище, особенно если на улице моросит дождь. От развешанной одежды шел пар, а поджатые босые ноги тонули в мягкой шерсти оленьей шкуры. Я хотел спросить Васю, не страшно ли им жить здесь без родителей, но что-то удержало меня, и я не спросил. Какой-то непутевый, бестолковый вопрос, лишний, одним словом. Вот ведь живут, не жалуются, и он еще о родителях беспокоится. У меня было ощущение, что я говорю не с мальчиком, а по крайней мере с ровесником.

Мы с ним тоже хотели бы двинуться к сковородке, около которой сопели Вовка с Колькой, когда я услышал шорох за спиной и, оглянувшись, рассмотрел глаз, смотрящий на меня сквозь дырочку в брезенте. Глаз, в ко-

тором прямо-таки светилося любопытство, испуганно мигнул и исчез. Я вопросительно посмотрел на Васю.

— Это Татьяна. Ягоды собирала, не слышала, как лодка подошла. — И уже на улице: — Иди сюда, не бойся.

Откинулось брезентовое полотнощце, закрывавшее вход, и появилась девчонка лет пяти в резиновых сапожках на босу ногу и в совершенно мокром платье. У нее были черные, блестящие от воды волосики, прилипшие ко лбу, черные же, как две вишни, глазенки и синие губы. В руках она держала кружку, полную ягод голубицы.

Вася посмотрел на нее очень строго и сказал:

— Тебе было сказано, чтоб за ручей не ходить? Было? Или за ногу тебя привязать к чуму? Марш переодеваться.

Он взял у нее из рук кружку с ягодами и аккуратно, чтобы не просыпать, поставил на низенький столик. В углу в это время шла какая-то возня, а минуту спустя появилась Татьяна в сухом платье красного цвета и маленьких меховых унтах. Мы все подвинулись, освобождая ей место у сковородки, а после ужина долго пили чай с ягодами, посыпанными сахаром. Я заметил, как светились в это время глаза девочки, точь-в-точь, как у домовитой хозяйки, когда она кормит обедом семейство.

...Перед сном я еще видел, как Вася куда-то собирался и зачем-то проверял ружье, но весь прошедший день уже навалился с такой тяжестью, что даже спросить его об этом не было сил. Впервые за много дней я уснул крепко, без сновидений.

Разбудили меня мальчишки. Они затеяли борьбу возле чума, как раз с той стороны, где я спал. Вставая, я отметил, что кто-то еще спит, и оттого, что встал я все-таки не последним, на душе было легко. Но мальчишки быстро развеяли хорошее настроение. Когда я выбрался на улицу, они окружили меня и стали шепотом докладывать, что медведь опять не пришел и Вася зря просидел всю ночь, а теперь будет спать до обеда.

Сначала я совершенно не мог понять, о чем это они, но постепенно смысл их слов стал до меня доходить. Картина вырисовывалась такая.

Неделю назад за ручьем, метров за двести от чума, медведь задрал сохатенка. Пять дней подряд каждую ночь медведь приходил к своей добыче и до утра возился с ней. Собаки, как ни странно, молчали. Двое молодых просто забивались в свои кутухи и лежали тихо. И только один старый кобель поднимал шерсть на загривке и сидел всю ночь, впериw глаза в темноту и глухо рыча. Вася не ложился спать и ночами сидел на улице перед чумом с заряженным ружьем, слушая доносившиеся звуки медвежьего пиршества. И эту ночь он просидел так же. Мне стало стыдно оттого, что я спал, как младенец, в то время, как мой сон охранял двенадцатилетний подросток. Когда ближе к обеду он наконец проснул-

Рисунок Б. Игнатьева

ся, я сказал ему, что нужно было все рассказать мне и мы покараулили бы вместе.

— Да ты едва ложкой ворочал от усталости, а... Он уже два дня не приходит, так чего зря гонимся.

Я осмотрел Васино ружье — курковую одностволку шестнадцатого калибра. Патрон был заряжен самодельной пулей, сделанной наспех.

— Что ж это, брат, и карабина нет?

— Почему нет, есть. Как в тайге без карабина? Только его папка с собой взял. Надеюсь, что мясо дорогой попадет. Как раз и ответит в поселок.

— А собаки? Что ж собак-то не спустил? Обогналы бы, наверно.

— Да кто его знает. Эти двое — молодежь. Нынче первую осень на охоту пойдут. Амаку* в глаза не видели, а старика одного жалко отпускать. Вдруг покалечат, как тогда папке охотиться? Нет уж, пока Он нас не трогает, и нам не надо, а уж если сунулся бы, тогда...

Я слушал эти рассуждения двенадцатилетнего мальчика и вспоминал своих городских знакомых, у которых были дети такого же возраста, и думал: проявил бы хоть один из них, обремененных умственными проблемами акселератов, хоть самую малость той выдержки и самообладания, попадаи в такую обстановку, как этот щуплый черноголовый паренек невысокого роста. Кем он будет, когда вырастет? Скорее всего — охотником, как его отец. Но мне кажется совсем не важно, кем он станет по профессии, а важно то, что мужичной он уже стал.

Два дня я провел в обществе маленьких, забавных людей. Язык не поворачивается назвать их детьми, до того они были самостоятельными и делали свои дела с уморительной серьезностью. Особенно выделялась в этом смысле Татьяна. Девочка сновала, как белка, ни минуты не оставаясь без дела и подражая, как видно, отсутствующей матери. То она шла на речку почистить чайник и кружки речным песком, то собирала ягоды или хворост для печки, и целый день ее красный сарафан мелькал, как маленький огонек.

Я давно заметил, что дети и женщины вот таких отдаленных мест очень любят яркие и нарядные цвета: будь то в одежде, посуде или в чем-то другом. Наверное, потому, что яркие цвета создают некоторую атмосферу радости, праздничности, которой так не хватает людям «глубинки», в особенности же, конечно, детям и женщинам.

Вовка с Колькой занимались чисто «мужскими» занятиями. Они стащили с чердака избушки старую медвежью шкуру и таскали ее на себе, изображая медведя и сцены охоты, заставляя молодых собак при этом заливаться в лае. Старый кобель взирав на всю эту возню со спокойствием умудренного опытом профессионала, «зубы свежшего» на этом деле, которого не обманешь

шкурой, от которой больше пахнет мышами, чем живым медведем.

Не обошлось, конечно, и без волнений. В один из вечеров потерялся Вовка. Мы обложили все стойбище. Заглянули в избушку, под крышу, под нары и в кладовку. Его нигде не было. Мы кричали до хрипоты и ходили кругами по окрестной тайге. Мне уже мерещился медведь с мальчиком в когтях. Наверное, нам долго еще пришлось бы ходить и кричать, если бы Вася не заглянул в собачью кутуху, где в одном из них, пригравшись и прижавшись друг к другу, мирно спали молодой кобель и Вовка, наигравшиеся, как видно, до упаду.

Эта картина напомнила мне слова Френсиса Бэкона: «Природа побеждается подчинением ей». Может быть, английский философ имел в виду нечто подобное и естественное, когда не нужно стараться возвыситься над природой и победить ее, а, узнав ее законы и следуя им, превратить ее из врага в союзника.

А вообще наши дни были заполнены делами хозяйственными. Недалеко от стойбища, под склоном начинавшегося хребта, находилось довольно большое озеро. Наверное, эта близость озера с рекой и послужила основным критерием при выборе хозяином места для жительства. В озере жили ондатры и караси. Туда вела тропинка, по которой мы с Васей утром и вечером ходили проверять несколько сеток, принося каждый раз десятка полтора крупных, золотистых, пузатых рыбин.

Мы напекли хлеба в печке, сделанной из пустой железной бочки, и я, как заправский пекарь, самолично испек пирог с рыбой. Правда, верх у него сгорел, но нижняя часть пирога и начинка были вполне съедобны.

Сходили мы и на то место за ручьем, где похаживал медведь, зарядив предварительно ружья пулями. На площадке метров десять в диаметре все было истоптано, исковеркано. Несколько небольших листенцик вырвано с корнем, мох содран до земли, и на этом месте блестела инеем обнажившаяся мерзлота. Но ни костей, ни шкуры там не было, только один медвежий кал в немом количестве.

И все-таки осторожность нас не покидала. Вечером, уложив малышей, мы садились с Васей у печки, заваривали покрепче чай и болтали обо всем на свете, чутко прислушиваясь ко всем ночным звукам. За два дня мальчик осмелел и задавал самые неожиданные вопросы.

— А почему поезд не падает с рельсов? Вроде бы должен упасть?

— Да я, Вася, и сам не знаю. По-моему, тоже вроде должен...

Мальчику, никогда не видевшему ни города, ни железной дороги, этот вопрос был вполне простителен, но и меня, много поездившего и даже служившего в железнодорожных войсках, вопрос ставил в тупик. Зато авиатехнику Вася узнавал на слух. Раз за два или три в отдалении доносился звук авиационного

мотора, и он, еще не видя источник звука, сразу говорил, что летит: «Аннушка» или вертолет, и даже какой вертолет — «четверка» или «восьмерка». Для меня такие тонкости были за «семью замками».

— А когда река кончится, обратно в город вернешься?

— Да как тебе сказать, Вася. Наверное, нет. Я, кажется, «мосты сжег».

— Как это?

— Ну так бывает, поймешь когда-нибудь. В общем, возвращаться не нужно...

Потрескивала печка, посвистывал чайник, а мы говорили, говорили, пока сон не брал свое.

...Ночью я часто просыпался и прислушивался, но все было тихо.

Время шло. Лето кончалось, но река еще не кончилась. Нужно было плыть. За эти два дня в погоде наметился перелом. Вода начала спадать, и река сразу очистилась от разного древесного хлама, плывшего по ней. В день моего отъезда с утра выглянуло солнце. Начиналось «бабье лето».

Я так долго собирался в тот день, что был готов только к обеду. Все никак не мог толком снарядить лодку и разместить в ней садок с карасями и пакет с хлебом так, чтобы его не мочило и он не подмок.

Перед отъездом я отдал Васе полтора десятка фирменных охотничьих пуль для ружья, оставив себе пяток на всякий «пожарный» случай, хотя за месяц плавания так и не воспользовался ни одним пулевым патроном. Вовке и Кольке я подарил пилотку со звездочкой, которую хранил как память об армии. Мальчишки сразу же «переквалифицировались» из охотников в солдаты, и можно было только пожалеть, что пилотка одна на двоих. И только Татьянке подарить было нечего. Я перерыл все шмотки, заглянул в каждый карман — и ничего. И только, когда я в третий раз перетряхивал баракло, на самом дне полевой сумки обнаружил компас. Это был хороший армейский прибор с латунным ободком на окружности, какие нам выдавали на БАМе. Шут с ним, с компасом. Куплю себе обычный туристский за рубль пятьдесят, а этот пусть будет у Татьянки в игрушках. Девочка зажала подарок обеими руками и засмеялась.

Теперь можно было плыть.

...Дети стояли на берегу и махали руками, провожая меня и желая удачи. Когда я отплыл уже далеко и оглянулся, у меня сжалось сердце. Безбрежная тайга, над которой по мере того, как я отплывал, вырастала огромная туша горы с безлесой плоской вершиной. И в самом низу этой картины — четыре маленькие фигурки, машущие руками мне вслед. Я еще несколько раз оглядывался, а они все еще стояли и махали. А когда я оглянулся последний раз, уже невозможно было ничего разглядеть и только на фоне зеленой стены тайги алело маленькое красное пятнышко — Татьянкин сарафан.

*Амака — медведь (звенк.).

В АКСАКОВО— К АКСАКОВУ

Я не знаю, в чем очарование мест, связанных с памятью замечательных людей, но оно бесспорно.

К. Паустовский

М. ТАГИЛЬЦЕВА

Звучит запись голосов птиц в природе — это позывные Аксаковского праздника. В бывшем родовом имении Аксаковых, в местах очаровательных, на речке Майне вот уже второй год собираются местные жители села Аксаково (старое Багрово, Троицкое), гости. Они приходят почтить память русского писателя: певца природы, страстного рыбака и охотника Сергея Тимофеевича Аксакова. В старинном парке звучит слово о писателе, концерт фольклорных ансамблей, спектакль кукольного театра «Аленький цветочек», красочно оформлена ярмарка, выставка рисунков школьников, показаны рисунки-иллюстрации к книгам Аксакова — это дар художников Москвы Э. Жареновой, В. Васильцова, Н. Гольц будущему музею «Аксаков и природа».

В 1847 г. вышла книга Аксакова «Записки об ужении рыбы», которая сразу создала ему славу. В письме к Гоголю в 1845 году Аксаков так определил задачу задуманной книги: «Я затеял написать книжку об ужении не только в техническом отношении, но в отношении к природе вообще: страстный рыбак у меня так же страстно любит и красоты природы. Надеюсь, эта книжка не только будет приятна охотнику, но и всякому, чье сердце открыто впечатлениям раннего утра, позднего вечера, роскошного полдня.»

Говоря о «Записках ружейного охотника», И. С. Тургенев писал: «Если бы тетерев мог рассказать о себе, он бы, я в том уверен, ни слова не добавил бы к тому, что о нем поведал нам Аксаков».

Аксаков первый ввел в нашу литературу все, «что летает, порхает, плавает». Без конца можно приводить слова С. Т. Аксакова о природе. «Мы богаты лесами, но богатство вводит нас в мотовство, а с ним недолго до бедности, рубить дерево без всякой причины у нас ничего не значит...

Я никогда не мог равнодушно видеть не только вырубленной рощи, но даже падения одного большого подрубленного дерева; в этом падении есть что-то невыразимо грустное, сначала звонкие удары топора производят только легкое сотрясение в древесном стволе, оно становится сильнее с каждым ударом и переходит в общее содрогание каждой ветки и каждого листа, по мере того как топор прохватывает до середины, звуки становятся глуше, сильнее... еще удар, последний: дерево оседает, надломится, затрещит, зашумит вершиной, на несколько мгновений как будто задумается, куда упасть, и наконец начнет склоняться на одну сторону, сначала медленно, тихо, и потом с возрастающей быстротой и шумом, подобным шуму сильного ветра, рухнет на землю!.. Многие десятки лет достигало

Во время праздника.

Фото автора

оно полной силы красоты и в несколько минут гибнет нередко от пустой прихоти человека».

Вот какую экологическую характеристику дает Аксаков своему родовому имению: «Было так мало лугов, что с трудом прокармливали по корове да по лошади на тягло, где с незапамятных времен пахали одни и те же загоны и, несмотря на превосходную почву, конечно, повыпахали и поистощали землю...» «Вы удивитесь, может быть, что я назвал Троицкое безводным? Обвините стариков, зачем они выбрали такое место? Но дело было не так вначале, и стариков винить не за что. Троицкое некогда сидело на прекрасной речке Майне, вытекавшей версты за три от селения из-под моховых озер, да сверх того вдоль всего селения тянулось хотя и не широко, но длинное, светлое, и в середине глубокое озеро, дно которого состояло из белого песка, из этого озера даже бежал ручей, называвшийся Белый Ключ... Но человек — заклятый и торжествующий изменитель лица природы. Моховые озера мало-помалу от мочки конопля от берегов и от пригона стад на водопой позасорились, с краев обмелели и даже обсохли от вырубки кругом леса; от уменьшения моховых озер, вероятно, речка Майна поникла, Белого Ключа давно и следа нет, скоро не будет и памяти...»

В своей книге «Детские годы Багрова внука» Аксаков пишет: «Ключку по первому зимнему пути по целому возу» привозят из старого Багрова и еще: «из Вишенки приехали мы в село Троицкое, Багрово тож, известное под именем Старого и Симбирского Багрова, там был полуразвалившийся домишко, где жили некогда мой дедушка с бабушкой, где родились все мои тетки и мой отец» (родился С. Т. Аксаков в Уфе в 1791 году, жил в Новом Аксакове Оренбургской области). Собираение грибов он называл «смирная охота брать грибы». Аксаков говорит, что ученые-натуралисты могут спокойно пользоваться его книгами, там все правда.

Хорошо прошли праздники в с. Аксаково. В 1991 г. будет отмечаться 200-летие со дня его рождения. К юбилею усадьбу и прилегающие угода хотелось бы объявить памятником природы и культуры. Кое-что мы сделали при помощи субботников, открыт областной фонд культуры Аксаковский счет, некоторые издательства обещали выделить часть гонорара от изданий Аксакова.

Важно пробудить любовь к природе и относиться к ней по-аксаковски.

ОХ, УЖ ЭТИ ТАКСЫ!

Анатолий ОНЕГОВ

Если бы кто-то еще совсем недавно сказал мне, что у меня дома после лаек, таежных старателей и бойцов, появятся вскоре собачки, которые из всех жизненных благ предпочитают мягкий диван, я бы ни за что не поверил, да еще бы посмеялся над неудачным ведунот. Но вот свершилось, казалось бы, самое необыкновенное, и сейчас рядом со мной две таксы, две рыжих бестии, не дающих мне решительно никакого покоя... Ох, уж эти таксы!

Вот и теперь, только-только начал я этот рассказ, как передо мной явилась Норка и уставилась на меня своими наглыми глазами. А следом за Норкой тут как тут и Ласка и тоже смотрит мне прямо в глаза, будто вслед за матерью спрашивает, чем я занят и скоро ли произнесу магическое слово «гулять».

— Гулять, собачки, гулять!

И Норка и Ласка уже у дверей нетерпеливыми столбиками и вот уже прыгают одна впереди другой на дверь, словно норовят открыть какой-то замок.

Дверь настезь, кубарем скатываются собачки по лестнице, а там еще одна дверь — теперь уже из дома на улицу, к озеру, к мосткам, к лодке.

Дверь на улицу еще не успела открыться совсем, я еще в дверях, но собачки уже на мостках, уже в лодке, на своем обычном месте, на заднем сиденье: мол, давай, бери весла и вперед через озеро в лес... Ох, уж эти таксы!

Я забываю свою работу, забываю все домашние дела, ставлю на место весла и раз за разом опускаю их в воду...

Берег собачки ждут трепетно, нетерпеливо, и вот уже я не могу сдерживать рвущуюся вперед энергию. Собачки уже не на заднем сиденье, а на самом носу лодки. До берега еще метра три, но Норка, а за ней и Ласка уже в воде — вот так вот разом, не задумываясь, прыг в воду вниз головой и вплавь впереди лодки к берегу одна перед другой. И, не отряхиваясь, не останавливаясь ни на секунду, тут же скрываются в кустах... И теперь мне остается только ждать, когда эти собачки нагуляются и вспомнят наконец о своем хозяине.

Первой, как всегда, вернется ко мне Норка. Она постарше и поспокойней от рождения. Возможно, и сейчас в

Рисунок В. Горячевой

ее жилах еще течет какая-то часть крови от гончих собак, но гончие привычки Норкой почти позабыты, и теперь ее не увлекает по-настоящему никакой гон. Норка — непревзойденный мастер рукопашного боя.

Надо, конечно, видеть, как эта собачка готовится к бою в норе с лисицей, как ведет этот бой и как всегда приводит его к победе.

Только однажды моей Норке не удалось победить соперника — не удалось даже войти в нору. Правда, соперник у нее в тот раз был необычный — чернобурая лисица...

До той самой охоты я и не предполагал, что в ярославских лесах живут такие ценные звери. С собакой в сумке и с рюкзаком с провиантом я прибыл к егерю. Погода для охоты на норе была самая подходящая. С ночи, не прекращаясь, шел густой мокрый снег, и где, как не в норах, было отсиживаться под такой ноябрьской слякотью нашим лисицам.

И вот наконец нора. Возле норы совсем свежий лисий след; правда, в

самую нору лисица почему-то не заглянула... Норка подошла к норе, принялась и посеменила дальше. Вот так вот, не забравшись в отнорок и даже вроде бы как следует не принявшись, разом определила, что никакого зверя тут нет. Такой уж у нее характер — не пойдет она в пустую нору. Если уж только попросишь, выступишь, то, может быть, тогда и полезет в подземное жилище, оставленное хозяином без присмотра. И отправится она в такую нору лениво, нехотя, будто действительно по принуждению, и скоро вернется и поглядит на тебя такими глазами, словно скажет: «Ну, что — я же говорила, что нет там никого...»

Пустой оказалась и вторая нора, нора богатая, давнишняя, с многими входами-выходами.

Мы уже почти отходили свое, но лисицы в норе так и не нашли. Правда, нашли зайца, и Норка, еще по-щенячьи кидавшаяся тогда за всем живым, что попадало ей на глаз, на слух, на нюх, с голосом пошла за шустрым зверьком

по небольшому полукругу. А затем то ли скололась, потеряла след, то ли просто не захотела без толку гнать ненужного ей зверька и скоро вернулась.

Дом уже совсем близко, а впереди только старое сельское кладбище, давно заброшенное, да развалины не то церкви, не то прежнего поповского дома. Вот здесь-то в груду камней и сунулась моя собачка. Сунулась с охотой, настойчиво, как шла обычно в нору, где была лисица.

Между двумя кирпичными стенками, прочными до сих пор, сложенными, видимо, на какой-то древней, неразбираемой замке, под каменные развалины шел ход, шел круто, почти отвесно, упирался в кирпичную кладку, а затем сразу поворачивал на девяносто градусов и, как виделось мне сверху, уходил дальше под каменные глыбы.

Вход в самую каменную нору был совсем узкий, всего в кирпич размером, и, чтобы попасть со спуска-хода в лаз, собаке надо было как-то развернуть свое тело, согнув его под прямым углом. Конечно, Норка вошла бы в эту нору, но лисица, подыскавшая себе такое жилище, конечно, знала его преимущества и встретила собаку у самого лаза...

Мы слышали верещание лисицы, не пускавшей собаку в нору, время от времени мне удавалось увидеть и мелькавшую в лазе раскрытую лисью пасть. Собачка спустилась вниз, к самому входу в нору, но дальше ничего не могла сделать. Прежде чем развернуться и начать входить в нору, ей надо было сунуть в лаз голову. Если бы лисица чуть отступила, то Норка бы ворвалась, вошла бы в нору, и уж там, кто знает, чем бы закончилась эта схватка. Но вход в кирпичный лаз был по-прежнему закрыт лисицей.

Такое противостояние с лаем, с лисьим верещанием длилось долго. Ничего не добившись здесь, у лаза, Норка нет-нет да и выходила наверх, обследовала все развалины, ища какой-нибудь другой вход в подземное жилище, чтобы добраться к лисице с тыла, принималась было рыть землю, но ничего снова не находила и снова спускалась вниз к лазу, закрытому намертво лисицей.

Так и оставили мы в покое эту хищную животику, оставили, порешив, что не по зубам нам этот зверь, эта чернобурая лисица...

А почему чернобурая?.. Да потому, что под свое жилище выбрал этот зверь старые печные ходы-дымоходы. Ходы были в печной саже, и эта сажа и раскрашивала рыжую лисью шубу в черный цвет. Такую черную лисицу егерь видел не раз мышкующей в поле. Поначалу он и сам принял ее за редкого зверя, но потом догадался, откуда черный цвет у лисьей шубы. И не одна лисица забиралась в эти старинные печные дымоходы. Как-то точно факой же «чернобурым» зверь смутил местных охотников. Они долго выслежива-

ли его, наконец выследили, добыли чуть ли не из винтовки с оптическим прицелом, а когда добыли этого зверя, то чертыхнулись... Мало того, что у лисицы в саже-дегте был весь мех — эта «чернобурая» лисица о кирпичные стенки дымохода умудрилась стереть местами свою шубу так, что вместо пышного зимнего меха по ее шкуре пятнами шли голые залысины.

Вот так один раз за все время и не удалось моей Норке победить лисицу. А всякий другой раз собачка работала в норе так, что у меня, у хозяина, у охотника, видевшего разные норные охоты, замирало от страсти сердце.

Конечно, настоящая лисья нора где-нибудь под еловыми корнями — это не искусственная нора на притравочной станции, это там, в деревянной или кирпичной норе, собака может носиться кругами за лисицей с лаем, как гончий пес, и там, на притравках и испытаниях, и моя Норка тоже влетает стрелой в нору и почти на хвосте у лисицы проходит за ней все положенные на тот случай круги. Здесь же, в лесу, работа шла совсем другая, будто собачка понимала, что здесь не до шуток, что здесь требуется расчет, требуется ювелирная работа.

Почему-то всякий раз перед своей охотой Норка спокойно, старательно расширяет себе вход в нору и входит в нее не торопясь, словно вливается, вливается, а потом исчезает под землей, исчезает молча, и мне всегда кажется, что собачка на этот раз ошиблась и пошла в нору, в которой сегодня никого нет... Но вот вдруг голос! Громко! Зло! Голос сильней!.. И обычно очень скоро под напором собаки из другого отнорка выскакивает лисица.

Бывает и так, что в норе всего один вход-выход. Бывает, что лисица, не желая отступать, встречает собаку еще на полпути к гнезду-котлу. И вот тут-то начинается знаменитая Норкина атака-напор, которую до сих пор не выдерживала ни одна лисица.

Что уж действует в таком случае на рыжего зверя? Клык собаки!.. Да нет — до клыков дело обычно не доходит. Скорей всего лисица не выдерживает вот эту демонстрацию-энергию, эту уверенность собаки в том, что она все равно победит и заставит соперника отступить сначала в котел-гнездо, а там уж дело техники: собака врывается вслед за отступившей лисицей в котел и выбивает ее оттуда наружу.

Бывает и так, что этот бой-противостояние затягивается, лисица попадает в упорную, и Норке приходится тогда сантиметр за сантиметром подвигать зверя к тому барьеру, за которым уже будет обеспечена победа.

У Норки в жилах течет и кровь собак-барсучатниц... Милая Ирина Ивановна Васнецова, приподнесшая мне вот эту самую собачку от своего немца Дакселя, сообщила при этом, что бабка Норки — Ульрика отлично работала по барсuku.

Тем, кто не представляет себе рабо-

ту таксы в норе, а тем более по барсuku, надо обязательно пояснить, что задача хорошей таксы-барсучатницы — загнать-подвинуть барсuku в гнездо-котел или в глухой отнорок-тупик и не дать ему закопаться, не дать загорой себя земляным завалом от нападающей собаки. А для этого надо напористо работать у самой морды опасного зверя, словно фехтуешь с барсукom накоротке. Отступи от барсuku, не работай вплотную, и барсук тут же закопается, обрушит свод норы и оставит собаку ни с чем. А сам отсидится за завалом и со временем откопает себе другой лаз и новый путь наружу.

Хорошей таксе-барсучатнице не положено и идти с барсукom на размен, то есть прорываться мимо него к задней стенке гнезда-котла и таким путем стараться выгнать из норы. «Размен» отлично помогает при лисьей охоте, но только не при встрече с барсукom, здесь собаке грозит беда: барсук может пропустить собаку за себя, в котел, а там закопать ее и оставить под землей навсегда.

Опасная эта охота на барсuku, почему и не решаюсь я на нее. Хотя и понимаю, что мои собаки — бойцы, но не решаюсь. А работать по барсuku в норе Норка должна — на притравочной станции работает хорошо, у самой морды.

— Ну, как, Норка, рискнем как-нибудь, сходим с тобой на барсuku?

Норка, набегавшись, сидит теперь возле меня и снова глядит мне в глаза, глядит прямо, не мигая, не отводя глаз... Сейчас мы ждем Ласку... А вот Ласке, честное слово, кровь гончих собак никак не дает покоя, и она может гонять в лесу все, что только можно гонять. И не дай Бог, если вот так, во время прогулки, попадется ей гнать лося. Тогда час, два, три будешь ждать здесь эту собачонку, будешь свистеть, звать, и все без толку. И только забравшись на гору и выждав какое-то время, может быть, где-то далеко-далеко услышишь знакомый звонкий голосок.

Голос у Ласки повыше, потоньше, чем у Норки. У Норки, по собачьим меркам, бас, а у Ласки пока визгливый тенорок. Но звонко, слышно отдает Ласка голос и по следу, и по зрячему.

Как-то так же вот по весне, когда мы были с Лаской в лесу вдвоем, когда Норка оставалась в Москве со щенками, вот здесь же, у этого берега, Ласка точно так же исчезла сразу в кустах и пропала. И ни слуху ни духу... Час, другой, третий... Хорошо — неподалеку гора, и только с этой горы далеко-далеко разобрал я чуть слышный лай собачонки.

Через какие только болота, ручьи, завалы ни шел я на этот чуть живой голосок. Шел открыто, безо всякого ружья, чтобы вернуть домой дурную собачонку, считая, что она попросту заблудилась и теперь голосит, ожидая хозяина... Вот новая сосновая горка, где-то совсем неподалеку должна быть моя собака, и тут, вслед за взлетом собачки, совсем близко раздался мед-

вежий рык... Что делать? Показать себя зверю? А надо ли? Тем более сейчас, по весне, когда медведь голоден и строг? А если это еще медведица с медвежатами? Тогда в этих завалах и не унесешь ног... Я выждал и трижды свистом подозвал Ласку... Ноль внимания... И снова злой собачий лай, и снова недовольный медвежий рык.

Я стал потихоньку отходить, все время посвистывая, давая о себе знать. Так и вернулся обратно на берег, к лодке, вернулся один, без собаки... А потом Ласка явилась. Явилась, бросилась к воде, напилась и вроде бы опять собралась улизнуть от меня в кусты, но я перехватил собачонку и усадил ее в лодку.

Вот так вот, без устали четыре-пять часов гонять по лесу всякое зверье! И что ты за собака, Ласка? Что делать с тобой и для какой ты надобности путному охотнику? А может, охотнику ты как раз и подойдешь?.. Ну, ничего — это все ты по молодости, по глупости, от своего еще щенячьего ума не можешь распорядиться собой. Да и в норе не удалось тебе еще как следует поработать. Подожди, подруга, до осени, до лисьих охот. Вот тогда и придет к тебе твоя настоящая страсть, и тебя уже за уши не оттянешь от лисьей норы. Может, и перестанешь тогда носиться сломя голову по лесу... А пока у меня рядом с мастером рукопашного боя еще и гончий пес размером с кошку... Ох, уж эти таксы!..

Но зато со своими таксами я знаю решительно все о своем лесу, знаю о каждом зверьке и звере, навесившем или постоянно прописанном в наших местах.

И Норка, и Ласка лают белку. Правда, Норка начинает работать по белке только тогда, когда спихнет ее на дерево с земли, а вот Ласка может слышать зверька на елке. Итак, белку мы обязательно отыщем, узнаем о ней.

Совсем недавно собачки прихватили куницу и сколько-то следили за ней. Мне пришлось вмешиваться, отзывая собак. Норка пришла скоро, а Ласка, как и полагается, еще что-то поискала, побрехала и только потом явилась к нам.

Ну, а норка? Эта лучше не попадись где-нибудь на ручье, на речке. Да еще попадется, расскажет собакам о себе, а потом уйдет куда-нибудь в коряги, в нору. Но тут, братцы, скажу я вам: тяжелое это дело — оттащить собак из-под таких коряг от спрятавшейся там норки...

Заяц?.. Заяц Ласка гоняет самозабвенно, гоняет другой раз час, другой. Заяц из-под такс идет медленно, присаживается, собачки догоняют его и снова по зрячему зверьку «ай-ай-ай» — подают голос.

Птица?.. С птицей у моих собак свои отношения. И среди охотничьей птицы у нас на первом месте рябчик... Конечно, за рябчиком можно идти и без собак, по тропе, посвистывая в манок. Но рябчик у нас стал совсем другим — не тот нынче у нас рябчик, о котором

когда-то писали в книжках, что и по осени отзывался на манок... Мол, поднял выводок рябеньких курочек и петушков, спрятался за елку да пописки-вай пищиком. И глядишь, «пи-пи-пи» — в ответ тебе подал голосок кто-нибудь из затаившегося выводка. Высматривай его да стреляй... Нет у нас больше такой охоты — уходит теперь поднятый выводок рябеньких птиц веером, далеко, словно нахлестан чем-то. И совсем не отвечает на манок. За умчавшимся от человека рябчиком не поспевают и мои собачки. Другое дело, когда собачки сами поднимают птицу. Вот здесь птица, будто понимая, что большой опасности ей от собачек нет, не уходит далеко, а почти свечой поднимается с земли и рассаживается на ветвях.

«Гав-гав-гав», — извещает меня Норка или Ласка о рябчиках. Тут уж подходи потихонечку к затаившейся птице, присматривайся, присматривайся... Так и есть — не выдержал рябчик, поднимает любопытную голову и рассматривает лающую внизу собачку... Рябчик добыт — он на земле, под елкой. Тут же у первой добычи оказывается Норка — обязательный удар зубами, удар несильный, только для того, чтобы остановить подранка, а Норка уже ищет дальше. К Ласке еще не пришло такое мастерство, и она норовит схватить птицу и утащить куда-нибудь в сторону, но слушается меня, останавливается и отдает, хотя и с большой неохотой, но все-таки отдает добычу.

Ласке еще не приходилось походить за уткой, поддержать утку в зубах, хотя плавает она отлично, часами не выходит из воды. Такое же водоплавающее существо у меня и Норка, но Норка и на воде короче, осматрительней своей дочери. Норка не подхватится, не поплывет вдруг к острову, откуда нет-нет, да и поманят своих собачек крики чаек. А за Лаской только и следи.

И вообще что-то странное было с этой собачкой... Было ей месяцев пять, когда прибыла она сюда, в дом, на берег озера, и тут же забралась в воду, покопалась в хвое, побулькалась, кого-то половила... Затем я на какое-то время забыл про собачку, что возилась в воде у самого берега, а когда вспомнил, то увидел Ласку уже далеко от берега, головка над водой да крутящийся из стороны в сторону хвостик... Куда ты, Ласка?.. Ни на свист, ни на кличку — ни на что не реагировала собака, уплывавшая от меня точно на восток. Пришлось догонять неразумную плывиху... Лодка поравнялась с собачонкой, и, казалось, вот-вот она должна была от счастья броситься ко мне, к спасителю. Ан нет. Крошечная собачка, нацеленная на какую-то свою задачу, упорно отказывалась от предложенных ей услуг. Так плыли мы какое-то время рядом друг с другом, на параллельных курсах. Наконец я изловчился — и Ласка оказалась в лодке.

Правда, такие заплывы у Ласки со временем стали пореже, а особенно после того, как собачке шибко попало

от сизых чаек. Вот тут-то ее действительно пришлось выручать, и она уже не только не сопротивлялась, а под атаками отважных птиц сама кинулась ко мне, к лодке... А вот до утиной охоты мы все никак не доберемся...

А Норка на утиной охоте была. И первую свою утку, вытащенную на берег осеннего озера, выважно стерегла от посторонних. Правда, посторонним был здесь только мой младший сын. Мне эту утку позволялось взять, убрать в заплечник. Но стоило мне остановиться и поставить заплечник возле пня, как Норка оказывалась рядом и глаза у ней наливались кровью, когда ей казалось, что мой сын проявляет излишнее внимание к заплечнику с уткой.

А затем дома случилось необычное, напугавшее меня. Я принес в дом из кладовки корзинку и здесь, у стола, стал ощипывать в корзинку утиное перо... Накормленная собака вроде бы спала на своем месте — по крайней мере там она была перед тем, как я принялся ощипывать утку. Напротив меня за столом сидел сынишка и пил чай. Выпив кружку, он встал, чтобы налить еще чаю и мне и себе. И тут из-под лавки, на которой я сидел, молча вырвалась наша Норка и прыжком бросилась к сыну, чуть ли не к горлу... Мы оторопели. А Норка с глазами, все так же налитыми кровью, хрипло рычала на «чужого», который, в ее представлении, мог позариться на ее добычу. И «сторожила» она эту утку от моего сына до тех пор, пока я ее не дощипал, не опалил на огне и не сварил из нее суп. И только после того как суп был сварен, утка из супа была доедена, а сама Норка сгрызла последние утиные косточки, она немного успокоилась и согласно пошла к себе, в угол, на место.

Вот такой чертовский характер у этой собаки... Ох, уж эти таксы!.. Никогда не знаешь, что выкинут они в следующую минуту. Чертовский у Норки характер, чертовский.

Как-то, когда Норка была еще щенком, собрался я ее наказать. Взял в руки арапник, хотел было замануться им. Но на этом движении все было и окончено... Маленькая собачка тут же превратилась в комок гнева, ярости, кинулась навстречу моему арапнику и перехватила его зубами не лету... Нет, с Норкой можно было строго разговаривать, можно было заставить ее что-то сделать словами, но только не угрозами, не прутом и не ремнем. Ударить себя эта собачка не позволила никогда.

Бывало и так, что на какое-то время я, ее самый лучший друг-товарищ, вдруг превращался в заклятого врага. Правда, для этого мне надо было обязательно провиниться перед собачкой... Например, не пустить эту самую Норку к гостям, которые пришли к нам в дом и перед которыми она должна была обязательно поплясать на задних лапах. И еще больший грех совершал я, если вынуждал эту собаку выбраться из-под одеяла и перейти с постели сына

на свое место. Если мне удавалось все-таки навести в этом деле порядок, то все — недели две Норка зло косилась на меня. И все это время уже ни о каких добрых контактах с ней я не мог и мечтать.

Но все это было только там, в Москве. Здесь, в деревне, в лесу, отношения между нами были куда проще, понятней. Здесь между нами не было никакой злобы — здесь у нас была охота, был лес, были тропы, на которых, честное слово, эта собачка считала меня своим соплеменником, а возможно, и вожак.

Нет, у Ласки был немножечко другой характер. Ласка пока помягче, поподатливей, понежней... Кто знает, может, это и оттого, что росла она при матери, под ее вечным заступничеством — ведь и на Ласку тоже нельзя поднять ни руки, ни ремня. И здесь тут же является Норка со своими глазами, налитыми кровью, и с оскаленными зубами... Зачем в таком случае Ласке самой отвечать мне злым рыком?

Еще совсем недавно и к миске Ласкиной можно было подойти, можно было убрать эту миску в сторону, можно было во время еды подложить туда еще что-нибудь. Такие номера с Норкой не проходили, и я радовался, что наконец у меня есть собачка, разговаривать с которой куда проще, чем с мастером рукопашного боя. Но вот недавно что-то изменилось, и на мое предложение подвинуть чуты в сторону миску с едой, которую собачка выкатывала на самую середину комнаты, Ласка ответила мне гневным рыком. А уж если в зубах у этой маленькой собачки добыча, то, извините, здесь того и гляди сверкнут клыки, и хозяин ты или не хозяин, но поостерегись, побереги руки...

Такие вот они у меня, таксы. Такие они сейчас перед близкой осенью... Я знаю, что новая осень мало принесет каких-то новых черт моей Норке. А вот что будет с Лаской после первой настоящей охоты за лисцей? Собачка не держала еще в зубах зверя, еще не знала крови, у нее все еще впереди. Может, тогда она в чем-то изменит свой характер и переймет от матери мастерство боя-упорства...

А пока я жду свою маленькую собачку. Норка возле меня, а Ласки все еще нет. Надо бы посидеть, позвать заблудшее существо. Но лес молчит, и никто не откликается на мой свист... Что теперь делать?

А что, если Ласка опять каким-то своим путем отправилась без нас домой?.. Ведь было такое, видимо, перепутала она в тот раз причалы, вышла из леса туда, где мы приставали раньше, не нашла на месте лодку и вплавье через озеро, уже остывшее к осени, направилась домой. Мы ее ищем-рыщем, свистим, а потом дома встречаем свою потерюшку на мостках, но не радостную, не визжащую при появлении хозяина, а какую-то виноватую, будто просящую извинения за то, что вот так все получилось...

— Ах, нехорошо, Ласка, убежать от хозяина из леса! Ах, нехорошо! Нехорошо!

И собачка будто запомнила самый укор и больше, тыфу-тыфу, как бы не сослаться, ни разу не уходила одна домой.

Как-то было и так, что до самого вечера не мог я дожидаться собачку здесь, у причала... Где она? И куда? Мелькнула-родилась мысль: а может, как-то берегом озера собачка побежала к дому?.. Вот и дом, вот и мостки. Но собачки нигде нет...

А может, беда? Может, волк? Может, собачка попала в барсучью нору?.. Нет, волков в наших местах давно не слышно, и барсучьи норы совсем в другой стороне... Обратно, к тому причалу, откуда и началась сегодняшняя прогулка... Там, у причала, на всякий случай оставлена моя куртка: если прибежит, найдет куртку, догадается и будет ждаться...

До берега еще далеко, я смотрю вперед и, честное слово, вижу темнорыжий комочек как раз там, где оставлена моя куртка. Правда, этот комочек почему-то не двигается... А если это обман зрения от желания счастливого конца?.. Еще, еще раз весла сильно уходят в воду. И снова я оглядываюсь на берег. И теперь, ей-Богу, вижу свою Ласку! Это она, она сидит на моей куртке! Умница! Догадалась! Никуда не ушла! Ласка! Ласочка!... Рыжий комочек разом оживает нетерпеливым повизгиванием.

Господи, Боже мой, да что в тебе есть-то, собачка-невеличка? И откуда в такой невеличке силы, энергия и неутомимая охотничья страсть вместе с мужеством и упорством? А сколько ума, соображения!

Наконец к нам с Норкой является и наша бродяжка — является будто только для того, чтобы отметить и нестись тут же куда-то дальше. Мы отлавливаем нашу Ласку. И вот Ласка и Норка в лодке. Теперь домой! Сейчас накормлю вас после прогулки, и, может быть, тогда вы все-таки дадите мне наконец спокойно дописать задуманный рассказ о чудесных собачках-таксах... Ох, уж эти таксы!

Скажи мне кто-нибудь еще совсем недавно, что вместо собак-лаек хозяевами моего дома станут какие-то таксы, не поверил бы ни за что. Но случилось как раз именно так. И рядом со мной сейчас две рыжих бестии, две таксы, мать и дочь, Норка и Ласка, а попроще, по-домашнему, не по паспорту — Нюрка и Люська.

— Нюрка и Люська, где вы? Спите? И хоть выгулены, хоть носились добрых три часа по лесу, хоть сыты и вроде бы отошли ко сну, но все равно Нюрка и Люська тут же оказываются возле меня и опять смотрят и смотрят на меня своими глубокими карими глазами... Что выпрашивают они? О чем молча рассказывают сейчас мне своими глазами?.. Увы, это только их собачья тайна, недоступная никак для меня... Ох, уж эти таксы...

Бибииков Д. И. Сурик.— М.: Агропромиздат, 1989.— 9500 экз. 255 с., ил. 2 р. 60 к.

В книге изложены сведения о сурках мировой фауны, их происхождении, распространении, экологии, практическом значении. Приведены оригинальные данные о наземной активности этих животных, поведении и структуре населения в сравнительно-географическом плане. Особое внимание уделено видам сурков, включенным в Международную Красную книгу и Красную книгу СССР, их охране и рациональному использованию.

Формозов А. Н. Спутник следопыта.— М.: Изд-во МГУ, 1989.— 320 с., ил. 1 р. 50 к.

Книга сделана известным ученым и прекрасным художником-аниматором А. Н. Формозовым (1899—1973). Она написана для тех, кто любит природу, хочет ее узнать и понять. «Спутник следопыта» рассказывает, как различить следы зверей, читать оставленные ими «строчки» и «росчерки», раскрывающие многие тайны их жизни.

Брянский В. П. Здравствуй, Байкал! — Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1989.— 50 000 экз. 288 с. 1 р. 20 к.

Это справочное пособие для тех, кто интересуется природой Байкала, хотел бы отдохнуть на его просторах, заняться спортом и туризмом.

Издание задумано в двух книгах: в первую включены сведения о специфике проведения экскурсий в бассейне Байкала и на его акватории, данные об островах, побережье, гидрометеорологической и контрольно-спасательной службах, важнейших населенных пунктах побережья и т. д. Во второй книге будут даны описания байкальских хребтов и рек, вершин, спелеологических объектов, рекомендации по организации путешествий, сведения по альпинизму, пешему, водному, автомобильному и спелеотуризму и пр. Впервые в издании сообщается история спортивного освоения Байкала.

Сыроечковский Е. Е. Крайний Север: проблемы охраны природы.— М.: Знание, 1989.— 17 557 экз. 48 с. 20 к.— (Новое в жизни, науке, Сер. «Науки о Земле», № 8).

В брошюре рассматриваются особенности экономических и природных условий, которые необходимо учитывать при освоении Крайнего Севера. Основное внимание автор уделяет проблеме влияния хозяйственной деятельности на природу Севера.

Севастьянов А. А. Лесные происшествия.— М.: Дет. лит., 1990.— 100 000 экз. 95 с., ил. 45 к.

Очередная книга писателя-натуралиста Анатолия Севастьянова рассказывает детям о природе центральной полосы России. В книжке много интересного, познавательного. Ее герой Сашка живет вместе с отцом-егерем в лесу, наблюдает за животными и в трудное время помогает им.

ТИГРИНЫЕ „ШУТКИ“

Ю. ДУНИШЕНКО

Пожалуй, ни об одном звере Уссурийской тайги не сложено столько легенд, сказок, рассказов и рассказов. Коренное население охотничивало удачливого соперника по охоте, а первая встреча со следами могучей кошки настраивала на почтительное к ней отношение любого пришельца. Многих мужественных таежников смущало невидимое присутствие зверя — словно сумрачная тайга смотрела в спину зелеными кошачьими глазами, оценивала и примеривалась... Трудно остаться равнодушным! А неожиданный рев, внезапное появление на тропе и бесшумное исчезновение в зарослях не одного путника заставляли повернуть обратно и долго-долго оглядываться на опасное место.

Однажды двое охотников рассказали мне о неудачной попытке добыть, как им показалось, изюбра, перешедшего дорогу. Разувшись, чтобы не шуметь, они добегали до места перехода и стали осматривать заросли в надежде обнаружить зверя. Когда они опустили глаза вниз, увидели: в кювете, в трех шагах, лениво развалившись на боку, лежала тигрица и, подняв голову, внимательно разглядывала их — только усы подрагивали от пренебрежения.

Как говорил потом один из этих охотников, спину свело от холода, кепку волосы подняли, а ноги сначала вросли в землю, затем дали такого деру, которому позавидовал бы любой чемпион. И у сапог не остановились.

Над другим из моих товарищей тигр пошутил более жестоко — вышел и встал на тропе. Затем дождался, пока опешивший охотник вскарабкается на дуб, подошел к дереву и лег, терпеливо выслушивая нелестные эпитеты в свой адрес и брезгливо поглядывая на недозадаваемого обидчика. И так около двух часов! Охотник все сучья, которые мог срезать ножом, перекидал в зверя, но тот и не думал уходить. Неизвестно, чем бы закончилась эта история, если бы что-то не отвлекло хищника. Он встал, прислушался и пошел в распадок. Товарищ же настолько ошеломлен, что еле слез с дуба. Потом он бросился бежать, чтобы разогреться, как он сказал. Только рюкзак почему-то оставил и не пошел за ним потом. Старый, говорит, был.

История с кровопролитием произошла на другой таежной тропе, когда двое охотников подходили к солонцу. Зверь вскочил неожиданно, сбил с ног впереди идущего и сильно его поранил. Хорошо, товарищ не растерялся: вскочил на пень и стал бить хищника по голове рюкзакон. Такого поворота дела зверя, видимо, не ожидал. Бро-

сил жертву и двумя прыжками исчез в зарослях. Что послужило причиной нападения — осталось загадкой. Возможно, что рядом были тигрята, а может, просто, в шутку...

Было множество и других случаев, о которых пережившие острый момент рассказывали обычно с юмором и отношением к тигру при этом оставалось терпимым. ореол величия, силы, статус неприкосновенности, таинственность — десять — пятнадцать лет назад вызывали симпатию к зверю у большинства таежников.

Ходил по тигриным тропам и я, и при встрече звери уступали дорогу. Тигры тоже ходили по моим следам, но никогда не причиняли вреда — мирное сосуществование было полным. И лишь однажды, когда в ненастную ночь я выбирался глухим распадком к зимовью, задержавшись на маршруте, услышал рядом грозный предупреждающий рев. Темнота была полнейшая, оружие — бесполезная в этом случае малокалиберная винтовка. Но, видимо, многолетнее доверие к зверю исключило большой страх. Было, конечно, не по себе, чего греха таить, когда неглядная тьма после каждой обоймы патронов, которую я разряжал в снежную круговорот над своей головой, отзывалась рыком то справа, то слева. Но не будешь же всю ночь жечь патроны, не вагон их с собой. Пришлось продолжить путь. Хищник сопровождал меня с полкилометра, затем проворчал что-то глухо и ушел, как потом оказалось, доедать кабана. А настоящий испуг я все-таки испытал, когда через час пути, в безмолвии падающего хлопьями снега, над самой головой услышал истерический хохот совы...

На наши взаимоотношения с тигром и этот случай не повлиял — чего не бывает! И я с полным доверием продолжал топтать таежные тропы, не задумываясь над возможностью агрессии с противной стороны. Но время шло, тигров становилось больше, а пищи для них — меньше. Лесозаготовки сильно потеснили кабана, стало меньше козули, а местами и изюбра. Тигры все чаще начали нападать на домашних животных, рядовыми становились конфликтные ситуации: то зверь не уступает дорогу автомобилю или человеку, то разгуливает по деревне или пасеке, вытаскивая из-под крыльца, из сени или конур собак, терроризируя население. Появились неспровоцированные нападения на человека и множество случаев, когда хищник интересовался своим конкурентом-охотником весьма недвусмысленно.

Не так давно и мне довелось почувствовать этот, прямо скажем, нездоровый, на мой взгляд, интерес. Ве-

лись наблюдения копытных на солонце. Для этой цели пришлось устроиться в дупле крупной липы — в старой разрушенной медвежьей берлоге. Тигр пришел в полночь. Вначале он заглянул на охотничью базу, где попытался стянуть из вольера собаку. Это ему не удалось, ибо отчаянный гвалт лаек разбудил егеря, и тот, увидев под окном непрошеного гостя, бросился на помощь своим питомцам. Грохот упавшей ванны, за которую он зацепился в поисках оружия, и выстрелы из все-таки найденного ружья напугали тигра. Но не очень, так как он решил продолжить поиски легкой добычи, направившись по моим следам.

Дойдя до дупла, зверь потоптался в нерешительности, издал звук, напоминающий то ли фырканье, то ли мурлыканье, затем оторвал ударом лапы кусок коры и вновь стал топтаться у меня за спиной, выбирая, где более тонкий слой древесины отделяет его от жертвы. Так тигры добывают спящего гималайского медведя. Не знаю, что в это время чувствует медведь, но мне было очень тесно и душно...

Нож уверенности не придавал, а карабин был бесполезен, так как развернуть его в сторону противника в дупле было нельзя. Поэтому я просто сидел и ждал, что будет дальше. Что-то тигр явно не устраивало. Он передумал крушить мое убежище. Потоптался еще и пошел в заросли, нервно pokrучивая концом хвоста, который только и удалось увидеть в бойницу со стороны солонца.

Я облегченно вздохнул, но, оказалось, преждевременно. Через полчаса тигр вернулся. Совершенно бесшумно, в ярком свете полной луны в десяти шагах поляну пересекло белое привидение. Удивительно, но при луне тигр смотрится белым, позже мне пришлось убедиться, что это не галлюцинация.

Зверь сделал полукруг, подошел к дуплу с другой стороны и приступил к осаде: лег в двух шагах от липы. Вел он себя довольно смирно — дважды грозно рыкнул, когда я закурил и пустил дым через бойницу в его сторону. Курить и экспериментировать после этого мгновенно расхотелось.

Тигр пролежал до рассвета, затем отошел в кусты, порывал обещающе и удалился.

На базе я оказался очень быстро и, смущенный и возмущенный, рассказывал егерю о ночном происшествии. Мы решили устроить большой шум, чтобы прогнать нахала. Успокоились после двух десятков выстрелов, и опять напрасно — в полночь зверь вновь ушел под окном напротив вольера. Егеря выстрелил над ним че-

Рисунок Б. Игнатьева

рез двойную раму, хищника забросало битым стеклом, он метнулся в заросли и не приходил примерно неделю. Базу периодически посещает и сейчас, но я туда стараюсь больше не ездить.

Второй тигр охотился более квалифицированно. Для начала вышел на край поляны, в центре которой под одинокой березой я решил провести ночь на учете изюбра во время «рева». На окрик лишь пригнул голову и изучающе посмотрел, на что я способен еще. В заросли зашел после двух выстрелов, прогремевших над ним, сохранив при этом полное достоинство.

Было еще светло, уходить в зимовье казалось стыдно, оставаться же на поляне — неуютно. Решив застраховаться от первого прыжка, я пересек поляну и лег между сучьев упавшего дерева. Защита придавала некоторую уверенность, но на всякий случай я снял карабин с предохранителя и поставил оружие рядом.

Начинались сумерки. Шуршали осенними листьями мыши, деловито шлепал заяц, где-то под дубом шумел барсук — каждый шелестел на свой лад, и выделить из шорохов шаги крадущегося зверя было довольно сложно. Чудилось, что крадутся со всех сторон!

Тоскливо и неохотно заревел изюбр, через некоторое время ему, на полтона ниже, ответил другой. Я достал полевой дневник, сделал пометки, а когда поднял голову — в семи шагах стоял огромный зверь. Головы мы подняли одновременно — он от моего следа, которым шел, я — от дневника. Дальнейшие действия зверя удалось опередить «стенной огнем», благо, что СКС был на взводе. Но такой скорости реакции я от себя просто не ожидал. Стрелял вверх, как стоял карабин, и только после шестого выстрела перехватил его в руки. Тигра не было. За вспышками я не видел момента его исчезновения и только утром по следу убедился, как здорово он прыгает. Но длинной для меня была эта ночь...

Таков современный тигр. Существует мнение, что он на людей не нападает. Однако в местах, где зверь

водится, все-таки не следует бравировать бесстрашием. Лучше соблюдать определенную осторожность. Есть разные звери и разные ситуации. Тигр бросается за собакой — а та под ноги хозяину, мнительная тигрица может броситься на защиту потомства, хищник у добытой жертвы может проявить справедливую агрессивность. Есть, наконец, большие и старые тигры, которым нечего терять, кроме чувства голода...

Существующую опасность подтверждает и увеличение наносимого вреда: тигры съедают десятки охотничьих собак, разоряют ловушки, поедают мясо отстрелянных диких животных, пугают промысловиков у охотничьих избушек. Естественно, что это не устраивает охотников.

«А зачем он, тигр?! И ест много, и опасен! Не выгодно...» — такие слова сейчас на Дальнем Востоке обычны.

Но понятие выгоды относительно. С уверенностью можно сказать, что доход от реализации десятка взрослых тигров в год покрывал бы наносимый вред. Цена эта и дальше будет расти, и через многие десятилетия потомки будут с еще большим удивлением и восхищением разглядывать отпечатки лап древнего зверя, оставленные на свежей пороше в Уссурийской тайге. С благодарностью вспомнят и нас, сумевших сохранить это чудо природы.

Другое дело, что настало время научиться использовать излишки тигров, то есть дальнейшую охрану совмещать с изъятием. Держать поголовье в соответствии с наличием кормовых ресурсов. Нужен избирательный отлов взрослых зверей, агрессивно ведущих себя по отношению к человеку, разбойничающих в сельском хозяйстве, больных и старых. Один из путей в этом направлении — отлов живоловушками, устанавливаемыми в местах, где появляется потенциально опасный зверь. Приманкой могут служить собаки, при виде которых тигр теряет всякую осторожность.

Такая мера позволит восстановить и доброе отношение к грозному хозяину уссурийских дебрей. Сами тигры, естественно, не додумаются утихомирить своих хулиганов и шутников.

Выстрелы случайные, выстрелы страшные

Первый такой выстрел грянул лет 30 назад, но по счастливой случайности из ствола вырвался лишь сноп огня. Дело было так. Муж сестры Михаил собирался идти на охоту. Считая, что ружье не заряжено, он решил в шутку испугать свою жену. Подкараулил ее на опушке леса, взвел курок и с криком «Хенде хох!» высочил из-за дерева, навел на нее стволы и нажал спуск. Можно представить, какое состояние было у обоих после того, как ружье грохнуло. Хорошо, что Михаил всегда носил ружье стволами вниз. А патроны часто пыжевал газетной бумагой, и дробь из патрона высыпалась раньше.

Раз подвыпивший гость снял это ружье, висевшее на стене, над кроватью, и всадил заряд в подушку.

С этим же ружьем стал охотиться мой племянник, сын сестры. Наставником был я. Но парень он эгоистичный, и уроки по технике безопасности считал пустым делом. Он не замечал, что стволы его ружья часто направляются на товарища по охоте, забывал иногда разрядить ружье при возвращении. На мои замечания он только отмахивался. Однажды на охоте случайным выстрелом он испортил свою лыжу. А случайные выстрелы у него бывали.

Как-то на охоте он показывает мне заряженный патрон с пробитым капсюлем. Признался: вчера пришел с охоты, мать муку сеет. Он ей в шутку: «Прощайся с жизнью» — щелкнул правым курком в ее сторону. Сегодня переломил ружье, чтобы зарядить, а в стволах... патроны, в правом — с пробитым капсюлем. Ноги сразу ватные стали. Вставил этот же патрон опять в правый ствол, взвел курок, поднял вверх стволы — и никак не решится нажать на спуск. Взял я из его рук ружье, нажал на спуск: выстрел...

Не люблю я ездить на охоту большой компанией: иногда такого немотришься — не до охоты. Бывали случаи, когда охотник стрелял в сапог товарища, принимая сапог за шевельнувшегося зайца. Своими глазами видел, как на стане какой-нибудь молодец лихо кидался к куче оружия, выхватывал свое и стрелял в пролетающих голубей. На вопрос: «Почему ружье не разряжено?» красноречиво потряхивал вяхирем.

Спасибо моему отцу, заядлому охотнику. Если бы не его жесткая школа, может быть, я и сам не замечал бы всего этого. А если бы и замечал, то, может быть, другими глазами.

И. ПЕТРОВ
г. Пермь

ПАМЯТИ ПАХОМОВА

(К 100-летию со дня рождения)

Николай Павлович Пахомов — заслуженный деятель искусств, старейший музейный работник, знаток Лермонтова, старейший эксперт-кинолог по гончим.

Родился Н. П. Пахомов в 1890 г. в г. Москве в семье служащего. По настоянию родителей закончил университет (филологический и юридический факультеты) и с первых дней революции работал у Луначарского по музейным делам, но охота притягивала к себе юного Пахомова, и он из-за любви к гончим однажды бросил научную работу и перешел в Военно-охотничье общество, создав знаменитую волкогонную стаю. Охотой, возглавляемой Н. П. Пахомовым, под Тулой было взято 12 выводов — всего 52 волка.

Неистовая любовь Н. П. Пахомова к природе, к охоте началась с раннего детства: «В детстве я зачитывался замечательными плавными, журчащими, как чистый родник, неспетыми строками Аксакова, с таким мастерством рисующими мир зверей и птиц, родной природы», — рассказывал Н. П. Пахомов на одном из своих юбилеев. Прочитав «Псовую охоту» Каразина, он навсегда «заразился» этой необычайной страстью к охоте и всем, что связано с ее романтикой, с ее волшебным очарованием. Охотничьи рассказы И. С. Тургенева, Ф. А. Свечина, Псковича (Куликова П. П.) пленяли страстного, одаренного юношу, как пленяли многих писателей. Однаж-

ды Николай Павлович сказал: «...тот, кто не слышит этих скрытых в словах звуков, навсегда останется в моих глазах глухим и слепым, лишенным чего-то прекрасного».

Николай Павлович был лично знаком с Н. П. Кишенским, В. С. Мамонтовым, видел он отъезжие поля, волчьи садки знаменитых борзых першинской охоты... С 1921 года он эксперт по гончим, участник первой послереволюционной выставки собак в Нижнем Новгороде, первого кинологического съезда в нашей стране. В 1925 году на этом съезде он выступил с докладом о стандарте русской гончей.

Судьба сделала его неутомимым следопытом и удивительно увлеченным человеком, который всю жизнь что-то искал, коллекционировал. Помню, как на московских выставках стоял он в окружении своих учеников — экспертов и рассказывал о недавно найденной уникальной картине или книге. Но истинной страстью его были гончие — им он посвятил свои лучшие годы, свое писательское перо. Помню, даже в преклонные годы Николай Павлович не пропускал ни одной выставки охотничьих собак.

Самыми близкими его друзьями по охоте были эксперты всесоюзной категории Афанасий Михайлович Ламанов и Борис Васильевич Дмитриев. По их отзывам и по отзывам многих товарищей Николай Павлович был добродушным, отзывчивым челове-

ком высочайшей охотничьей культуры. Он был доступен для любого охотника и всегда — и на охоте, и на выставке — был самым желанным и дорогим. Для всех охотников — это был непререкаемый авторитет. Несмотря на свою занятость литературной работой, он всегда находил время побеседовать с товарищами.

Говорил он всегда мягко, тихо, не торопясь, и его льющийся нежный голос завораживал нас своей теплотой и искренностью. Тактичность, отзывчивость были его отличительными чертами. Помню, однажды на выставке мой друг и однофамилец К. А. Марков

ВОСКРЕСЕНЬЕ НА ЛУБЯНКЕ

Листая страницы
старых изданий

Истари день этот, то есть первое воскресенье Великого поста, был предназначен для продажи собак, охотничьих принадлежностей, птиц, зверей и тому подобному. В прежнее время торг этот производился в Охотничьем ряду, затем был переведен на Лубянскую площадь, где и производился до открытия Зоологического сада, в котором он, во время процветания сада, принял более правильный и цивилизованный характер. Но затем, вот уже около 5—6 лет, он производится как на Лубянской площади, так и в Зоологическом саду, но в по-

следнем в самом жалком виде. Нынешний год было то же самое: Лубянка представляла собою самое оживленное зрелище, а сад наоборот. Между деревянными палатками, стоявшими на Лубянской площади, и забором, которым обнесено место для Политехнического музея, стояли в два ряда сани подгородных крестьян-птицеловов, привезших разных птиц певчих (чижей, синиц, щеглов и пр.) и семья, употребляющее ими во время корма. Затем, по другую сторону, между палатками и бывшим домом г. Шипова помещалась торговля курами, утками, гусями

и голубями, а за ними, ближе к бывшему приюту охотников, посещающих Лубянку, коммерческому трактиру, расположились продавцы собак, ружей и охотничьих принадлежностей. Певчих птиц было множество, и их оживленное, веселое пение вместе с проглянувшим солнцем приятно действовало на душу охотника, напоминая ему приближение весны. Народу было на всей площади такое множество, что, как говорится, негде яблока было уронить. Тут, как и всегда на Лубянке, было смешение всех сословий, всех состояний и всех соединяло одно стремление, одна мысль — охота, которую всякий понимал по-своему: один любовался собаками, другой не мог оторваться от голубей, третий выслушивал и рассматривал домашних птиц, а один какой-то господин в военной форме всюду искал морских свинок. Голубей было выставлено на продажу также немало, но, как нам показалось, особенно замечательных между ними не было. Беднее всех отделов был отдел

попросил Николая Павловича принести портрет знаменитого выжлеца Добывая Н. П. Белоусова, чтобы перефотографировать его. На следующее утро Н. П. Пахомов исполнил просьбу.

Одновременно с неутоляемой страстью к охоте Николай Павлович всю жизнь был одержим и страстной любовью к искусству во всех его проявлениях. Особенно любил классическую русскую литературу и как ее разновидность литературу охотничью. Был знаком с известными писателями Н. Н. Фокиным, М. М. Пришвиным, Н. А. Зворыкиным. Печататься Пахомов начал рано: уже в 1911—1914 гг. появились его статьи об охоте. Регулярно печатался он в журнале «Охотник» и в «Охотничьей газете». Он был создателем и редактором военно-охотничьего журнала «Боец-охотник». Среди охотничьих трудов Н. П. Пахомова надо особенно выделить книги: «Породы гончих» (1931 г.), «Полевые пробы гончих» (1931 г.) и неоднократно переиздававшуюся «Охоту с гончими», исследование «Охота в русской живописи» («Охота и охотничье хозяйство» № 6, 8, 9, 10, 11, 1964 г.); «Портреты гончатников» («Охотничьи просторы», № 9, 10, 1958 г.). Книги о гончих и об охотах с ними явились классическим трудом; исследования по искусствоведению свидетельствовали о глубоких знаниях Пахомовым русской живописи, а «Портреты гончатников», которые написаны им красочным, сочным языком, — о литературном даре.

Н. П. Пахомов бережно хранил вековые традиции русской охоты, и особенно чистоту охотничьего русского языка. «Охотничий язык не терпит промахов и искажений, требует подлинных знаний и делается смешным

при неумелом его использовании», — учил Н. П. Пахомов.

Среди пород гончих он всегда выделял русскую гончую и много сделал для ее культивирования, подготовил целую плеяду экспертов-кинологов. В 1958 году за развитие собаководства Главным выставочным комитетом ВСХВ наградил Н. П. Пахомова золотой медалью. Он мечтал дожить до того времени, когда русской пегой гончей будет возвращено ее исконное название — англо-русской. Об этом он поведал мне на одной из московских выставок собак.

6 декабря 1960 г. в связи с семидесятилетием и за заслуги в области искусствоведения Н. П. Пахомову присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР. Из искусствоведческих работ Н. П. Пахомова наиболее известны «Путеводитель по Государственной Третьяковской галерее» (три издания), «Лермонтов в изобразительном искусстве» (1940), «Живописное наследство Лермонтова» (Литературное наследство № 51, 52), «Абрамцево. Музей-усадьба» (Исторический очерк — несколько изданий). С именем Пахомова связано создание Лермонтовского музея в Тарханах, дома Лермонтова в Пятигорске, музея Белинского в Чембарах (теперь г. Белинский), музея Л. Н. Толстого в Москве.

Много лет жизни отдал Н. П. Пахомов созданию и восстановлению музея в Абрамцеве, директором которого он был долгие годы. Ему особенно дорого Абрамцево тем, что здесь жил и работал его любимый писатель С. Т. Аксаков. Символично и то, что жил Николай Павлович недалеко от старого Арбата, в переулке Сивцев Вражек, в доме, принадлежав-

шем к дворовым постройкам усадьбы, где в 40-х годах прошлого века жил С. Т. Аксаков.

Сочетание в Пахомове искусствоведа и охотничьего писателя органичное: охота в ее идеальном виде — это проявление искусства. Как охотник Н. П. Пахомов воплощал в себе самые лучшие черты, заветы и традиции русской охоты. На одном из своих юбилеев Н. П. Пахомов сказал: «...Самое замечательное — это музыка собачьих голосов: альта, басы с заливом, с зарёвом, есть фигурные голоса, когда один голос звучит, как три, а если таких голосистых собак было несколько, представляете, что творилось! Недаром в старину говорили: стая гоняла так, что шапка с головы лезла. Привязанность к охоте с гончими подарила мне много трудных и счастливых дней, за которые я так благодарен судьбе... Страсть я ставлю превыше всего».

Поистине, как дитя, любил Пахомов нашу родную природу: «Входите вы в лес ранним утром, цепляется еще за деревья и кусты туман. Вы идёте и слышите шуршащую под ногами листву. А сама картина наброса гончих в лес... Все это необычайно празднично. Очень красочен волнующий момент, когда из-под ваших ног вырывается заяц», — рассказывал Н. П. Пахомов.

Последний раз Н. П. Пахомова я видел в 1975 году на Московской выставке. Он долго наблюдал за моей работой на ринге. 50-я, Юбилейная Московская выставка прошла без него. Он унес с собой душу прошлого, оставив нам дорогую память.

Н. П. Пахомов занимает достойное место среди охотничьих писателей, любителей охоты и природы.

Б. МАРКОВ

собак, который при этом отличался, как и всегда на Лубянке, своей неизысканностью. Зато принадлежностей охоты, то есть ягдташей, патронташей, ошейников, дудочек и в особенности арапников или, вернее, кнутиков, было очень много, и на эти последние всего больше было спроса, так как всякий начинающий охотничек (хотя у него даже и не было собаки) долгом своим считал купить в сборное воскресенье такой пруттик, чем наглядно показывал, что и он охотник. Больше всего мы видели дворных собак без породы и разных помесей от сеттеров, которые в последнее время наводнили всю Россию и, к сожалению, вытеснили наших прекрасных старинных собак — маркловских, пушкинских, французских, польских, курляндских и брусбаров. Мы заметили только двух хороших и породистых собак, а именно: полупегого сеттера, собаку статную и красивую, принадлежащую, как нам сказали, повару князя Туркестанова, и щенка — помесь французской породы

с маркловской, принадлежащего старинному и всем известному охотнику Федору Ивановичу, отличительный признак которого составляет французский язык, употребляемый им в разговорах с покупателями. Обе эти собаки были в цене, то есть за первую просили 100 рублей, а за вторую 40 рублей.

Что же касается до Зоологического сада, то, несмотря на вывешенное на кассе объявление о базаре птиц и несмотря на возвышенную плату за вход, базар этот (если его так можно назвать) был очень беден, так как состоял всего из семи клеток, разгороженных на две половины, в которых красовались несколько гусей, кур и уток; но и между этими немногими представителями пернатых на базаре ничего замечательного не было, и продажа шла весьма вяло. Клетки с птицей, как и всегда, помещались налево от входа, на мосту. Направо, к зданию фотографии, стояло два столика и

скамейка с выставленными на продажу рамками и ящичками из раковин, чучелами птиц, глиняными кувшинами, раковинами, корзинками с фруктами из папье-маше, какой-то пляшущей барышней из картона и тому подобных вещей, но особенно касающихся охоты. Немного подальше глазам зрителей представилась корзина с щенками-сеттерами, довольно порядочными, за ними красная сука-сеттер, за которую просили 50 руб. и продававшаяся, как нам пояснили, по особому случаю, а именно — по случаю пожара Смоленской железной дороги. Сука весьма недурная, но довольно осенистая, и, наконец, сука-помесь датской собаки с русской дворнягой и с нею два щенка той же породы. Сука эта аршинного роста, а щенки около 0,5 аршина: как та, так и другие псовые или даже брудастные и с ушами, как у летучей мыши.

А. Е. КОРШ
«Журнал Охоты», IV, 1875

Просится сердце землю изведать

Простой и скромный человек, большой труженик, чьи интересы были глубоки, разносторонний писатель и поэт, а в душе бродяга-искатель, искатель вечных непреходящих ценностей, К. В. Гарновский не оставил после себя объемистых трудов. Точные содержательные отчеты, небольшие актуальные статьи, сборник коротеньких рассказов для детей, рукописи стихов и большой архив — материалы и записки из различных областей человеческой деятельности. Здесь — ботаника, археология, топонимика, народный фольклор.

К. В. Гарновский родился в деревне Владыкино Боровичского уезда Новгородской губернии в 1905 году. Мать его была крестьянкой, отец — сыном помещика. Образ жизни они вели крестьянский. Кронид работал на сплаве леса, косил сено, в школе не учился. Девятнадцать лет он ушел в г. Боровичи, где был принят на работу в Краеведческий музей помощником директора. В 1934 году, закончив вечерний

рабфак, он поступил в Ленинградский университет на биофак, Биологией как наукой особенно не заинтересовался, поэтому выше лаборантской карьеры не продвинулся. Однако с детства его увлекали

археология, история, диалектология, он много охотился с отцом и интересовался жизнью животных. Женится Кронид на однокурснице, дочери зоолога, Е. В. Дорого-стайской. По окончании ЛГУ молодые люди вынуждены были поехать в Крым, в Никитский ботанический сад, но скоро сбежали оттуда из-за антипатии к южной природе. По обоюдному согласию они отправились в Кондо-Сосвинский боброво-собольинский заповедник ботаниками. В этом диком бездорожном месте работали по теме «Ботаническое описание заповедника», но, когда началась война, были переведены в «наблюдатели», то есть охранники. Жили вдвоем на кордоне за десятки километров от русских и на лыжах охраняли границу заповедника. На фронт Гарновского не взяли, предложив быть добытчиком пушнины.

После войны Гарновские вернулись в Ленинград, где Кронид Всеволодович примкнул к литгруппе Виталия Бианки. Он начал писать для детей рассказы и стихи из жизни природы, участвовал в широко известных тогда радиопередачах «Вести из леса» и «Лесная газета». «Ботаник, хранитель лесов и брат всему живому» — так любовно отзывался о нем Бианки.

Кронид Всеволодович никогда не забывал закрытый в 1951 г. Кондо-Сосвин-

ТВОЕЙ ПОСЛУШЕН ВОРОЖБЕ

* * *

А там — осталось все, как прежде,
И не заметила тайга,
Что мой костер горел все реже
И наконец — совсем погас.
А там — все тот же крик кукушки
В березках тонких на заре,
И у охотничьей избушки
Лилово-розовый кипрей.

* * *

Я круче пламя распалил,
Смущая тьмы покой великий,
Растаяв, снег освободил
И мох, и веточку брусники.

Здесь, у костра, о днях иных
Так убедительно пророчит
Кусочек маленькой весны
В снегах январской черной ночи...

* * *

Всем зверям дано свое на свете:
Барсуку — нора на косогоре,
На бору тимьян да теплый ветер,
Лунный свет и золотые зори.

Волку — безысходные просторы,
Долгий вой над снежною поляной,
Гулкий шум облавы, треск затвора,
Две дуги железного капкана.

Лосю — хруст лесного бурелома,
Гиблый мох безлесого болота,
Бурой выдре — молчаливый омут...
Всем зверям дана своя забота.

Все живут по-своему на свете,
И медведь-космач и хмурый еж...
Только я за всех зверей в ответе,
Трлбк я на всех зверей похож.

К. В. ГАРНОВСКИЙ

* * *

А ты напрасно опорочена
Разноголосою молвой,
Хантыйская лесная вотчина —
Преддверье тундры моховой.
Тебе давно в вину поставлены
Твоя железная зима
И гнусом яростным отравленный
С весны до осени — урман.
Твои болота вековые,
Твои горелые леса,
Твои трупцы бесконечные,
Где нет пути для колеса.
Но знает ли молва упорная,
Разноголосая молва,
Какая сила необорная
В тебе таинственно живая?
И где мне было знать заранее,
Заветы ложные храня,
Каким шаманским заклинанием
Обезоружишь ты меня?
Чтоб, где я ни был, снова,

снова я,

Твоей послушен ворожке,
Тобой навеки зачарованный
Мечтал и грезил о тебе!

ПРОЩАНИЕ

Сизые тени лощинами плыли.
Были рассказаны старые были.

Мы погасили костер и в челнок
Рыбу сложили, топор, котелок.

Пали на травы холодные росы.
Крякая, утки срываются с плеса.

В заводи ходят язи да лещи.
Края такого — поди, поищи!

Края такого... Да что говорить!
Шире над нами сиянье зари.

Вот — разгорелся небесный огонь...
Хмурого деда шершава ладонь.

Знаю, что больно тебе, дорогой,
Старый товарищ, бродяга лесной!

Все же — прощай! Вспоминай обо мне.
Стало мне тесно в родной тишине.

Просится сердце — такая беда!
Землю изведать, моря, города.

Время настанет — прибудет охоты
Ставить по малой воде переметы

Или с централкой по первой пороше
Хитрого зайца тропить осторожно...

Время придет — наживу седину,
Снова вернусь — и тебя вспомню.

В час, как такой же, весенней зарей
Кто-нибудь тоже простится со мной!

* * *

Каждый год, лишь страна сосновая
Станет синим туманом пьяна
И рассылет по небу лилового
Журавлиные клики весна,—

С топором, с котелком, с берданкою,
Перевязанной в разных местах,
Далеко ухожу спозаранку я,
Не гадая о днях и часах.

В темный, ласковый северный бор иду,
К берегам безымянных озер,
Опалю свою рыжую бороду,
Под сосной раздувая костер.

Там озера чернеют корягами,
И гагары призывно кричат.
Там валежник ветрами-бродягами
Наворочан сплеча.

Каждый год сторона таежная
Призывает меня: ты готов?
Что же делать, когда невозможно
Мне не слышать далекий зов?

ский заповедник, и, когда этот заповедник под названием «Малая Сосва» был восстановлен в 1978 году, они с женой устремились туда, чтобы помочь молодым научным сотрудникам, провести их по своим старым маршрутам, посмотреть, что изменилось. В последний свой приезд в заповедник Гарнировский занялся археологией, собрал ценные данные о древних жителях территории.

К. В. Гарнировский писал стихи о тайге и ее обитателях, о преодолении трудностей, о любви к человеку, о бородатых первопроходцах таежных топей ханты и манси — наших пращурах. В стихах Гарниковского — глубокие познания, любовь к жизни, достойная встреча ее конца.

Скончался К. В. Гарнировский 29 ноября 1988 года. На ученом совете заповедника «Малая Сосва» было принято решение поместить урну с его прахом, прахом большого поэта и друга природы, на заповедной земле, которой он служил, на покрытой сосновым лесом горе, с которой далеко видна река Малая Сосва.

Предлагаем несколько стихотворений из литературного архива К. В. Гарниковского.

Е. ДОРОГОСТАЙСКАЯ
М. ГАВРИЛОВ

НА ПРОМЫСЛЕ

У ночного костра, где пылает сосна,
Вижу только собаку мою.

Мне мерещится —

нет никого, кроме нас,

В этом снежном дремучем краю.

Но когда бы я взором шайтана

взглянуть

Из-под млечной сумел бы реки,
То увидел бы я сквозь морозную муть
По тайге — огоньки, огоньки...

Где за тридевять верст от меня

в тишине

Зачинается Шихонь-еган,
Задремал у костра и бормочет во сне
Старый хант — однорукий Иван.
И в верховьях Узюма

другой мой сосед.

От огня отодвинувшись прочь,
Достает из-за пазухи старый кисет,
Коротает таежную ночь.

За костром —

шкура лося, сыра, тяжела,

Выгибает еловую жердь,

И таится в холодных ружейных

стволах

Соболиная лютая смерть.

Спит мой третий сосед,

старовер-нелюдим,

По прозвищу «Иже Еси»,

И к кедровым верхам поднимается дым
Над кострами тапсуйских манси.

Мы — бродяги тайги, мы одни до поры,
Нас не скоро найдешь по следам,
Но горят, разгораются наши костры,
Отвечая небесным огням...

ЕВРОПА. Размеры популяции морской чернети, зимующей в Зап. Палеарктике, составляют 184 тыс. особей, из них на северо-западе Европы — 134—142 тыс., а в восточном Средиземноморье и на Черном море — 50 тыс. В популяции обыкновенной гаги имеется 3 млн. особей (на 1 млн. больше, чем в конце 70-х годов). Возможен значительный недоучет этих птиц. Морзянок насчитывается примерно 2 млн., центр их размещения зимой — Балтийское море. Численность синьги оценена в 0,8 млн. особей, важнейшие в Европе зимовки находятся у берегов Дании. Размеры популяции турпана — 250 тыс. особей (для двух последних видов отмечена тенденция к увеличению численности).

ГДР. В 1988 г. весенняя численность европейского благородного оленя составила 45,7—55,5 тыс. особей, добыча — 28,1 тыс. (рекордный уровень); на 1989 г. планировалось изъятие 23 тыс. оленей. Ланей добыто 18 тыс. при весенней численности 37,4—38,8 тыс.; плановый уровень добычи 1989 г. — 15,0 тыс. В 1988 г. было отстреляно 3,7 тыс. муфлонов (план на следующий год — 3,5 тыс.), 155 тыс. косуль (150 тыс.), 150 тыс. кабанов (140 тыс.), 14,3 тыс. зайцев-русаков.

ФИНЛЯНДИЯ. В 1987 г. проводились работы по уточнению численности 38 видов исчезающих птиц (исключая сезон размножения). Зарегистрирована 71 краснозобая гагара, 231 орлан-белохвост, 162 беркута, 278 обыкновенных пустельг, 57 дербников, 242 чеглока, 42 сапсана, 1303 серых куропатки, 6 перепелов, 186 коростелей, 95 дупелей, 108 клинтухов, 14 белых сов, 125 воробьиных сычиков, 178 козодоев, 45 седых, 67 белоснежных, 135 пестрых дятлов, 186 лесных, 61 рогатый жаворонок, 100 малых мухоловок.

В 1979 г. начались работы по восстановлению лесного северного оленя и созданию генетического банка этого подвида. В национальном парке Салаямарви в загоны было сформировано стадо из двух самцов и восьми самок, которые стали родоначальниками современной популяции. Оленей, родившихся в загоны, выпускали на волю. В 1988 г. в популяции имелось 72 животных. Возникла необходимость расселения оленей в новые места.

НИДЕРЛАНДЫ. Последнее гнездование ворона зарегистрировано в этой стране в 1944 г. В 1966—1978 гг. проводилась реакклиматизация этой птицы, из ФРГ было завезено 39, из ГДР — 75, из Швеции — 2 ворона. Часть птиц до выпуска в неволе некоторое время содержалась в вольерах, где у них было потомство. Первое гнездование воронов в естественных условиях приходится на 1976 г. В 1988 г. размеры гнездовой популяции достигли 17 пар.

США. В 1965 г. в США образован фонд охраны земель и вод. Основные взносы — отчисления от прибылей кампаний по добыче газа и нефти на континентальном шельфе. Из средств этого фонда финансируется создание и деятельность парков, общественных лесов и других рекреационных территорий. Приобретено 1,3 млн. га земель на общую сумму 3,6 млрд. долл., в том числе 640 тыс. га за 2,1 млрд. долл. для национальных парков. Ведется подготовка преобразования Фонда в Трест Американского Наследия.

В северной лесистой части штата Миннесота в 1981—1986 гг. в охоте на белохвостого оленя принимали участие до 450 тыс. охотников. Средняя ежегодная добыча составляла 72 тыс. животных.

Черный медведь (барбис) продолжает оставаться популярным объектом охоты в некоторых штатах США. В Висконсине, где численность этого зверя стабилизировалась на уровне 5,5—6,0 тыс. особей, в 1988 г. было продано 2056 лицензий, отстреляно 1125 медведей (охотничий успех 55 %). В Мичигане из 11,6 тыс. лицензий было реализовано 1469 (13 %). Низкий показатель охотничьего успеха объясняется тем, что продажа лицензий здесь не ограничивается, добыча регулируется в основном сроками охоты. В Миннесоте в регулируемой зоне было продано 4297 лицензий, отстреляно 1192 зверя (28 %), в нерегулируемой соответственно 1297 и 317 (24 %).

В Айове после 1976 г. ежегодно добывается 250 тыс. и больше енотов-полоскунов, шкурки которых оценивались в 2,5—9,2 млн. долл. Фактическое изъятие зверей из популяции составляло в среднем 32 %, допустима промысловая нагрузка на уровне 41 %.

Любительская орнитология получила в стране очень широкое развитие. В 1985 г. любители-орнитологи истратили на приобретение птичьего корма 1 млрд. долл. Они принимают постоянное участие в непосредственных учетах птиц, учетах гнездящихся птиц, в обследованиях по выявлению гнезд, наблюдениях за мечеными птицами. В 1980 г. при проведении Службой рыбы и дикой фауны США национального учета гнездящихся птиц в нем участвовали около 2 млн. «увлеченных» любителей птиц, 7 млн. «вполне подготовленных» и 60 млн. «случайных» любителей-орнитологов.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ. Чужеземные виды оленей, акклиматизированные в стране, наносят большой ущерб растительности, численность их уже в течение длительного времени регулируется силами профессиональных охотников. В 1980—1985 гг. было создано 10 рекреационных участков, где эта миссия была в значительной степени возложена на охотников-любителей. На одном из таких участков в Голубых озерах в 1984/85 г. в охоте на ланей принимали участие 1284 охотника-любителя, 199 из них отстреляли 394 лани. Эффективность любительской охоты для контроля за численностью вредных животных находит практическое подтверждение.

ПАРТИИ „ЗЕЛЕНЫХ“ В ЕВРОПЕ

Н. ДОБРЫНИНА,
старший научный сотрудник
ВНИИ природы

Экологическая проблема довольно часто становится эффективным оружием в конкурентной борьбе монополий, которые обычно выступают под прикрытием общественного движения, в авангарде защитников природы. Так, вследствие последовательной и ловкой игры магнатов химической промышленности Италии значительно активизировалось и обрело рамки общенационального антиохотничье движение. Первопричиной этому послужили призывы экологов и охотников к работникам сельскохозяйственного производства сократить и, если возможно, отказаться от применения химических препаратов, губительно сказывающихся на состоянии растительного покрова, популяции и целых видов диких животных. Достоянием общественности стали результаты научных исследований, подтверждавших самые пессимистические прогнозы.

Реакция промышленников на эти призывы была неожиданной, здравый смысл и логика в данном случае оказались бессильными: вместо свертывания производства экологически опасных веществ была развернута беспрецедентная кампания по полному запрету охоты, проводилась последовательная обработка общественного сознания по отношению к охоте как к антигуманному акту, противоречащему самим устоям цивилизованного общества.

Аналогичные конфликты между промышленными кругами и сторонниками разумного отношения к природной среде были и в других странах. В такой накаленной атмосфере и происходило становление «зеленых» как самостоятельной политической силы.

Возникновение политических партий экологической ориентации относится к середине 1970-х гг. Многообразие идеологических ориентиров и тактических установок существующих в Западной Европе политических движений базируется на национальных особенностях отдельных стран. Этим объясняется неоднородность экологического движения, различная роль партий «зеленых» в странах с более высоким уровнем развития промышленности (ФРГ, Бельгия, Швеция) и в странах аграрно-индустриальных (Испания, Португалия).

Сегодня политическая ориентация на охрану окружающей среды носит настолько массовый характер, что экологические аспекты включаются в политические платформы большинства

традиционных партий, которые все активнее выдвигают лозунги разумного использования природных ресурсов. Такие установки привлекают к партиям новые общественные силы. В странах, где процесс включения экологических проблем в программные установки традиционных партий происходит замедленно, создаются объективные условия для зарождения особых экологических движений.

Новизна, нестандартность политических платформ «зеленых» не гарантирует тем не менее последующего успеха в межпартийных отношениях. Дефицит политического опыта у «зеленых» вызван экспериментальностью участия экопартий в политической жизни, их неискушенностью в межпартийной борьбе. Этим объясняется постепенное очищение от функционеров, которых поначалу привлекали оригинальность и актуальность основных задач политических группировок экологической ориентации.

Избиратели, на глазах которых происходит активное, часто мучительное формирование новой политической силы и которые поняли истинные устремления «зеленых», неизменно отдадут им свое предпочтение. Экопартии далеки от конъюнктурных соображений, характерных для политической жизни стран Запада. Очевидно, что ядро экопартий составляют патриоты природоохранных движений; вместе с тем им не чужды предприимчивость и реальное видение современной ситуации в своих странах и в мире. Несомненно, угроза экологической ка-

тастрофы глобального уровня в значительной степени предопределила популярность экопартий среди широких слоев населения.

Действия направлены главным образом против современного индустриального общества, которое породило нынешний экологический кризис. В качестве средств борьбы с угрозой уничтожения природной среды предлагаются самые различные формы: от открытых протестов до компромиссных решений экономических проблем. Считается, что необходимо расширять «фронт отказа» населения от продукции и производства, особо опасных для здоровья людей и окружающей среды, уничтожающих ценное сырье, проводить работу по распространению альтернативных проектов.

Стержень программ большинства экологических партий Западной Европы — антиядерная политика, которая позволяет «зеленым» занимать прочные позиции в международной жизни и объединяться с прогрессивными политическими силами. В ряде ситуаций именно экопартии Западной Европы стояли у истоков запрещения ядерных испытаний, способствовали продвижению переговоров по ограничению стратегических вооружений. В результате постепенно расширяется территория в регионе, свободная от ядерного оружия. Тесно связанной с предыдущей является антивоенная политика. Например, партии «зеленых» ФРГ и Испании выступают за роспуск военных блоков НАТО и Варшавского Договора.

В социальной сфере выделяются такие основные задачи, как достижение социального равенства, соблюдение прав человека (Великобритания, Люксембург), предоставление неограни-

Демонстрация сторонников партии «зеленых» в Швеции.

ченного права на забастовки, установление 35-часовой рабочей недели (ФРГ), свободное распределение информации (Ирландия).

В области экономики партии экологической ориентации занимают несколько идеалистические позиции. В частности, в качестве меры по оздоровлению окружающей среды предлагается снизить темпы промышленного развития, ликвидировать засилье монополий. Помимо этого, ряд экопартий (Австрия, Испания) активно выступают за альтернативную энергетику, за ликвидацию АЭС и отказ от строительства ГРЭС. Например, в Австрии по инициативе экопартий и общественных движений законсервирована АЭС, расходы на строительство которой компенсированы за счет собранных у населения средств. В северных странах Европы происходит постоянная и последовательная замена ГРЭС ветряными электростанциями.

В сельскохозяйственном производстве экопартии проявили себя активными противниками применения химических удобрений в сельском и лесном хозяйствах, приверженцами биологических методов борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур.

Партии «зеленых» активно вступают в диалог с общественностью, умело используют различные каналы воздействия на общественное мнение. Некоторые из партий имеют свои печатные органы, например газета «Штахель» (Западный Берлин).

Заявка на реальное политическое положение была, по существу, впервые сделана в период выборов в национальные высшие органы власти в 1984—1987 гг. Несмотря на то что это был пробный шаг, попытка принесла заметные успехи: в высшие законодательные органы были избраны представители экопартий Австрии, Бельгии, Италии, Люксембурга, ФРГ, Финляндии, Швейцарии, Швеции. В других странах экопартии не заняли прочных позиций, они относятся к мелким партиям, не оказывающим существенного воздействия на политическую жизнь своих стран.

Упрочению позиций экопартий на национальном уровне способствует объединение усилий с идеологическими близкими партиями и внедрение новых идей в их политические платформы.

В 1979 г. с целью объединения усилий и выработки общей платформы на выборах в Европейский парламент (1984 г.) была создана координационная группа «зеленых» Европы, которая объединила политические партии из Австрии, Бельгии, Великобритании, Ирландии, Нидерландов, Франции и Швеции. В результате выборов в Европарламент были избраны 11 представителей экопартий, из них семь мест принадлежат «зеленым» ФРГ.

В результате прямых выборов в Европейский парламент, проводившихся в июне 1989 г., экопартии завоевали 38 мандатов.

ОХОТА В ГОРАХ ФРАНЦИИ

В. ВАЛЕЕВ

В Франции большой популярностью пользуется охота в горах, в основном в Пиринеях и Альпах. Разнообразие горных ландшафтов с ледниками, снежниками, лугами, озерами, буково-еловые леса, заросли сосны крючковой, рододендронов — все это составляет неповторимую красоту гор. Различные охотничьи животные — олень, муфлон, серна, косуля, сурок, тундряная куропатка, тетерев, заяц, кеклик привлекают любителей охоты в эти места.

Охота в горах регламентируется по срокам открытия и закрытия на определенный вид животных, по количеству и месту отстрела. Открывают охоту где-то в середине сентября, а закрывают в начале следующего года. На такую дичь, как олень, косуля, муфлон, охота ведется согласно плану, устанавливаемому декретом Министерства окружающей среды, в ведении которого находится охота. В разработке плана принимают участие егеря, лесники, администрация департаментов. Принимаются во внимание численность и распределение животных по угодьям, их способность к воспроизводству, оптимальная плотность в конкретных условиях обитания. Затем уже на основе этого плана выдаются лицензии. Для возмещения убытков, причиняе-

мых дичью сельскому и лесному хозяйствам, установлена плата за лицензии: 291 франк за отстрел оленя, 97 франков — муфлона, 49 франков — косулю.

Для контроля за плановой охотой вместе с лицензией охотнику выдается пластмассовая бирка, которую прикрепляют к ноге добытого животного. На бирке должны быть указаны номер лицензии, департамент, дата отстрела и пол зверя. Транспортировка и продажа убитого животного возможны только при наличии данной бирки. За нарушение законодательства по ведению плановой охоты налагается штраф в размере от 1200 до 3000 франков (официальный курс 100 франков = 10,55 руб., специальный курс 100 франков = 105,5 руб.) или же тюремное заключение.

В течение 20 дней после закрытия охоты владелец лицензии должен отчитаться перед управляющим сельским и лесным хозяйством департамента о результатах охоты, сообщив при этом количество (по видам и полу), возраст добытой дичи. Неиспользованные маркировочные бирки должны быть возвращены.

Наиболее престижна для французского охотника охота на серну. Это очень красивое, легкое животное — ценный трофей для горного охотника. Продолжительность охоты на серну три недели. Основное поголовье сосредоточено в Альпах (38 000) и Пиринеях (15 000 серн). Ежегодно добывается

По материалам журнала «La chasse».

В центральном массиве.

В горах без карабина делать нечего.

около 6000 серн. Охота ведется с подхода.

Какое оружие и снаряжение предлагается французским охотникам для охоты в горах? Предпочтение отдается карабину с продольно скользящим затвором. Существуют различные модели, созданные на базе немецкой винтовки «Маузер-98». Они отличаются только положением рукоятки затвора, наличием или отсутствием флажкового предохранителя.

Принимая во внимание, что основным объектом охоты служит серна, горный охотник ориентируется в основном на патроны 5,6×57, 243 Винчестер (6,17 мм), 6 мм Ремингтон, 6,5×57. Эти патроны имеют стабильную кучность боя, дальность прямого выстрела до 200 м, вес пули от 4,8 до 6 г. Начальная скорость в 1000 м/с обеспечивает хорошие результаты стрельбы на 100—200 м. При охоте на муфлону, оленя, кабана предлагаются патроны 270 Винчестер (6,85 мм), 7×64, 280 Ремингтон (7,1 мм), 7 мм Ремингтон Магнум. Карабины снабжены оптическим прицелом, четырех- или шестикратного увеличения.

Альпийский козерог.

Имя Н. Руковского хорошо известно читателям. Он — автор нашего журнала с первых лет его существования. Темы разные, девиз один: увидел в природе что-нибудь необычное, интересное — расскажи собратьям по охотничьей страсти. Календарь охотника, охотничье снаряжение, сбор коллекции следов животных, отлитых из гипса, — вот неполный перечень того, о чем рассказывал нам Н. Руковский.

Мне повезло, моя профессиональная жизнь началась под руководством Николая Николаевича Руковского. Нет нужды объяснять, как важно для зоолога-полевика умение смотреть и видеть, видеть и понимать, что видишь. Эти уроки я получил у Николая Николаевича. Восемь промысловых зим мы провели в северных лесах вместе. Сотни километров на следах горностая и куницы, рыси и лисицы, вышедших из берлог медведей; дымные костры с таежным чаем в закопченном котелке навсегда останутся в моей памяти. В ноябре 1989 г. моему учителю исполнилось 70 лет, и я пользуюсь возмож-

УЧЕНИК МАНТЕЙФЕЛЯ

А. КУПРИЯНОВ

ностью рассказать о нем охотникам.

«Дело важное здесь нам есть. Без него был бы день наш пуст», — в течение многих лет я часто слышал по утрам эти слова от Николая Николаевича. С такой «установкой» мы начинали трудовой день, а нашим важным делом была зоологическая работа — исследование биологии охотничье-промысловых зверей в природе. Проснуться рано утром, до света, с тревожной мыслью, что проспал, что в природе уже началось или произошло главное, а ты ничего не видел, — такую привычку как-то исподволь привил мне учитель.

За плечами Николая Николаевича семьдесят прожитых лет. Есть основание говорить о состоявшейся, но далеко еще не завершенной судьбе. Всякое было за долгие годы: и радостное, и горькое, и трагическое. В том числе и в личной жизни. Самое главное счастье, что практически с первых осознанных дней знал, кем быть. Многих с детства влечет к охоте, природе, но редко у кого это влечение становится делом жизни, причем на самом высоком уровне. Очень удачно сложилось, что первыми наставниками на натуралистическом поприще оказались братья-зоологи Григорий Леонидович и Иван Леонидович Граве, дальние родственники Коли Руковского. Григорий Леонидо-

вич — один из основателей отечественного заповедного дела, инициатор создания Центрально-Лесного заповедника.

Н. Н. Руковский родился 8 ноября 1919 г. в Барнауле. Школьные годы прошли в Смоленске. Здесь в среде друзей и родственников смолян-охотников, в среде, богатой русскими охотничьими традициями, сделаны первые шаги по охотничьей тропе. В 1939 г. начались студенческие годы в Московском пушно-меховом институте на отделении охотоведения. Осенью 1941 г. институт в полном составе был эвакуирован в Самарканд. Учеба продолжалась.

Жизнь студенческая протекала необычно. В городе жилья не хватало, многие студенты жили полевым лагерем в заброшенных садах в пригороде. Охотоведы — народ неприхотливый. На огонек студенческих вечерних костров часто заходили преподаватели института. Чаще других появлялся Петр Александрович Мантейфель. Эти вечера, навсегда оставшиеся в памяти, сбли-

жали учителей и учеников, углубляли преемственность научных идей, культуры. В феврале 1944 г. институт вернулся в Балашиху, а весной состоялась распределение. Руковский был направлен в противочумную службу Гурьевской области. В уральско-волжских песках началась самостоятельная работа исследователя-зоолога.

Деятельность зоолога в противочумной системе далека от охотоведческой: учеты песчанки, мышевидных грызунов, обработка нор. Но оказалось, что и в песках много интересного! Своя жизнь, свои звери, новые впечатления — и на страницах написанных через много лет книг появятся заметки о том, как в безводных пустынях лисица вырывает потомство, о микроклимате нор в песчаных барханах. Наблюдения, сделанные в уральско-волжских песках, оформились в научную статью «Влияние разливов реки Урал на фауну Гурьевской области». У молодого исследователя были широкие натуралистические интересы, далеко выходящие за рамки казенной тематики. Определилось и правило, которому затем следовал всю жизнь: каждое наблюдение сохранить, донести до людей; пусть оно не нужно в данный момент тебе, но может оказаться важным недостающим звеном в чем-нибудь большом

труде; нельзя потерять однажды найденный научный факт.

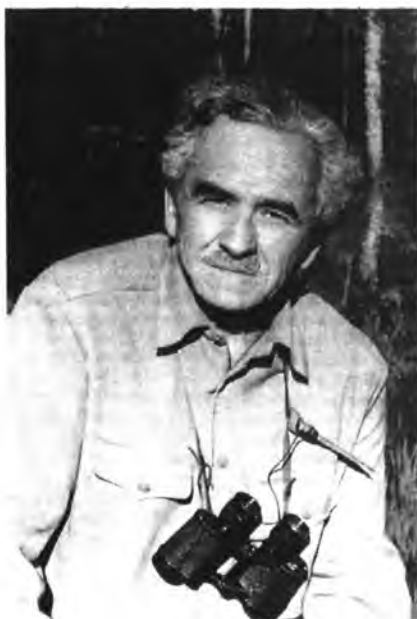
Работа по охотоведческой специальности ждала Н. Руковского во ВНИО (Всесоюзный институт охоты), в лаборатории акклиматизации, руководимой Николаем Петровичем Лавровым. В те годы акклиматизации придавалось большое значение, выделялись значительные средства. Объектами, с которыми пришлось иметь дело, были американский енот, енотовидная собака, белка-телеутка, ондатра. Для выбора мест под выпуск животных пришлось объездить значительную часть страны: Кавказ, Белоруссия, Киргизия, Дальний Восток. Кандидатская диссертация Николая Николаевича была посвящена исследованию экологии акклиматизированного в Закавказье американского енота.

В 1958 г. выехал на работу в Сихотэ-Алинский заповедник. На посту заместителя директора много приходилось заниматься административной и хозяйственной деятельностью. В то же время Николай Николаевич вел лептоспироз природы, изучал амурского тигра, подолгу находился в тайге, многие сутки тропил этого замечательного зверя. Объектами изучения были также харза и белогрудый медведь. Гипсовые слитки с отпечатками лап амурского тигра положили начало коллекции следов.

О коллекции следов животных, собранной Н. Руковским, следует сказать особо. Гипсовые отливки следов он собирал долгие годы, и не только во время плановых служебных экспедиций и командировок. На европейский Север, в Закавказье и Среднюю Азию отправлялся по собственной инициативе специально для охоты за следами. Так добыты были следы, оставленные росомахой, архаром, гепардом (след последнего «взят» в Бухарском питомнике).

Следы животных, с криминалистической точностью скопированные в гипсе, — это и страсть коллекционера, и великолепный сувенир для уголка охотника или подарка, и учебное пособие, и научный материал. Коллекция Н. Руковского экспонировалась в биологическом музее им. Тимирязева (Москва), в московском Доме охотника, в Приокско-Террасном заповеднике; неоднократно демонстрировалась во время зоологических совещаний, съездов, симпозиумов и всегда вызывала интерес у специалистов. «Секретами» методики изготовления отпечатков следов Николай Николаевич неоднократно делился в публикациях, в том числе и в журнале «Охота и охотничье хозяйство».

С 1964 г. и до выхода на пенсию Н. Руковский — старший научный сотрудник проблемной биологической лаборатории биолого-химического факультета МГПИ им. Ленина. Продол-

жаются многомесячные ежегодные экспедиции в тайгу европейского Севера (Архангельская и Вологодская области). Объекты исследований — охотничьи звери и птицы таежной зоны.

Занимаясь научными исследованиями, предусмотренными плановой тематикой и обычно имеющими ограниченные рамки, Николай Николаевич всегда выполнял и собственную широкую программу. Все наблюдения точно фиксировались в дневнике, рисунках, на фотопленке, в гипсовых отливках следов животных. Эти наблюдения, часто уникальные, по разным причинам не вошли в официальные отчеты и научные статьи. Однако они нашли свое место в научно-популярных книгах.

После выхода на пенсию начался плодотворный этап творческой жизни. Н. Руковский всецело отдается работе над научно-популярными книгами. Изпод его пера выходят хорошо известные охотникам «По следам лесных зверей», «Охота на пушных зверей», «Охотник-следопыт», «Убежище четвероногих». Последняя книга находится в печати, а на стол уже ложатся страницы новой рукописи. Всего за долгие годы научной и охотничьей жизни вышло около 140 печатных работ.

Характернейшая черта всех его публикаций — достоверность. В основе — зоркость следопыта, профессионализм ученого-исследователя, любовь к делу. Книги Н. Руковского написаны хорошим языком, красочность которого определена даром живописца, а точность — цепкостью глаза охотника и следопыта.

Живопись — еще одно увлечение, для себя. Кисть в руке, мольберт, пейзажи с натуры и по памяти. В доме

много собственных картин, на которых живут любимые уголки природы во все времена года. Например, старый рябиновый куст в осенней листве на обрыве над простором вод озера, под хмурым северным небом. Это Солозеро (Онежский район Архангельской области), здесь протекли многие месяцы нашей совместной экспедиционной жизни.

Охота остается любовью, стимулом жизни. Она не дает зачерстветь душе и захиреть телу. Охота — постоянная подпитка творческого, жизненного потенциала. Весной обязательно на тягу, на праздник пробуждающейся природы. Осенью — с манком на рябчика. Благодаря осени — природа, отягощенная урожаями: дичь, ягоды, грибы. Большое удовольствие доставляют голоса гончих в осеннем лесу. На групповых охотах Николай Николаевич не бывает, не любит их: шумно. Слишком ценит личное, индивидуальное общение с природой.

С годами все сильнее становится пристрастие к наблюдениям. Десятки ночей проведены на овсах на укроменных, самым устроенных засидках-лабазах. Перед тем, как делать лабаз, проводится основательная разведка: где медведь выходит на поле, где наиболее активно и основательно кормится. Материал для лабаза Николай Николаевич приносит со стороны, чтобы не изменить привычный вид опушки, не отпугнуть зверя. Все эти стратегические и тактические приготовления не только ради меткого выстрела. Если зверь оправдал надежды, подошел близко, кормился, долго не подозревал, что за ним наблюдает охотник, или так и не узнал об этом, а спокойно ушел, закончив свою овсяную трапезу, — вот где полное удовлетворение. После этого можно и самому покинуть поле: затаяться у барсучьей норы и подсмотреть эпизод из жизни барсучьего выводка, пройтись по знакомым укроменным излучинам таежной речки, где недавно поселились бобры, проведать, как у них идут дела со строительством плотины, покинули ли дикие гидростроители старое обустроенное поселение...

Любимым занятием остается наблюдение за жизнью зверей по следам. Мало что может сравниться с радостью от успешно расшифрованной следовой загадки.

Жизнь в городе — городские дела, городская работа. Письменный стол, утренняя гимнастика, два раза в неделю стадион. И постоянное ожидание встречи с северной вологодчиной, с природой, где Н. Руковский проводит по несколько месяцев в году. Практически каждый день ложится на страницы дневника — это материал для будущих книг. Сейчас очередная книга сдана в набор.

Пожелаем Николаю Николаевичу долгой творческой жизни.

МОЕ
МНЕНИЕКАРТЕЧЬЮ
ПО ДРУГУПЕРВЫЙ
ПРИЗ

Мы, городские охотники, охотимся в угодьях, закрепленных за сельским охотколлективом. Взяв отстрелочные карточки в городе, мы должны приехать к председателю в воскресенье зарегистрироваться, а потом 6—10 км идти туда, куда направит «рука владыки». Но ведь председатель сельского охотколлектива — общественник и тоже хочет охотиться; он совсем не обязан дожидаться приезжих сроджан. А что, если не доезжая до села, мы можем поохотиться, а нам надо зарегистрироваться. Смешно сказать, нашему коллективу предлагают приезжать для регистрации в пятницу, а в воскресенье выезжать на охоту. Где взять время на эти поездки? Кто-нибудь думает о нас? Да, я согласен с тем, что регистрация необходима при охоте на копытных для того, чтобы в небольшом лесу не скопилось несколько бригад стрелков. При охоте же на пернатых или зайца такая регистрация — это отголоски административно-командной системы.

Честно говоря, мало кто из охотников проводит такую регистрацию, но если в угодьях случайно встретишь проверяющего, то он на законных основаниях может составить протокол — и отдых испорчен.

А. ГАРБУЗОВ
г. Славянск Донецкой области

Получилось так, что Макаров В. Ф., экскаваторщик управления механизации и автотранспорта производственного объединения «Мосрестроймонтаж», член Наро-Фоминского районного общества охотников и рыболовов, был направлен в командировку в свои родные, с детства хорошо знакомые места в Подмосковье. Пока находился в командировке, жил у тещи в пос. Колюбакино Рузского района.

4 сентября 1989 г. он встретил друга детства Петушкова Н. А., члена Рузского районного общества охотников и рыболовов, который и предложил ему побраконьерить.

— Кабаны ходят стадами пря-

мо по огородам, — упоенно рассказывал Петушков, подогревая охотничий азарт Макарова.

Петушкову не пришлось долго уговаривать друга. Вот только ружья у Макарова с собой не было, осталось в городе. Апрельке Наро-Фоминского района, где он проживает, о чем он с сожалением ответил ему. Судя по всему, Петушков был уже в таком азарте, что обещал Макарову достать ружье.

Через некоторое время товарищи встретились около леса, куда Петушков пришел с двумя ружьями, одно из которых, «Зимсон» 16-го калибра, не было зарегистрировано в милиции. Это ружье Петушков отдал Макарову. Вместе с ружьем передал 5 патронов: два заряженных пулями и три — картечью.

Охотиться решили прямо на дороге, ведущей из дер. Лызлово в дер. Тимошино. Петушков сел на траву с одной стороны дороги, Макаров с другой на расстоянии примерно ста метров друг от друга.

Наступили глубокие сумерки. Макаров увидел, как по дороге мимо него прошел мужчина. Он решил, что это Петушков сменил место засады, хотя между ними никакой договоренности об этом не было. Когда совсем стемнело, Макаров в той стороне, где раньше был Петушков, услышал шорох и решил, что это кабаны, к тому же в траве показалось темное пятно.

Раскатило прозвучал в ночи выстрел, а следом за ним и крик человека. Когда Макаров подбежал к темному пятну, теперь уже неподвижному, ужаснулся. В траве лежал мертвый Петушков.

Рузская районная прокуратура возбудила уголовное дело. Следователь В. Н. Алышев провел расследование, по окончании которого дело было направлено в суд.

Народный суд Рузского района признал Макарова виновным в совершении убийства Петушкова по неосторожности и назначил ему наказание в виде одного года шести месяцев исправительных работ по месту работы с удержанием в доход государства 10 % заработка.

Во всей этой истории настаивает еще одно обстоятельство. Убийство Петушкова совершено Макаровым на браконьерской охоте, однако Наро-Фоминское районное общество охотников и рыболовов, в котором состоял на учете Макаров, не высказало в суде своего отношения к случившемуся. А вот трудовой коллектив, в котором работает Макаров, не заставил себя долго ждать. На общем собрании начальники колонны № 2 Ю. Н. Дегтярев первым выступил с предложением выдвинуть для участия в суде общественного защитника. Эти обязанности были возложены на председателя совета

трудового коллектива, заместителя секретаря партбюро, депутата Дзержинского районного Совета народных депутатов г. Москвы В. Н. Голобородько.

Безразличное отношение общества охотников к таким фактам не будет способствовать снижению браконьерства в районе, в том числе совершаемого членами общества.

Этот вывод можно подтвердить и примером. 23 сентября 1989 г. на браконьерской охоте на кабанов в районе дер. Пушкарка Наро-Фоминского района Суворов А. С. убил Халецкого А. В.

Н. ПАВЛОВ
г. Москва

В 20—30 гг. по большим праздникам у нас проводились состязания в стрельбе из гладкоствольных ружей. Стрелки делились на партии в зависимости от калибра ружья: двадцатники, шестнадцатники, двенадцатники. Стрелки с ружьями 28-го и 32-го калибра назывались дудочниками: первые маловытные и вторые маловытные, то есть требующие малые заряды.

Условия состязания были таковыми: чье ружье принесет больше дробь в круг 20 см, тот и получит приз. Нельзя было пользоваться контейнерами, называть дробь на проволоку крестообразно или звездой. Разрешалось завертывать или завязывать дробь в узел промасленной тряпки. Но это было рискованно, ибо дробь могла ударить «елпком» мимо мишени.

В те годы в магазине продавался в избытке дымный порох и бездымный, так называемый винтовочный. Охотники брали оба сорта, в определенной пропорции смешивали вместе и с успехом стреляли.

Такой смесью я стрелял из своей дауэстовой «бельгийки» десяток лет. И вот теперь я решил во что бы то ни стало взять приз. Засыпав в патрон полторную норму пороха и такую же норму дробь, я перекрылся и объявился на состязаниях.

Подождал моя очередь, патрон проверила — контейнера нет. Я пошел в павильончик, закрыл плотно дверку, чтобы никто не подтрунивал и не улюлюкал. Сел на стульчик, ружье положил на прилавок, прицелился и с левого ствола выстрелил.

Как всегда все участники бросились к мишени, чтобы подсчитать результат стрельбы да поспорить.

...А я очнулся. Лежу на полу, рядом ружье. Я с большим усилием поднялся с земли и, шатаясь, вышел на свет, оставив ружье в павильончике. Ко мне подбежали, схватили несколько сильных рук и начали качать. От боли в ключице я заорал. Меня бросили качать, я лег на

землю и лежу, встать не могу. Меня подняли с земли и вручили ружейный чехол из натуральной красной кожи, с розовым ремнем.

Я схватил приз, зашел в павильончик, сцапал ружье и спешно поковылял домой, где разом упал на кровать. Услышав мои стоны, жена забежала в комнату и испуганно вскрикнула. Я ей обо всем объяснил, как мог.

— А ружье-то целое? — спросила жена.

— Конечно, целое, куда оно денется, — заверил ее я.

— А почему у тебя, однако, на ружье было два крючка, — заметила жена, оглядывая ружье, — а теперь один?

Я дотронулся до ружья и оробел, даже затосило. У ружья не было левого курка, приклад шейки слева имел большие сколы и вдоль треснул, стволы от подушки отошли на два миллиметра. Красавица моя «бельгийка» штучной работы из ружья превратилась в ничто...

С тех пор отпала у меня охота заряжать патроны смесью порохов дымного с бездымным, тем более закладывать полторную норму как порошу, так и дробь.

М. ЛАРИОНОВ,
Омская область,
Саргатский район
д. Десподзиновка

Просматривая издания Императорского общества правильной охоты (Москва, 1911 г.), я обратил внимание на публикацию материалов по истории 2-го Всероссийского съезда охотников, проходившего 80 лет назад в Москве, в ноябре 1909 г. В работе съезда принимали участие видные охотоведы: А. А. Ширинский-Шихматов, Л. П. Сабанеев, Н. В. Туркин. Председествовал на Съезде Великий князь Сергей Михайлович. Главная задача съезда — выработка проекта нового Закона об охоте.

Привожу некоторые данные из материалов Съезда:

«...по официальным сведениям видно, что в 88 губерниях и областях в 1896 г. хищными зверями умерщвлено 1193 человека, а в 1897 г. — 1351 человек; хищными же зверями и птицами уничтожено домашних животных в 1896 г. на 4 331 715 руб., а в 1897 г. на сумму 4 953 304 руб. ... в продолжении 5 лет с 1886 по 1890 год 8430 человек укушено бешеными животными, причем из пострадавших укушено волками около 3000 человек».

В резолюции 2-го Съезда выражено пожелание: «Принимая во внимание: а) повсеместное падение охотничьего дела вследствие уменьшения количества дичи, б) широко развивающееся переселение и земельное переустройство, неиз-

бежно влияющее на окончательное истребление дичи, — необходимо признать неизбежность перехода в России от безучетного пользования охотой к повсеместной организации охотничьего хозяйства».

Съезд единогласно пришел к заключению: «...что русское охотничье хозяйство находится в весьма печальном состоянии. Средством к восстановлению того хозяйства... должно признать учителя и школу, чтения, издания популярных брошюр, беседы о вреде истребления гнезд, яиц и птиц... Доводя о таком своем взгляде до сведения общества и правительства, Съезд полагает, что они всемерно должны способствовать распространению... сведений по естествознанию и пробудить в населении сознание вреда и недопустимости бесчеловечного отношения к животным...»

Так заботились о природе охотники прошлого века.

В. СЫСОВЕВ
г. Хабаровск

В 1989 г. в Архангельской обл. повысили цены на путевки: для своих 3 руб., а для членов других обществ 7 руб. 50 коп. Я написал в правление Архангельского ООиР, спросив, так ли это. Мне ответили, что такого решения обществу.

Родился и вырос я в с. Шангалы Устьянского района Архангельской области. Во время войны был призван в ряды Советской армии, где честно и добросовестно исполнял свой долг в отдаленных районах России. В конце службы был переведен в Московскую область. Уволился из рядов Советской армии в 1976 г. и вскоре тяжело заболел, а в 1988 г. дали нерабочую 2-ю группу инвалидности.

В Архангельскую область я приезжаю не специально на охоту, а домой, на свою родину. Ежегодно с мая по октябрь там я занимаюсь огородом, рыбачу и охочусь. Врачи мне говорят, что мое основное лечение — посильный труд и свежий воздух.

Дело не в деньгах, а в справедливости по отношению ко мне. 32 года я служил, охранял мирный труд, а когда, старый и больной, приезжаю домой, на родину, стал чужим, и за охоту мне надо платить в два с лишним раза больше, хотя никаких услуг, естественно, мне не предоставляют.

В. ВЫМОРКОВ,
пенсионер
г. Ногинск Московской области

В каждом охотничьем хозяйстве отводится часть территории под воспроизводственный участок. Считаю, что это делается по трафарету и по принципу:

а что, мы хуже других? Нам тоже надо! А надо ли? Кто в нем воспроизводить? Кабана, лося? Но ведь их и так предостаточно, они уже стали наносить вред не только лесу, охотничьему, но и колхозным посевам. Поэтому на этом участке работники хозяйства ведут отстрел копытных. Возможно, надо воспроизвести глухаря, тетерева, но они и так запрещены для охоты на всей территории хозяйства. Скажут, следует воспроизводить зайца-беляка. Но его на территории нашего хозяйства и так много, а чрезмерное увеличение численности приводит к гибели зверьков. Наши охотники ежегодно добывают в среднем не более 30—40 штук. Так спрашивается, нужен ли нам воспроизводственный участок? Принесит ли он пользу хозяйству? Начальство хозяйства не переубедит. Ему приказали сверху иметь воспроизводственный участок, вот он и есть.

Прежде чем учредить воспроизводственный участок, в каждом конкретном случае нужно сперва подумать: а нужен ли он?

М. МАРКИН,
охотник
с. Подолец Владимирской области

В 1985 г. издательство «Советская Россия» порадовало охотников, а также всех любителей русской литературы, выпустив прекрасную книгу К. Э. Дриянского «Записки мелкотравчатого». Огромное спасибо им за это! Успех книги очевиден: она на полках не залеживалась, хотя для многих ее название мало что значило.

Хотим обратить внимание издателей еще на одного, несправедливо забытого автора прошлого века — Ф. А. Арсеньева. Его книга «Охотничьи рассказы» последний раз вышла в 1885 г. Прекрасная эта книга, отдельные рассказы из которой дважды печатались в нашем журнале. В восьмом номере «Охоты» за прошлый год помещен очерк о творчестве Ф. А. Арсеньева, который и подтолкнул нас на это обращение. В наше-то, не слишком благоприятное для охотников время, когда читатель изголодался по подобной литературе, выход книги с названием «Охотничьи рассказы» станет событием! Первыми ее будут расхваливать мальчишки, как самые неравнодушные к приключениям. Основной цикл рассказов (наиболее мастерски написанный и легче воспринимаемый современным читателем) называется «В зырянском крае». Одно это гарантирует успех будущей книги в огромном регионе европейского северо-востока, где и сейчас охотником является чуть ли не каждый уважающий себя мужчина.

Такая самобытная книга должна заинтересовать и зарубежного читателя, а главное, несомненно, будет служить воспитанию духовно здоровой молодежи, любви к природе и готовности ее защищать.

**Коллектив охотников
фабрики им. Я. М. Свердлова
[14 подписей]
Щелковский район
Московской области**

Я живу в Сузакском районе Чимкентской области. Территория Южно-Казахстанской степи велика, здесь живут сайгаки и джейраны. Сейчас джейранов уже почти нет, а сайгаков осталось мало, и все потому, что у нас нет хозяина. Правда, изредка приезжают инспекторы из Чимкента. В прошлом году появилось много зоологических кооперативов (это они так называют себя). Никто этими кооперативами не занимается, и мы не знаем: кооператив ли это или самозванцы какие. Так вот, люди из кооперативов с мотоциклов стреляют животных, спиливают рога. Зимой животные гибнут от бескормицы, их никто не подкармливает и не охраняет. Поскольку почти всех рогаей истребили, приплода в этом году, вероятно, не будет.

Прошу ответственные организации принять срочные меры для сохранения красавцев степей.

Б. АЖИБЕКОВ,
член охотобщества
Сузакского района
Казахской ССР

Дорогая редакция!
Прочитав в вашем журнале статьи профессоров В. Флинта и Н. Верещагина о «снежном человеке», посылаю заметку из газеты «Полярная правда» от 4 января этого года. Я думаю, что пора заканчивать ненужную полемику на эту тему.

В. Гречаниук
п. Видяево Мурманской области

Ах, Андруша!
«Снежный человек» из Печенги. Накануне нового года по Никелю и Заполярному стремительно прокатился слух: в районе Печенги появился «снежный человек». Естественно, двухметрового роста, конечно же, заросший шерстью и с длинными, до земли, руками... Люди верили. Да и как было не поверить, если кругом не жизнь, а сплошь загадки природы.

Местные журналисты еще только думали, как откликнуться на неожиданно свалившуюся сенсацию, а почти уже принесла телеграмму из Москвы: «Никель Мурманской области, редакция «Советской Печенги». Уважаемая редакция, объединение криптозоологов, узнав о публи-

кации материалов о гомининде, просит их направить по адресу: 125445, Москва, Ленинградское шоссе, 128, кв. 110, а также помочь связаться с автором. Материал может иметь научное значение». И подпись.

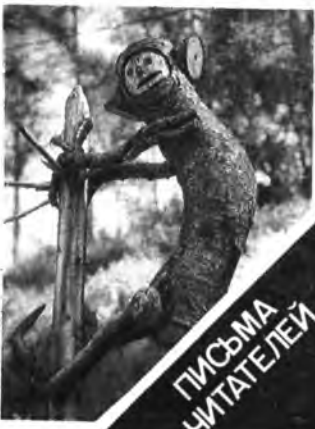
Раз в столице знают о публикации, решили газетчики, значит, такая публикация должна быть. И снарядили на место событий корреспондента.

Увы, сенсация жила недолго. Как выяснилось, один из кокагеров местной котельной решил пошутить. Нарядившись в вывернутый наизнанку полушубок, сделав маску из разрезанного пополам резинового мяча, исполнил танец папуасов на виду у высокочинных по малой нужде товарищей. Сами понимают: полярная ночь, плохое освещение, что к чему. О чем и сообщили в своей газете, где назвали «снежного человека» Андрушей. По имени шутника из котельной.

Е. Токарев

Быть может, эти снимки, которые я назвал «Чудо-юдо, живущее в лесу», будут интересны.

**С уважением,
В. БЕРЕЗИН**
Читинская область

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

А вот был аналогичный случай ГЛУПЫШИНА ОХОТА

Описаны разные охоты — утиная, глухариная, заячья, лисья, медвежья. Большинство их далеко отсюда, на материке. А на острове Медном есть своеобразная глупышинная охота. Нигде больше на побережьях Дальнего Востока она мне не встречалась.

В первые дни работы на острове я подружился с Николаем Николаевичем Добрыниным, старожилом этих мест, алеутом. Медный — его родина. Он пригласил меня отвешать лапши с глупышами. Отменное оказалось блюдо! Пальчики оближешь. И глупыши рядом, выются многими тысячами возле прибрежных скал, летают над морем. Когда садятся на уступы, то бывают похожи на сизого голубя. А вообще-то они родственники буревестников и альбатросов.

Вот и захотелось мне тоже на них поохотиться и сделать себе воскресный обед. Николай Николаевич только предупредил: «Будешь разделять тушку — обязательно уберечь копчиковую железу — она испортит мясо».

Зарядил я патроны, взял одностволку и пошел к морю. Ветер дул навстречу. Метрах в ста над головой стоял туман. Самая глупышинная погода: все они выются у скал.

Мой медновский друг, увидев, что я всерьез снаряжился, крикнул: «Возьми с собой кого-нибудь из ребят!». Я огляделся вокруг — все как растворилось, наверное, ушли в тундру за черникой. Думаю: а зачем они, идти недалеко, на морском берегу не заблудишься.

Пробрался через завалы гигантских камней, подошел к двум остроконечным, но немного скошенным скалам. Забрался метров на пятнадцать и примостился на удобную площадку одной из них, изготовился к стрельбе. Внизу рокотал прибой, ветер шумел в гигантских трехсотметровых обрывах, кричали кайры, глухо трещали клювами усевшиеся на карнизах глупыши. Моросил мельчайший дождь, называемый в здешних краях бусом.

Глупыши летали вовсю. Полет их очень сложен: то похож на токовый полет вальдшнепа, то на порхание козодоя, то на парение чайки. Сперва я часто мазал. Потом дело пошло: и по моим расчетам среди каменистой россыпи вдоль берега лежало около десятка чисто битых птиц. Ну, думаю, хватит и на глупышинный суп и на пельмени. Говорят, они тоже очень вкусны.

Спустился и стал собирать добычу, вернее искать ее. Ни одной птицы. Что они ожили, улетели? Быть не может. Заглядывал на каменные плиты, отворачивал осколки скал. Пусто. Пришлось не солоно хлебавши вернуться в поселок. Только там я узнал: на охотника нашелся пушистый проворный добытчик — любитель глупышей — голубой песец. Всех птиц он перетаскал к своей норе (пещере под громадным куском скалы), прибежав сразу же на первый мой выстрел.

На следующую охоту я в одиночку уже не выходил и часто наблюдал, как к упавшей птице мчались двое — мой маленький друг Ленка Зайков и один или два песца.

С. МАРАКОВ
(Публикация Н. Перминовой)

ОХОТНИЧЬИ МОНЕТЫ

Это название объединяет серию металлических денег, имевших хождение в далеком прошлом.

Охотничьи дукатами, например, именовались монеты со сценами охоты, охотничьими символами или изречениями из языка охотников. Чеканились они главным образом как памятные или наградные монеты. К ним относились соколиные, оленьи и кабаньи дукаты.

Соколиный дукат чеканился маркграфом Ансбахским Карлом-Вильгельмом-Фридрихом (1729—1757). На лицевой сто-

роне монеты изображался сам маркграф верхом на коне во время охоты с двумя соколами. На оборотной стороне помещался сокол в колпачке.

Олений дукат — название монеты из группы охотничьих монет ландграфа Людвиг VIII Гессен-Дармштадского (1739—1768) с изображением на оборотной стороне оленя. А олений гульден — юртембергская монета, чеканившаяся во время монетного кризиса Тридцатилетней войны. Свинным же дукатом в народном обиходе прозвали монеты Людвиг VIII с изображением кабана.

Горный козел, козерог (по-немецки «штейнбок»), дал имя штейнбокпфеннигам. Впервые козла отчеканил герцог Австрийский Альбрехт IV (1395—1404).

Шнепфенгллерами назывались серебряные и медные деньги, чеканившиеся в XIX—XX веках князьями фон Изенбург и Сольмс. Их дарили на память об охоте на бекасов. На лицевой стороне помещалось изображение правителя, на оборотной — бекаса. Серебряные шнепфенгллеры предназначались для охотников, медные — для загонщиков.

Еще одна любопытная монета — талер с пеликаном. Так назывался талер, на котором изображена притча о пеликане, кормящем своих птенцов собственной кровью — символ самопожертвования.

Интересно происхождение названия «совиный дукат». Эта золотая монета чеканилась в 1710 году из золота, добытого в чешском руднике «Zur Eule» (немецкий «у совы»), в Праге. На оборотной стороне монеты сова и изображена.

Орлиный доллар (орлиный пиастр) — название монеты, выпущенной в Мексике после освобождения страны от испанского колониального владычества (1823 г.). На лицевой стороне монеты изображен орел, стоящий на кусте кактуса, — герб Мексики. Были и орлиные пфенниги — с изображением орла.

В XIV—XV веках имели хождение так называемые «львиные пфенниги». Этим названием объединялись все пфенниги или геллеры, на которых изображался лев.

Первой же монетой с изображением льва (она считается самой первой из всех выпущенных монет) являлся статер из электрума (редкий природный сплав золота и серебра), чеканившийся во время правления Лидийского царя Гигеса (687—654 гг. до н. э.). Монета весит 14 граммов, на ней выбит лев — герб столицы Лидии города Сарди.

К одной из ранних монет относят и денарий эпохи Цезаря (100—44 гг. до н. э.). На нем изображен слон с поднятым хоботом.

Перенесемся из давних времен в наши дни. Только в XX столетии монет с изображениями различных представителей фауны насчитывается сотни. Рассматривая эти металлические кружочки, можно не только в подробностях ознакомиться со зверями и птицами нашей планеты, но и проследить ареалы отдельных видов.

Так, белого медведя мы видим на монете Гренландии достоинством в 1 крону, оленя (рис. 1), бобра и зайца — на монетах Канады (в 25 центов и двух пятицентовиках). Величественный лось запечатлен на монете в 5 эре Норвегии, а Ирландия наряду с изображением домашних животных чеканит на своих монетах зайца (6 пенсов) и охотничью собаку, очень похожую на ирландского сеттера (3 пенса).

Маленький остров Мэн в Ирландском море благодаря выпускаемым им большим разносюжетным монетам известен нумизматам всего мира. На одной из них, в 25 пенсов (рис. 2), — кошка, встречающаяся в странах Северной Европы.

Бизона можно увидеть на пятицентовой монете США. Когда-то эти могучие животные волно паслись в бескрайних прериях Северной Америки. Теперь они сохранились только в заповедниках.

В прошлые геологические эпохи по всей Америке водилось множество различных видов млекопитающих. Сегодня они встречаются лишь на горных плато в Кордильерах. На монете Перу в 1 соль (рис. 3) воспроизведена лама гуанако. В Перу и сопредельных странах лам используют для переноски тяжестей (в Новом Свете ламы заменяют верблюдов).

Обитатель влажных пойменных лесов Центральной и Южной Америки — ягуар отчеканен на монетах в 10 сентимо и в 1 песо Уругвая.

Самое популярное животное Австралии — кенгуру. Наибольшую известность снискали большой серый, или лесной, и большой рыжий кенгуру. Изображения этих сумчатых представлены на австралийских монетах самого разного достоинства (на рис. 4 — в 1 пенни).

Животный мир Индии представлен тигром (на рис. 5 — монета в 0,5 рупии).

Но особенно много зверей запечатлено на монетах государства Африканского континента. Чаще всего это различные антилопы: стоящие, скачущие, пасущиеся в зарослях высокой травы. Тут и восточно-африканская бейза (пассан), и самая крупная антилопа — канна, и саблерогая антилопа... На рис. 6 — монета достоинством в 1 рэнд, отчеканенная в ЮАР.

Одного из диких прародителей домашней овцы — муфлона в естественных условиях можно встретить теперь только на скалистых островах близ Африканского континента. Этот баран с завитыми наподобие улитки рогами изображен на монете Кипра номиналом в 100 милей (рис. 7).

С экзотическими животными Африки знакомят нас монеты Гамбии. На рис. 8 воспроизведена монета в 4 шиллинга с изображением крокодила, на рис. 9 — гиппопотам.

Два лежащих одиогорбых верблюда помещены на монете в 50 франков Французской Территориальной Африки (ныне Джибути), а один, но со всадником, на монете в 1 милльем Суринама. Одиогорбый верблюд-дромедар может пройти более 100 километров в день. Существуют породы беговых дромедаров (махари).

Когда-то африканский слон заселял всю лесистую часть Африки; сегодня сохранилось только около 200 000 голов, в основном на территории заповедников. Гигантов саванн можно увидеть на монетах Конго, Либерии. Рис. 10 воспроиз-

водит монету в 1 флорин республики Малави. На монете изображена слониха со слоненком.

Весьма разнообразно представлен на монетах и мир птиц. Содружество Багамских островов на двухдолларовой монете отчеканило двух фламинго. Республика Гамбия поместила обыкновенную цесарку (монета в 3 пенса), голубь-дронт запечатлен на монете в 10 рупий государства Маврикий, африканский страус — на монете в 20 сенти Объединенной Республики Танзании.

Черношлемный носорог — птица, получившая свое название из-за огромного, загнутого вниз клюва, в основании которого находится похожий на рог вырост, воспроизведена на одношиллинговой монете Республики Замбия. На монетах Новой Гвинее, введенных в обращение в 1894 г. в некоторых протекторатах и колониях южной части Тихого океана, помещалось изображение райской птицы. Государство Папуа — Новая Гвинея и ныне продолжает чеканить на своих монетах райских птиц. Например, на монете в 50 пфеннигов изображена королевская райская птица.

Отряд киви, или бескрылов, включает всего лишь два вида, и все они обитают на островах Новой Зеландии. У этих нелетающих птиц величиной с курицу сильные ноги и длинные клювы. На новозеландской монете в 20 центов (рис. 11) изображен обыкновенный киви. В Новой Зеландии и на острове Стюарт он некогда водился в изобилии, но сейчас сильно истреблен.

Наверное, многим интересно знать, что означает слово «монета». Так называли Юнону-Монету (Юнону-Советчицу), жену Юпитера. Первый монетный двор размещался в храме этой богини на Капитолийском холме.

Юнона в древнегреческой мифологии именовалась Герой, а Юпитер — Зевсом. Самой почитаемой богиней древних греков была дочь Зевса Артемида (в римском культе приравнена Диане). Она почиталась как богиня охоты, владычица зверей. Артемида очень часто изображалась на античных монетах — в короткой одежде, с луком и стрелами, в сопровождении оленя.

Ф. КАМЕНЕЦКИЙ

Уважаемые товарищи!

В магазине № 1 «Дом книги» г. Ленинграда вы можете заказать следующие книги ВО «Агропромиздат»:

Балацкий О. Ф., Панасовский Ю. В., Чупис А. В. **Экономика и организация охраняемых природных территорий.** 1989. — 2 р. 70 к. (180 экз.).

Они должны жить. Моллюски, кольчатые черви: Альбом. 1988. — 1 р. 10 к. (2340 экз.).

Павлов Б. К. **Управление популяциями охотничьих животных.** 1989. — 1 р. 90 к. (170 экз.).

Полезная фауна плодового сада: Справочник (Дорохова Г. Н., Карелин В. Д., Кирияк И. Г. и др.). 1989. — 1 р. 10 к. (1400 экз.).

Заказы направляйте по адресу: 191186, г. Ленинград, Невский проспект, 28, магазин № 1 «Дом книги», отдел «Книга — почтой».

ВНИМАНИЕ!

Подписка на журнал «Охота и охотничье хозяйство» не ограничена и принимается во всех отделениях связи до 1-го числа предподписного месяца.

Подписная цена на квартал — 2 р. 40 к.

Цена одного номера — 80 к.

Индекс 70673.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в розничную продажу не поступает. Рекомендуем читателям заблаговременно подписаться на наш журнал. Обо всех случаях отказа в подписке просим сообщать в редакцию журнала по адресу: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.

АЛЕШКА В. Боль белорусской земли	1
Охотничье хозяйство и промысел	

Наши планы выполнимы (Интервью старшего научного редактора журнала Л. Шатуновой с председателем Курганского областного общества охотников, биологом-охотоведом В. Останиным)	4
ФОКИН С. Коростелина охота	8
ДМИТРИЕВ М. Свежий воздух — источник здоровья и радости	8
КУПРИАНОВ А. Ученик Мантейфеля	42

Охрана природы

БОРЕЙКО В. Помнить добрые имена	6
Молодому охотнику	
МАЛОВ О. На болоте с легавой	10
Наука	

ЛЮЛЛИН А. Ладожская нерпа	13
КАРАБАЕВА А. Заповедник в Гасан-Кули	16
Собаководство	

МУРОМЦЕВА М. Норные собаки в России	18
ГОЛУБЕВ А., АНТОНОВ Ю. Состязания лаек	20

Оружие и снаряжение

КУЧУН Г. Снаряжение патронов	22
ДЕМИДОВ В., ЧЕРНОПЯТОВ Д. Первый ружейный аукцион	23
КРЕЧЕТОВ В. Вопреки Инструкции МВД СССР	25

Литературные страницы

БУРАВИН Анатолий. Здравствуй и... прощай	26
ТАГИЛЬЦЕВА М. В Аксаково — к Аксакову	29
ОНЕГОВ Анатолий. Ох, уж эти таксы!	30
ДУНИЩЕНКО Ю. Тигринные «шутки»	34
МАРКОВ Б. Памяти Пахомова	36
ГАРНОВСКИЙ К. Стихи	38

За рубежом

ДОБРЫНИНА Н. Партии «зеленых» в Европе	40
ВАЛЕЕВ В. Охота в горах Франции	41
Письма читателей	44
На привале	46

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **В. А. Галлактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв** (зам. главного редактора), **А. М. Колосов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан**

Художественно-технический редактор **В. И. Просвирина**
Корректор **Н. В. Панкратова**

Сдано в набор 11.06.90. Подписано к печати 04.07.90. Т-01231.
Формат 84×108¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 9,24. Уч.-изд. л. 9,07.
Тираж 961 300 экз. Заказ 1078. Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.
Тел: 207-24-95, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

ГОРНЫЕ (ИНДИЙСКИЙ) ГУСЬ. Оперение его в основном буровато-серое. Голова и бока тела белые. Клюв красновато-желтый с черным коготком на конце, ноги красновато-желтые. У взрослых птиц на затылке две черные поперечные полосы. Пуховые птенцы соломенно-желтые с буровато-серым пятном на темени. Длина тела горного гуся около 80 см, вес 2—2,5 кг.

Эти птицы в отличие от почти всех других видов гусей большую часть времени проводят на суше, хорошо и быстро бегают, при необходимости помогая себе крыльями. В то же время они уверенно чувствуют себя и на воде, хотя и не ныряют. Там, где их не преследуют, горные гуси очень доверчивы и даже любопытны, но в других местах чрезвычайно осторожны и ведут преимущественно ночной образ жизни. При перелетах они держатся на большой высоте, выстроившись при этом углом или косой линией. Голос их низкий, трубный, иногда кажется гнусавым, хорошо отличается от голосов других видов гусей.

В СССР горные гуси гнездятся всего лишь в четырех ограниченных участках Памира, Тянь-Шаня, Алтая и Тувы, а за пределами нашей страны — по некоторым горным водоемам Центральной Азии. Зимуют гуси в Пакистане, Индии, Бангладеш. Некоторое количество их зимует и у нас в пределах гнездовой области: гуси лишь перемещаются на зиму с высокогорий в более низменные места и обитают по берегам горных рек, озер и болот.

Горные гуси в заповеднике «Аскания-Нова».

Фото Н. Лобанова

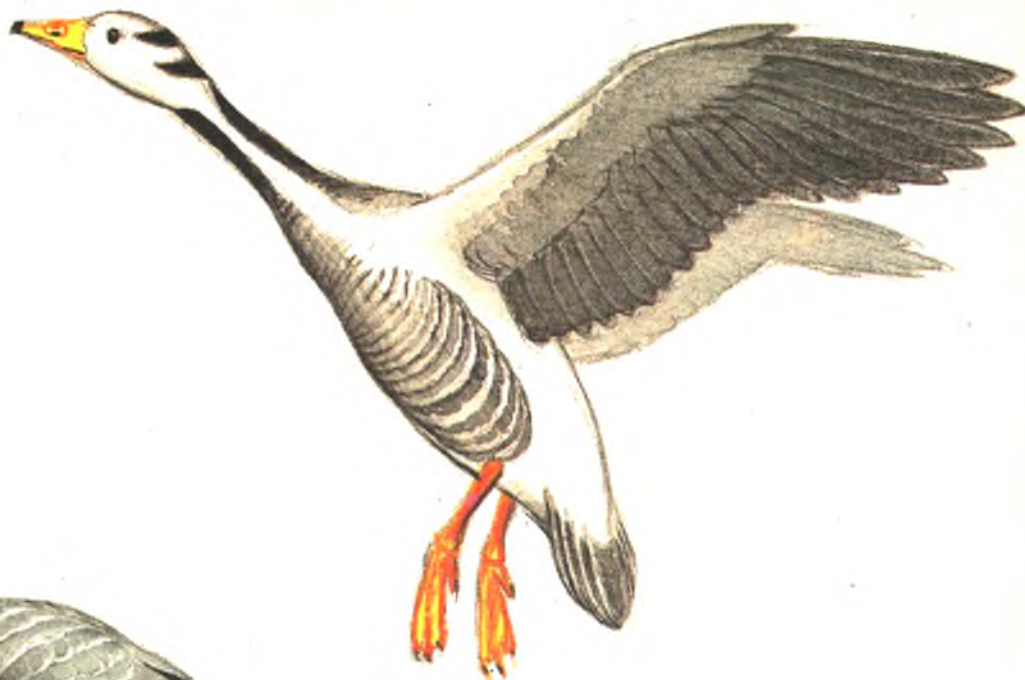
На места размножения птицы прилетают в разное время, но чаще в апреле — мае, улетают отсюда в августе — сентябре. Весной у них происходят своеобразные брачные игры, во время которых гусак, кувыряясь, гоняется в воздухе за гусыней.

Гнездятся птицы чаще на уступах скал, нередко — на деревьях в развилках ветвей на высоте 4—6 м над землей и на земле. Селятся они, как правило, небольшими колониями в несколько пар. Иногда прибегают к защите пернатых хищников, обосновываясь вблизи гнезд канюков.

Гнезда горных гусей на скалах или деревьях устроены небрежно из небольшого количества веток и стеблей трав; на равнине, особенно на болоте, гуси сооружают высокие гнезда из мха и травы и во всех случаях обильно выстилают их пухом. Кладка состоит из 4—8, а чаще 4—6 белых матовых яиц, шероховатых на ощупь.

Выводки часто объединяются в стаи и при опасности спасаются на воде. Здесь же птицы находятся и во время линьки, протекающей у взрослых в разные сроки в зависимости от географического положения района с июня по август.

В полете.

Горный гусь. Взрослая птица.

Горный гусь.

Фото И. Мухина

Гнездовой ареал горного гуся.

Основу питания горных гусей составляет травянистая растительность, как стебли трав, так и их семена. Нередко, особенно на зимовках, они кормятся всходами зерновых культур. Поедают птицы и мелких ракообразных животных, которых находят среди наносов в волноприбойной полосе водоемов.

В последние десятилетия численность этих птиц в Советском Союзе в большинстве мест сокращалась, что было вызвано, помимо их усиленного преследования, изменением условий гнездования (разрушением островов, повышением уровня воды в озерах и т. д.). К началу 1980-х гг. общее количество их в нашей стране составляло лишь около 1,5 тыс.

Горный гусь включен в Красную книгу СССР и ряда союзных республик как редкий вид. Охота на него повсеместно запрещена.

С. УСПЕНСКИЙ,
профессор

